СЬÖЛÖМ СЬЫЛÖМ

Песня сердца

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ПЕСНЯ СЕРДЦА

СЬÖЛÖМ СЬЫЛÖМ

ДАЙДЖЕСТ

СЫКТЫВКАР 2009

Песня сердца: дайджест / Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Центральная городская библиотека. – Сыктывкар, 2009. – 91 с.; ил.

Дайджест рассказывает о жизни и творческой деятельности Небдінса Виттора. Виктор Савин был у истоков многих культурных начинаний коми народа. Он основоположник почти всех форм художественной литературы. Его литературная деятельность вобрала в себя все жанровое многообразие: стихотворения, песни, поэмы, пьесы, оратории, переводы, статьи, рецензии, очерки, рассказы, драмы, музыкальные композиции.
В.А. Савин положил начало национальной драматургии и театральному искусству коми.
В дайджесте использованы фотографии из книги Виктор Савин в портретах, иллюстрациях, документах / Сост. Т.И. Гуляева. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1988. – 128 с.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ 6
I. ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО НЁБДІНСА ВИТТОРА 8
Виктор Алексеевич Савин 8
Песня летит в бессмертие 15
Творчество В.Савина: аспекты поэтики 19
II. ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 25
Редакционная деятельность Виктора Савина в газете «Югыд туй» 25
III. НАРОДНО – ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО 27
Виктор савин и музыка 27
Истоки музыкального языка В.А.Савина-композитора 28
Современная коми народная песня 30
Народно-песенные основы образности лирики В.А.Савина 36
IV. ТЕАТР В ЖИЗНИ ПОЭТА 39
У истоков коми театра 39
Над чем смеется зритель в комедиях Нёбдінса Виттора? 53
V. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВИКТОРА САВИНА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ 58
Певец зырянской республики 58
«При восходе солнца увял цветок…» 59
В.А.Савин - звезда неугасимая в истории коми народа 60
В.Савин и коми национальная школа 62
О переводах песен В.Савина 63
Особенности поэтики Виктора Савина (симбиоз романтических, комических и лирических начал) 65
Роль «цветовой» лексики В.Савина 66
Савин оставался Савиным 66
Пал оклеветанный… 69
С товарищеским приветом В. Савин неотправленное письмо. Сентябрь тридцать седьмого 71
«Таежное» пристанище классика.На поиск могилы виктора савина собираются в сибирь его земляки 73
СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ 74
Сьӧлӧм сьылӧм 75
Песня сердца. *Перевел И. Молчанов* 75
Гӧрд звӧн 75
Красный звон. *Перевел А. Алшутов* 75
Гажаин, мусаин 76
Край радостный, край любимый. *Перевел И. Рыжиков* 76
Коді? 77
Кто? *Перевел И. Рыжиков* 78
Мӧдысь 78
Где-то в будущем. *Перевел Г. Пагирев* 78
Арся мойдкыв 78
Осенняя сказка. *Перевел. И. Рыжиков* 79
Югыд кодзув 80
Светлая звездочка. *Перевел. Г. Пагирев* 80
Веж видз вывті муна 81
Я иду зелеными лугами. *Перевел Г. Пагирев* 81
Вӧв кутӧм 81
Поимка коня. *Перевел И. Рыжиков* 81
Кор долыд 82
Когда радостно. *Перевел. Г. Гончаров* 82
Чужи-быдми сьӧд вӧр шорын 82
Вырос я в глухой сторонке. *Перевел Г. Гончаров* 82
Шондібанӧй 82
Солнцеликая. *Перевел. Г. Пагирев* 83
Варыш поз 83
Соколиное гнездо. *Перевел И. Рыжиков* 83
Мамӧлы 84
Матери. *Перевел Г. Гончаров* 84

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Медводза бӧрзда 84
Первая борозда. *Перевел И. Молчанов* 85
Коми море 85
Коми море. *Перевел И. Рыжиков* 85
Тиюк 86
Тиюк. *Перевел И. Рыжиков* 87
Водзӧ кежлӧ 89
Завещание. *Перевел И. Рыжиков* 90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРА 91

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Удивительная и трагична судьба Виктора Савина. Альберт Ванеев так писал о Викторе Савине – «Когда размышляешь в целом о поэзии В. Савина, то, прежде всего, приходит в голову мысль: В. Савин всем сердцем, всей душой, каждой мыслью и каждым жестом – коми писатель, коми поэт, который мог петь только в родимой парме. Всеми корнями своей поэзии он так крепко связан с Коми республикой и родной Вычегдой, что кажется, что без Виктора Савина просто немыслима их жизнь и вечное течение.

Что успел совершить В. Савин доброго и значительного, навсегда останется в коми поэзии…».

Жизнь Виктора Савина была коротка, но наполнена. Он полностью и без остатка отдавал себя литературе, театру, песням, народу, с ликованием принял революцию. Жил воспевая новую жизнь. К сожалению, очень мало времени ему было отпущено и душа поэта так и не нашла пристанища в родном краю, но память о нем будет жить вечно в строках его произведений и песен.

Жизнь!
Как счастье тебя приемлю.
И когда твой придет конец,
Лягу я в дорогую землю.
Как и дед мой,
И мой отец.
Для чего мне судьба другая?
Сколько б в жизни я ни успел,
Я любил тебя, дорогая,
Всей душой за тебя болел.

(Завещание», 1922 г.)

Предлагаем вниманию читателей дайджест «Песня сердца», рассказывающий о жизненном и творческом пути Виктора Савина. В нем мы постарались собрать материал, опубликованный как в сборниках, так и на страницах периодических изданий, который наиболее полно раскрывает его личность, как поэта, драматурга, мелодиста, редактора и журналиста. Прошло 120 лет со дня рождения Нёбдінса Виттора, биографы и историки открывают все новые страницы его жизни. Мы же не ставим такой цели, хотим лишь рассказать о том, что жил на земле такой человек – Виктор Савин.

Дайджест «Песня сердца» состоит из следующих разделов:

I Жизнь и литературное творчество Нёбдінса Виттора. Здесь вы найдете статьи биографического характера.

II Журналистская деятельность. Изучение статей посвященных работе В.Савина в качестве журналиста и редактора дополнит знания о процессе создания национальной периодической печати.

III. Народно-песенное творчество. В 20-х годах Савин завоевал широкую популярность, как автор многочисленных песен, в которых и текст и мелодия принадлежат ему**.** В статьях, собранных в данном разделе, рассказывается о Савине – мелодисте.

IV. Театр в жизни поэта. Открыв этот раздел, вы узнаете о значение савинского театра в полном смысле этого слова первого коми народного театра.

Эти разделы образуют самый большой блок дайджеста. В нем собраны статьи, опубликованные в литературных сборниках. Последний пятый раздел дайджеста состоит из статей напечатенных в периодических изданиях в 1987 – 2004 г.

Дайджест будет интересен преподавателям, школьникам и студентам, окажет помощь в подготовке творческих работ посвященных В.Савину, а также раскроет мир поэта, драматурга и песенника.

Отдельно мы поместили стихи и поэмы Виктора Савина, его литературные произведения приведены как на русском так и на коми языке.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ САВИН
(Нёбдінса Виттор) (1888-1943)

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

I. ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО НЁБДІНСА ВИТТОРА

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ САВИН
(Нёбдінса Виттор) (1888-1943)

Выдающийся коми поэт и драматург, прозаик и литературный критик, переводчик и публицист, наиболее крупный и популярный деятель национальной культуры послереволюционных лет, виднейшая фигура среди славной плеяды основоположников коми советской литературы Виктор Алексеевич Савин (литературный псевдоним - Нёбдінса Витор пользовался широчайшей известностью и искренней народной любовью. Он известен также как первый коми композитор и исполнитель коми песен, актер и режиссер, основатель первого передвижного национального драматического театра. Если еще добавить к сказанному, что В. Савин вел активную общественную и журналистскую работу, то примерно будет очерчен круг творческой деятельности этого щедро одаренного человека <<…>>

Произведения Виктора Савина: стихи, поэмы, песни, пьесы - вошли в культурную сокровищницу коми народа. Близкие к пословицам и поговоркам, многие строки его произведений хорошо запомнились читателями, зрителями и слушателями. Секрет воздействия на народные массы произведений Савина заключается, во-первых, в близости поэта к народу, в яркости, простонародности его писательского языка, мягкости его юмора, во-вторых, в умении автора наполнить свое творчество передовыми идеями времени, революционным пафосом, обличительной сатирой, правдивым словом.

Коми писатель родился 21 ноября 1888 года в селе Нёбдино Усть-Сысольского уезда, в семье крестьянина-бедняка. Детские годы его были суровыми. Он с ранних лет наблюдал резкий контраст между голодом и нуждой крестьян, с одной стороны, и обеспеченной жизнью кулаков, купцов, духовенства, с другой. Купцы Усть-Сысольска и Сольвычегодска, Вятки и Нижнего Новгорода устраивали в Нёбдине зимние ярмарки. Их торговые сделки нередко сопровождались пирушками и драками. На страницах поэмы Н. Гоголя «Мертвые души» описана, например, одна из таких пирушек усть-сысольских и сольвычегодских купцов, закончившаяся дракой, в которой усть-сысольские ребята были побиты насмерть и похоронены как угоревшие[1].

Из восьми детей, которых растили родители будущего поэта, Виктор был самым старшим, и на его долю в детские годы выпало немало тягот и лишений. В 1920 году в стихотворении «Чужи-быдми сьбд вор шбрын» (Родился и рос я в дремучем лесу)[2] поэт вспоминал:

Чужи-быдми сьöд вöр шöрын,
Деревняысь петі,
Новлі чорыд сера дöрöм,
Визя гач да кöті.

Муртса сувті ас кок йылö,
Удж пыр меным вичмис:
Зыбка дорын öввö сьывны,
Ичöт кага видзны.

Рос я в деревенской хате
Средь лесов суровых,
В рубашонке полосатой
И в штанах холщовых.

Только на ноги поднялся,
Мне по горло дела:
В люльке брат мой разрыдался,
Нянчить надоело.

Перевел Г. Гончаров.

Семилетним, благодаря старанию неграмотной матери, поступает он в Нёбдинское начальное училище, а после его окончания - в Деревянскую второклассную школу, которую заканчивает в 1904 году. Впоследствии в письме драматургу Глебову Савин признавался, что получил «низшее образование»[3]. Да и таким образованием, как вспоминал поэт в стихотворении «Тöвся рыт» (Зимний вечер), пришлось овладевать в неимоверно трудных условиях:

Пызан дорын, пемыдінын,
Роч книга ме лыддя.
Зэв дöсаднö, гöгöрвотöг:
Ог тöд, мый и лыддя.
Сэні ещö сартас кусö,
Выльысь колö пешны.
Чоя-вока пинясьöны,-
Дзикöдз олöм эштіс.

Книгу русскую читаю,
Слов совсем не видно.
Ничего не понимаю,
Мне до слез обидно.
Как назло, лучина гаснет.
А зажечь то нечем.
Малыши дерутся, плачут -
Шум и гвалт весь вечер.

Перевел Г. Гончаров.

[1] Г о г о л ь Н. В. Собр. соч. , - М. , 1959. - т. 5 . - С. 201- 202.
[2] В 1934 году это произведение было напечатано уже как народное в сборнике -Н. Грюнфельда «Песни народа коми», изданном в Москве. (прим. Авт.)
[3] «Войвыв кодзув». 1973. № 11. С. 58.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Но все же после окончания Деревянской второклассной школы В. Савин как один из лучших ее выпускников получил право работать учителем в школах грамоты. Однако найти место учителя ему, бедному крестьянскому сыну, оказалось делом несбыточным. Трудовая биография поэта началась с работы письмоводителем и волостным писарем в Усть-Куломе. Затем он на тех же должностях работает в Савиноборе и Щугоре. В 1906 году вместе с отцом Савин был вынужден в поисках куска хлеба отправиться на отхожие промыслы Урала. Так в поисках заработка ежегодно вынуждена была поступать половина мужского населения села Нёбдина.

Большое впечатление на Урале произвел на Виктор Савина революционер Лобов, с которым он встретился на Фроловском руднике. Через четыре с половиной года работы на уральских заводах будущий писатель поехал на Украину, где в течение восьми лет работал в Криворожском железнорудном бассейне. В 1914 году он был мобилизован на империалистическую войну, но из-за слабого зрения в войне не участвовал.

Из воспоминаний поэта узнаем, что жизнь на Украине произвела на него неизгладимое впечатление. Красивый, мягкий, музыкальный украинский говор, песни и веселье украинской молодежи он тепло вспоминал и после возвращения в родной Коми край. Виктор Савин изучил украинский язык и даже играл в спектаклях, которые ставились на украинском языке. К этому периоду относится начало его литературно-творческой деятельности. Две пьесы: одна на русском, другая на украинском языке - были написаны Виктором Савиным на Украине и игрались на сцене рудничного клуба. Но до нас они не дошли.

После февральской революции Савин продолжал работать среди шахтеров, втянулся в активную общественную деятельность. Его избирают членом рудничного комитета. И хотя об этой стороне своей жизни сам поэт говорит скупо и скромно, совершенно очевидно, что работа на больших предприятиях, в гуще пролетариата была для него большой политической школой. Она отразилась и на его художественном творчестве.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала Виктора Савина на Карнаватском руднике Брянской акционерной кампании. В июле 1918 года после двенадцатилетних скитаний Виктор Алексеевич Савин возвратился в родной край, и уже в августе газета «Зырянская жизнь» обнародовала на коми языке его стихотворение «Горд звон» (Красный звон). В этом произведении отчетливо прозвучал голос поэта, вдохновленного бурными революционными событиями в Коми крае, горячо желавшего принять в них личное участие. В. Савин вступил в первую коммунистическую организацию Усть-Сысольска, появившуюся летом 1918 года. Сначала работал делопроизводителем уездной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, затем ее секретарем, председателем, после этого секретарем уездного комитета партии и в течение ряда лет ответственным редактором газеты «Югыд туй». Одновременно выступил организатором культурно-просветительной работы и литературного движения в Коми крае. Много писал сам. Первые три его книги вышли в 1922 году. Это были поэма «Аркирей» (Архиерей), комедия «Райын» и драма «Шощи петігöн дзоридз косьмис» (На восходе солнца цветок увял). Первый сборник стихотворений Савина «Сьылан-лыддянъяс» (Песни, стихи) вышел в 1924 году.

В послереволюционные годы появилась большая потребность в новых массовых песнях. Виктор Савин, обладавший музыкальным талантом, горячо взялся за создание текста и музыки новых песен. В автобиографическом очерке «Менам олöм» (Моя жизнь) поэт вспоминал: «Бывало выполняешь какую-нибудь партийную работу и тут же напишешь стихотворение или на балалайке наигрываешь мелодии коми песен. Балалайка всегда стояла рядом с письменным столом, всегда под руками. Много раз я выходил с балалайкой на сцену - играл, напевая свои песни».

Широкое распространение, например, получила в народе песня В. Савина «Югыд кодзув» (Светлая звездочка). Созданная в 1919 году, она строилась на фольклорных песенных традициях и тематически была близка им. Мажорная интонация и савинская светлая образность делали эту песню новой, современной:

Петас эськö югыд кодзув,
Дзирдалöмöн ворсас,
Гудыр кымöр тай оз лэдз:
Вевттьö пемыд вежöс улö.
Петас эськö муса нылöй
Кыа бöрын ме дінö,
Мамыс тай сійöс оз лэдз:
Видчö, нывлысь вöля кутö.

Вышла б звездочка на небо
После поздней зорьки,
Только ночка хмурая
Черной тучей закрывает.
Вышла девушка бы к другу
После поздней зорьки,
Да бранится матушка -
Двери крепко запирает

Перевел А. *Рекемчук.*

Одна за другой завоевывают популярность его песни «Том войтыр, садьмöй» (Молодежь, просыпайся), «Öтчыд овлö» (Только раз бывает), «Варыш поз» (Соколиное гнездо), «Тутуруту Семö», «Коми море», «Тувсов вой» (Весенняя ночь). Коми народ принял песни В. Савина в свой повседневный репертуар прочно и навсегда. Более того, песни В. Савина получили также распространение и у коми-пермяков, к которым поэт ездил в 1929 году, чтобы познакомить их с песнями и музыкальной культурой братского народа. Коми-пермяцкий поэт Н. В. Попов вспоминает о приезде Савина в Кудымкар как о заметном событии в культурной жизни своего края. А по свидетельству пермского литературоведа М. Ожеговой, стихотворение Н. В. Попова «Батраклöн олöм» (Жизнь батрака) прямо перекликается с широко известной песней Виктора Савина «Чужи-быдми сьöд вöр шöрын» (Родился и рос в дремучем лесу).

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Произведения Савина становились популярными благодаря умению поэта немногими словами проникать в суть народной жизни. В теплых, веселых красках рисует он, например, картины быта коми народа в стихотворениях «Гыа ва вылын кыйсьöм» (Ловля рыбы при штормовой волне), «Тутуруту Семö» (Тутуруту Семен) и многих других.

В стихотворении «Ловля рыбы при штормовой волне» поэт описывает неудачную ловлю рыбы крестьянином Никифором и его женой. Герои поставлены автором в трудную ситуацию: в такую ненастную погоду для ловли рыбы необходимы большая сноровка и согласованность действий. Юмористический эффект стихотворения именно тем и достигается, что супружеской чете не хватает согласия, и даже напряжение всех сил не приводит к удаче.

Или вот стихотворение «Тутуруту Семö». Необъяснимым и смешным кажется поступок Семена по прозвищу Тутуруту, который в день своей собственной свадьбы пошел все-таки проверять силки на зайцев. Юмористическая тональность произведения в данном случае обеспечивается не только невероятным сюжетом, но и искусно подобранными шутливыми прозвищами и именами действующих лиц: Чукля Педöр (Кривой Фёдор), Ныртöм Петыр (Безносый Петр), Варгыль Кöсьта (Вихлявый Константин), Гöгрöс Öгрö (Круглая Аграфена), Куран Марья (Грабли Марья), Бырган Дарья (Трещотка Дарья).

Большую известность приобрела лирическая поэзия Виктора Савина. Его стихотворения-призывы вдохновляли красных бойцов и коми партизан-защитников октябрьских завоеваний на героические подвиги. С болью писал поэт о легендарной героине коми народа - коммунистке Домне Каликовой, зверски замученной белогвардейцами, которая, по его словам, «летала подобно соколу», пока «коршуны ее не поймали».

После окончания гражданской войны в стихотворениях «Коллектив», «Мельница», «Первое мая», «Первая борозда» и других автор рассказывал о строительстве новой советской жизни, агитировал за светлое будущее: «Югыдлань восьлалöй, чорыда тувччалöй!» (К свету шагайте, тверже печатайте шаг!).

С большим удовлетворением встретил поэт и налаживание коллективных хозяйств коми крестьянства. Об этом говорит, например, его стихотворение «Первая борозда», в котором изображена коллективная весенняя пахота с помощью невиданной на селе техники - трактора:

Трактор гора орöстлö -
Стальной вöв ретив.
Талун первой бöрöзда
Гöрö коллектив.
Трактор вылын дöлалö
Зэв уна гöрд туг.
Пластöн мусö чöлал
Уна орчча плуг.

Вышел в поле чистое
Конь стальной - ретив,
Бороздами первыми
Дали прочертив.
Трактор в алых ленточках.
Плуг - он не соха,
Дружно землю жирную
Режут лемеха.

Перевел И. Молчанов.

В его поэтических произведениях хорошо переданы новые чувства и мысли, рожденные революцией, принесшей освобождение народу. Типично в этом отношении стихотворение «Кор долыд» (Когда радостно), написанное поэтом в 1921 оду:

Если смолк стариков пересуд,
Если в путь молодые идут,
Если горе-кручина умрет,
Если новью отчизна цветет,-
Сердце ликует!
Жизнь торжествует!

Перевел Г. Гончаров.

Одно светлое чувство рождают и приход весны, и наступленье радостного дня, и становление новой жизни. Лирический талант Виктора Савина ярко раскрылся в его произведениях о Владимире Ильиче Ленине. К этой теме он впервые обратился еще в 1922 году в поэме «Кодлы овны öні долыд» (Кому сейчас жить хорошо). Для определения авторской позиции в поэме большое значение имеет образ незнакомца, разъясняющего коми крестьянам, попавшим под влияние кулака, что такое Советская власть и кто такой Ленин. Он говорит им, что «Советская власть - это все мы», а Ленин «такой же, как мы, изо всех людей самый достойный человек». Эти строки ярко показывают отношение автора к Ленину. Кроме того, В. Савин совершенно определенно стремится развеять, сомнения людей, вызванные нэповской атмосферой, и выражает веру в правоту ленинского дела.

В традициях советской Ленинианы написал он после смерти вождя стихотворение «Ленин». Поэт склоняет голову перед памятью дорогого-человека и вместе с тем выражает уверенность, что дело Ленина, его учение будут жить и побеждать. Он твердо верит, что дорога, указанная Лениным, приведет миллионы людей к счастливой жизни.<<…>>

Первые творческие шаги В. Савина тесно связаны с газетой «Югыд туй» (Светлый путь), которую он редактировал около семи лет (1918-1925 годы). Гордостью наполняется его сердце, когда он пишет о первой газете, выходящей на родном

языке. Непринужденно, с юмором рассказывает он в стихотворении «Ас кывъя газет воӧма сиктӧ» (В деревню пришла газета на родном языке) о том, как деревенское начальство, крестьяне знакомятся с номерами своей газеты. В стихотворении «Югыд туйлы» чолӧм быттьӧ пыдди» (Вместо приветствия газете «Светлый путь») он поздравляет газету и ее читателей с ее двухтысячным номером и желает ей и впредь служить просвещению народа. Газета давала самому Савину темы и материал для создания злободневных произведений. Савин пишет и публикует в газете «Светлый путь» стихотворные фельетоны, басни, юморески. Темами его произведений служат сообщения газет и радио. Так, его стихотворение «Вой полюс миян» (Северный полюс - наш) предваряет радиограмма: «21 мая в 11 часов 25 минут Герой Советского Союза товарищ Водопьянов очень красиво посадил самолет «СССР Н-170» на льдину у Северного полюса». И поэт радуется тому, что советские люди покорили Северный полюс, водрузили там советский флаг.

Об утверждении нового уклада жизни в вековой тайге, радостных звуках пилы и топора, о тружениках, заготовляющих лес для нужд советской страны ярко рассказывает Савин в стихотворении «Коми море». Этому способствует удачное сравнение безбрежных северных лесов с морским простором:

Али гажтӧм коми море?
Али мисьтӧм сылӧн сер?
Сэні юргӧ олӧм дорӧм,
Сьылӧ пила, ворсӧ чер.

Чем же хуже мощь лесная,
Коми море, наш простор,
Где работу поднимая,
За пилой звенит топор?

Перевел И. Молчанов

Широко известно стихотворение В. Савина «Сьӧлӧм сьылӧм» (Песня сердца), в котором выражена авторская точка зрения на цели художественного творчества в социалистическом обществе. <...>

В произведениях В. Савина, как правило, говорилось о конкретных событиях в мире, в стране, в Коми крае и в его собственной жизни. Эта особенность творчества поэта позволяла ему немедленно откликаться на все новые события в окружающей жизни. Так, в ноябре 1918 года в Сыктывкаре возникает Комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа. В. Савин первый среди тех, кто отдает на суд, товарищей свои литературные произведения.

В начале 30-х годов он поехал в творческую командировку в таежный поселок нефтяников (ныне город Ухта) и написал поэму «Чибью», а также в соавторстве с Е. В. Колеговым очерк «Уква - войвыв Баку». (Ухта - северный Баку).

В стихотворении «Внуклы - коми пионерлы» (Внуку - коми пионеру) автор обращается к своему внуку, которому выпало счастье быть пионером, борцом третьего поколения ленинской гвардии. Лирика В. Савина 20-30-х годов - живая летопись кипучего труда советского народа, его побед и свершений в строительстве социализма по ленинскому плану.

Немало сил и таланта отдал В. Савин разоблачению внешних и внутренних врагов молодого советского государства. В произведениях на эту тему в полной мере раскрылось сатирическое дарование поэта. Так, в стихотворении «Губернятӧм губернатор» (Губернатор без губернии) он высмеял бесплодные попытки душителя коми народа белогвардейца Латкина утвердить себя губернатором в Усть-Сысольске. Остро заклеймил он внешних врагов первой страны социализма в стихотворении «Вен» (Спор). Коми поэт описывает вымышленную ситуацию, будто во сне прибыл в Геную на международную конференцию. Далее происходит его словесный поединок с мистером Барту, который, как к другие делегаты капиталистических стран, недоволен присутствием на конференции коми делегата. Поэт разоблачает Пуанкаре, Ллойд Джорджа и, других столпов международной буржуазии. По-содержанию это стихотворение В. Савина близко к стихотворению В. Маяковского «Моя речь на Генуэзской конференции». Лирический герой В. Савина также «самозванец на конференции Генуэзской», но чувствующий себя правомочным представителем многомиллионного советского народа.

Чувство хозяина своей страны то и дело заставляло В. Савина обращаться к критике отдельных недостатков, к разоблачению враждебных социалистическому строю сил внутри страны. Событие, положенное в основу стихотворения «Зеленецкая коровушка», относится к 1921 году. 34 губернии Поволжья и других районов страны голодали из-за свирепой засухи. Трудящиеся Коми края, которые из-за скудных урожаев часто сами спасались привозным хлебом, горячо откликнулись на ленинский призыв помочь голодающим. Меньше чем за год в областную комиссию по организации помощи голодающим поступило 4,5 тысячи пудов хлеба, около двух тысяч пудов картофеля, много продуктов, одежды.

Но были и негативные явления. В газете «Югыд туй» Савин, например, прочитал заметку, в которой говорилось, что «в селе Зеленце Усть-Сысольского уезда коровам была дана закваска самогонки. Утром коровы бегали по селу с ревом и диким мычанием. Крестьяне и вообще все село смеялись над пьяными коровами». И это не просто смешная картина. Главное в стихотворении В. Савина - не житейский юмор, а то глубокое беспокойство, которое испытывает автор, наблюдая за таким безответственным отношением крестьян к хлебу в тот момент, когда где-то люди пухнут и умирают от голода. Юмор, как и следовало ожидать, переходит в острую сатиру на зеленецких самогонщиков.

По своей ритмике и интонационному строю стихотворение В. Савина созвучно знаменитым «Коробейникам» Некрасова. Макаронические стихи, составленные из смешения коми и русских слов, усиливают комический эффект произведения.

Важную и актуальную идеологическую задачу выполняли стихотворения В. Савина на антирелигиозную тему. Этому посвящены его стихотворения «Нимкодясь, Серапим» (Радуйся, Серафим), «Благообразие», «Воскрешение мертвого» и другие. Антирелигиозные произведения обычно предваряются сообщениями, взятыми из периодической печати. Так, стихотворение «Воскрешение мертвого» Савин начинает со следующего сообщения газеты: «Съезд «Живой церкви»

постановил снять с покойного Льва Толстого отлучение от церкви и вернуть его в лоно церкви». «Живая церковь» предлагает поднять горящую в адском огне душу Толстого в рай, а вместо него отлучить от церкви и проклясть Колчака, царскую семью, Распутина, Керенского, Деникина, Тихона или любого другого, кто восстает против новой власти. Можно даже всех вместе. Это, как подчеркивает автор, обыкновенное заискивание церкви перед новой властью, готовой петь ей «многая лета».

Ядовитую сатиру на церковников создает В. Савин в поэме «Аркирей». В ней он использовал сюжет, слышанный им в народе еще в 1907 году. Церковнослужители села, как пишет в своем произведении автор, ждали приезда архиерея. И вот одетый в ризу поп вместе со своей свитой выходит навстречу бешено мчащейся лошади. Когда выяснилось, что в телеге оказался не архиерей, а медведь, церковники под смех и улюлюканье толпы затеяли совсем не божеский спор, обвиняя друг друга в ошибке. Все эти шумные приготовления к встрече обернулись тем, что отец Ласей напился вечером до умопомрачения и сам себя вообразил архиереем. Этот пример показывает, какую большую силу приобретает фольклорное произведение, обработанное мастером.

Важными вехами в творческом становлении В. Савина стали его лирические поэмы «Ныв шог» (Горе девушки), «Оксинь» (Аксинья), «Тиюк», раскрывающие тяжелую участь коми женщины до революции. В поэме «Ныв шог» автор повествует о том, как молодая мать, обманутая своим возлюбленным, подбрасывает своего ребенка чете бездетных зажиточных стариков. Психологически глубже мотивированным получился образ Тиюк из одноименной поэмы В. Савина. В этом произведении на первый план выдвинуты две основные темы: тема положения женщины до революции и вечная тема неразделенной любви. Распрощавшись с уехавшим в чужие края любимым, Тиюк вынуждена была выйти замуж за немилого. В его доме Тиюк потеряла всякие человеческие права и, не раз битая мужем, преждевременно состарилась. Поэма рождает у читателя искреннее сочувствие женщине, так и не изведавшей счастья.

Тяготение В. Савина к эпическим формам наиболее ярко проявилось в его поэме «Сыктывкар». Поэтический пересказ истории города, который был когда-то починком, потом погостом, затем по величайшему повелению царицы «Катерины» стал называться городом, а после Великого Октября стал столицей Коми автономии,- потребовал от автора изучения огромного документального материала и применения большого стилевого разнообразия в художественном изложении. Погост был переименован в город, по словам автора, для усиления влияния господствующих классов в Коми крае. Коми крестьяне не были крепостными, они считались государственными. Но это не облегчало их положения. Кулаки, купцы, чиновники, духовенство и сам царь эксплуатировали их по-своему не меньше, чем русских крестьян помещики. И поэтому прошлое коми народа рисуется В. Савиным мрачными красками. Особенно тяжелое впечатление производит описание поэтом приезда в Усть-Сысольск Нагеля, кровавого карателя усть-куломских крестьян, восставших против своих поработителей.

В поэме В. Савин широко использует народную фразеологию, разговорные формы языка, строит свой стих в народнопоэтическом стиле. Он использует и ораторско-патетический стиль, и публицистический, доходящий иногда до простой газетной публицистики, а рядом с разговорно-бытовым - исторически стилизованный и пародийный.

Как широкое обобщение звучит в поэме противопоставление старого и нового в разбуженном революцией таежном крае, который коми народ издавна любовно называл пармой

- Коми пармаӧй, парма–вӧрӧй, тэ
Кыдзи коллявлі важӧн пӧратӧ?
- Шуштӧм шыясӧн вӧлі шувга.
- Коми пармаӧй, парма-вӧрӧй, тэ
Кыдзи коллялан ӧні пӧратӧ?
- Гажа гӧлӧсӧн гора шувга.

- Пармы, леса нашей Коми
дремучие,
Чем вас отметило время
минувшее?
- Воем, надрывом лесным.
Чем вы наполнены в дни наши
ясные?
Пармы, леса нашей Коми
прекрасные.
- Радостным гулом гудим!

Перевод И.Молчанов.

Рядом с поэзией в советских национальных литературах первых послереволюционных лет поднималась и крепла драматургия. Не была исключением и коми литература. Большой вклад в создание коми национальной драматургии и театра внес Виктор Савин. Еще в конце 1918 года он организовал театральную труппу на общественных началах, которая 14 февраля 1919 года осуществила постановку написанной им коми драмы «Ыджыд мыж» (Большая вина), а в октябре того же года на сцене народного дома появилась новая драма Савина «Шонді петігӧн дзоридз косьмис» (На восходе солнца цветок увял) в трех действиях, с участием в спектакле автора. Об этой постановке газета «Зырянская жизнь» сообщала: «Пьеса составлена так художественно, талантливо, умело, что зритель невольно переносится по ходу игры в действительную жизненную обстановку зырян,- по всему видно, что автор вышел из среды того народа и нес на своих плечах все его невзгоды, которые так ярко и жизненно показаны им в пьесе»[4].

[4] «Зырянская жизнь». 1919. 30 окт.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

В пьесе «На восходе солнца цветок увял» изображается старая, дореволюционная коми деревня, нищенские условия жизни крестьян, их отсталость. Но главное, в этой пьесе Савин впервые в коми литературе нарисовал образ коммуниста, закаленного в огне борьбы против ненавистного строя. Именно таким предстает перед зрителем центральный образ пьесы Григорий Сигеров, член ленинской социал-демократической партии (большевиков). Неравная борьба с самодержавием, ссылки и тюрьмы подорвали здоровье Григория Сигерова, и он умер, едва только увидев взошедшую революционную зарю, до последней минуты жизни оставаясь верным ленинским идеям. Своей славной жизнью и даже смертью он показывает, каким путем должен идти его родной народ. Поэтому финал пьесы получает оптимистическое звучание.

Эта пьеса была показана не только в Усть-Сысольске, но и в других населенных пунктах Коми края. Так, уже в январе-феврале 1920 года театральная труппа, возглавлявшаяся Савиным, совершила гастрольную поездку от Усть-Сысольска до Пыелдина по Сысоле и от Усть-Сысольска до Вомына по Вычегде. В условиях, когда нижневычегодские селения были заняты белогвардейцами, труппа Савина, в репертуаре которой была и его пьеса «На восходе солнца цветок увял», обслужила свыше 200 селений Таким образом коми зритель получил возможность познакомиться с героем-современником из своей среды, с революционером-ленинцем, всю жизнь посвятившим борьбе за счастье своего народа.

В 1921 году театральная труппа В. Савина стала известна под названием «Сыкомтевчук» (сокращенное от «Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукӧр», т. е. труппа актеров Сыктывкарского коми театра).

Значительным произведением В. Савина в 20 годы явилась историческая драма «Кулӧмдінса бунт» (Усть-Куломское восстание), работу над которой писатель закончил к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. В ней он обратился к теме классовой борьбы коми крестьянства, стремясь показать вольнолюбивый дух своего народа, его мечты о свободе и неудержимое стремление к ней. Герои Савина - простые крестьяне: Елесь, Габӧ, Дарья - благородны и человечны и в то же время смелы и упорны. Восстание, как известно, подверглось жестокому разгрому. Но не был сломлен дух народа и не угасла вера в то, что придет время освобождения крестьян из-под рабской неволи.

Важной вехой в творчестве В. Савина и национальной драматургии вообще была его пьеса «Парма ныв» (Дочь пармы). Она посвящена современности, построена на остром конфликте. Силы старого мира олицетворяют безнравственный Осип Митрей и кулак Закар. Носителем светлых начал и будущих всходов в «темном царстве» домостроя выступает в пьесе девушка Клавдия, хрупкая и нежная на вид, но с упорным и твердым характером. Некоторое время она терпит тиранию своего отчима Митрея, но вскоре с помощью любимого ею комсомольца Артипа и других комсомольцев приобщается к их делам, к их борьбе за воплощение в жизнь идей Ленина. Устраивается и ее личная жизнь с Артипом. Началось же это с искренней признательности, благодарности Ильичу за то новое, что принесла коми народу революция.

Из антирелигиозных пьес Савина выделяется дилогия, состоящая из пьес «Ранын» (В раю) и «Инасьтӧм лов» (Неприкаянная душа). Главный герой этих пьес крестьянин Сюзь Матвей после смерти попадает в рай. Но чинное благолепие райской жизни ему совсем не нравится. Невыносимы для него кротость и послушание, которых требуют обитатели рая. Он взбудоражил эту райскую вечную тишину игрой на сигудке, своем неизменном спутнике. О чем он поет и играет? О любимой своей парме, о земле, о жизни. Матвея пришлось выгнать из рая. Затем он попадает в ад. Но и здесь герой не унывает. Не смогли его приручить и обитатели ада. Сюзь Матвей возвращается на землю. «Какая все же прекрасная штука - жизнь!»- говорит он. И в этих словах выражается основная идея пьесы.

Классовую сущность религии В. Савин раскрыл в пьесах «Знаменньӧ» (Знамение) и «Вашыр» (Водяная крыса). В первой пьесе он показывает, как крепко связаны попы и сектанты с кулаком Сидором Карповичем. Во второй поп и дьяк готовы разодраться из-за одной шкурки водяной крысы. В этих пьесах драматург беспощадно разоблачает антинародную суть духовенства: жадность, тупость, невежество, эгоизм. Его пьесы и сегодня являются сильным оружием в антирелигиозной пропаганде и с успехом ставятся на профессиональной и самодеятельной сценах.

В октябре 1930 года на базе уже существовавшей труппы «Сыкомтевчук» В. Савин организовал первый Коми инструктивно-передвижной профессиональный театр (КИППТ) и стал его руководителем. В 1931 году КИППТ был переименован в Коми государственный драматический театр. К сожалению, 30-е годы для В. Савина уже не были отмечены большими успехами в драматургическом творчестве. Его небольшие пьесы «Арт» (Итог) и «Моль», хотя и были поставлены на сцене театра, но в целом не удались, а большая пьеса «Крепость» осталась незаконченной. В своем письме руководителям и работникам коми театра В. Савин отмечал: «С тех пор (с 1931 года) моя драматическая работа окончательно разладилась, совсем остановилась». К тому же в эти годы много сил отдал В. Савин подготовке к изданию собрания своих сочинений: первый том этого собрания вышел в 1931 году, а второй - в 1932 году. Помимо этого двухтомника в те же годы им были изданы еще три книги.

Заметное место в творчестве В. Савина занимает проза. В ней, как в поэзии и драматургии, он разрабатывал и антирелигиозную тему. Так, в очерке «Ордйысьӧм» (Соревнование) показано, что поп и дьяк сначала не прилагают особых усилий для сохранения веры среди прихожан, а потом и вовсе затевают соревнование, кто быстрее и решительнее отречется от религии. В. Савин талантливо и умело разрушал религию как бы изнутри, развенчивая ее служителей. А народ делал правильные выводы.

Художественными рассказами в строгом смысле нельзя назвать ни одно из прозаических произведений В. Савина. Это очерки и статьи. Причем не очерки-вымыслы, а очерки документальные, фактографические. В ряде случав автор специально подчеркивает, что они писались с натуры. Например, в очерке «Луча» В. Савин пишет о главном герое очерка Тист Иване следующее: «Я с ним впервые познакомился этим летом во время поездки на Вишеру для записи коми песен». В

своих очерках писатель называет подлинные имена прототипов: Каликова, Маегов, Анисимов, Чумбаров-Лучинский, Лобов, Тист Иван и другие. Он указывает точный адрес событий: Усть-Сысольский ревком, Иб, Занулье, Шойнаты, Одыб.

Поездка В. Савина в 1926 году вместе с композитором П. А. Анисимовым на Вишеру для записи коми народных песен изложена им в статье «Мусюр сайын» (За волоком), а также дала материал для очерка «Луча» и для стихотворения «Зырянизация». В своих очерках В. Савин искренне симпатизирует тем сказителям и певцам, из уст которых слышит и мудрость народную, и древнюю историю своего народа, чувствует его нравственное целомудрие. Он восхищается жемчужинами фольклора, которые записывает в Одыбе, Тисте, Вишере. Писатель замечает, что там, где есть знатоки и исполнители фольклора, люди интереснее, а жизнь содержательнее, значительнее.

Большое впечатление произвел на В. Савина Тист Иван, о котором автор рассказал в очерке-портрете «Луча». Видно, что это - зажиточный крестьянин: у него пять коров, сорок овец, лошадь, много кур. Хорошая жизнь в советское время приподняла его над буднями, озарила его жизнь новым светом. Он общителен, гостеприимен, с интересом следит за событиями в стране и в родном крае, а поэтому всегда в курсе всех новостей. Правда, писатель замечает: «Кто знает, что у него «за душой», внутри, а снаружи, действительно, видны кое-какие новые «признаки». Все иконы он давно топором порубил и в печи сжег. На их место повесил портрет Ленина, на стены наклеил советские картины. А с рожденьем третьего сына надумал дать ему имя известного на Севере революционера-ленинца Чумбарова-Лучинского, назвать его Новолучинским. И не так, чтобы это было по своей лишь воле, а чтобы, по крайней мере, его решение одобрила партийная ячейка.- «Можно, можно! Очень хорошо!»- согласились члены партийной ячейки.

В результате в селе Джиян состоялись первые октябрины. Одобряя это новое явление в жизни, В. Савин заключает: «Так растет... Луча - Новолучинский-Чумбаров. Надо за ним хорошенько присмотреть, чтобы действительно вырос из него, как говорил когда-то его отец, «новый луч».

Очерки и статьи Савина - это первые шаги коми прозы, и как документальные произведения они стали необходимым и по-своему важным материалом, запечатлевшим жизнь Коми края в первые годы Советской власти. К примеру, в очерке «Менам олӧм» (Моя жизнь) В. Савин рассказал, как до революции он ходил с отцом в Богослов зимогорить. Наибольшую ценность представляют те страницы очерка В. Савина «Бӧрыньтчигӧн» (Во время отступления), которые посвящены Домне Каликовой. Это правдивый рассказ наблюдательного художника, который не раз встречался с Домной, будучи членом Усть-Сысольского ревкома. Особенно впечатляет описание в очерке того, как молодая коммунистка Домна вступила в партизанский отряд, поведя за собой и беспартийных.

Таким образом, В. Савин и в прозе выбирал темы и в художественной форме разрабатывал идеи, характеризующие его как истинно партийного и глубоко народного художника.

Большой вклад внес В. Савин и в переводы на коми язык произведений русской и западноевропейской литератур, приобщая тем самым коми народ к лучшим достижениям мировой культуры. Ему принадлежат перевод всемирно известной песни Э. Потье «Интернационал», осуществленный совместно с А. Маеговым, В. Чисталевым, а также переводы произведений А. Пушкина, Д. Бедного, В. Кириллова, песен советских поэтов С Алымова, Б. Корнилова, В. Лебедева-Кумача. Он перевел на коми язык комедии Н. Гоголя «Женитьба» и «Ревизор», драмы А. Островского «Лес», «Гроза», «Свои люди - сочтемся», «На бойком месте», пьесы М. Горького «На дне», А. Неверова «Бабы», А. Глебова «Вставай в ряды!», К. Гольдони «Слуга двух господ», Ф. Шиллера «Коварство и любовь».

В 20-е годы Виктор Савин был наиболее авторитетным коми критиком и литературоведом, он сыграл большую роль в воспитании молодых писателей. Важное значение для развития коми литературы имели его статьи, написанные в 1929 году, после того, как он 3-8 июня 1929 года участвовал в работе Первого Всероссийского съезда крестьянских писателей.

Реалистическое художественное изображение жизни в свете марксистско-ленинского мировоззрения выдвигалось в качестве важнейшего принципа художественного метода, названного в 30-е годы социалистическим реализмом.

В отдельных статьях В. Савин анализировал творчество молодых коми советских писателей и делился своим художническим опытом. Среди них «Гижӧд сям Ичӧт Иванлӧн» (Писательское мастерство И. Сажина, 1930), «Том гижысьяслы индӧдъяс» (Советы молодым писателям, 1933), «Казьтылан торпыригъяс» (Фрагменты воспоминаний, 1933), «Жан Морӧс - поэт и критик» (1933).

Виктор Алексеевич Савин был одним из первых и наиболее талантливых певцов возрожденного Великой Октябрьской социалистической революцией Коми края. Своим партийным творчеством он сумел стать выразителем дум и чаяний коми народа в сложнейшее время классовой ломки и социальных перемен в жизни родного народа. В произведениях В. Савина читатели разных поколений находили и находят правдивые и талантливые свидетельства о жизни дедов и прадедов, их борьбе против угнетателей, героические страницы Октябрьской революции и гражданской войны, создания Советской власти и строительства новой жизни, картины северной природы и картины будущего. Так, в стихотворении «Мӧдысь» (В будущем) поэт ставит себя на место далекого потомка и с его точки зрения смотрит на свое время, когда под действием новых людей, изведавших «битвы и сражения», рухнул старый эксплуататорский строй. Обращаясь к будущим поколениям, коми поэт просит глубже вникнуть в суть его трудного и гордого времени:

Шензьыны кутас сэк, бергӧдчас
юрыс:
«Абу жӧ кужлӧмас лӧсьыда овны,
Тышӧн да косьӧн пыр корсьлӧмаӧсь
бурӧс,
мыйыськӧ налы век лоӧма повны…»

Скажут внуки с удивленьем:
«Неумело деды жили!
В страшных войнах и сраженьях,
В битвах годы проводили!»

Перевел В. Волин.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Мысль поэта ясна: внуки не будут знать не только войн и сражений, но и страха. За такую жизнь боролся своим писательским пером Виктор Савин. Потребность в массовых формах искусства после революции совпадала с особенностями творческого дарования коми самородка. С него начинается не только коми советская поэзия, проза, коми драматургия, но и коми театральное искусство, в области которого Савин выступал и организатором, и актером, и режиссером-постановщиком. С него начинается коми музыкальное песенное творчество: он был первым коми композитором. Грандиозной цели - строительству нового мира - служила и его многогранная партийная и общественная деятельность, в которой он проявил умение сплачивать людей для общего дела, соединять порой резко отличающиеся друг от друга творческие индивидуальности для решения общих культурных задач. Вот почему с благодарностью за помощь и поддержку вспоминают о нем не только писатели, например, Г. Федоров, И. Изъюров, лауреат Государственной премии СССР Н. Дьяконов, но и актеры - лауреат Государственной премии Коми АССР имени В. Савина Ю. И. Трошева, главный режиссер Коми республиканского драматического театра народный артист СССР И. И. Аврамов, учительница А. И. Обрезкова, журналисты М. П. Минин и М. П. Ползунов. Имя талантливого сына коми народа носят ныне не только улица и школа, но и Коми республиканский драматический театр, у истоков которого стоял В. А. Савин.

Мартынов В.И. Виктор Алексеевич Савин / В.И. Мартынов // История коми литературы. В 3-х т. – Сыктывкар, 1980. – Т.2. – С. 167-183

ПЕСНЯ ЛЕТИТ В БЕССМЕРТИЕ

Он рос в бедной крестьянской семье. Суровая жизнь, суровое воспитание. Его тянуло к знаниям, но учиться довелось немного. Раздражительный отец и кроткая мать не ведали, что из дому ушло их единственное богатство, будущая слава родного народа, одаренный талантами Виттор - так звучало тогда в коми селе его имя.

Что это было за время, на которое пришлись его юность и молодость, его «университеты»? Это был новый век волнений и революций, когда все, казалось, переворачивалось. И коми юноша, владеющий русским языком, находит правильную дорогу в рабочий рудничный комитет.

Жизнь и культура народа русского, жизнь, быт, песни щедрой Украины производят на него глубокое впечатление в его скитаниях. И желание рассказать обо всем этом своей затерянной в лесах родине, своему обделенному радостями народу заставляет его уже тогда взяться за перо и вернуться, наконец, на свою землю.

Виктора привлекали театр, народная песня. Ему хотелось самому быть творцом, руководить эмоциями исполнителей и слушателей, насыщать их своим: виденным, слышанным - выстраданным...

И вот - проникновенная лирика, потрясающая беспросветностью старого мира драма, безудержно смешная комедия, задушевные воспоминания, лихая плясовая, полный юмора очерк, пробуждающая и громогласно зовущая к солнцу и свету новой жизни политическая агитационная поэзия, исполненная народного остроумия и разоблачающего пафоса социальная сатира рождаются впервые так свободно и вольно, как бы шутя. И творец всего этого - один человек! Для расцвета его многогранного и самобытного таланта оказались благотворными не только сама революция и заря новой жизни. Даже лишения «ради перестройки человеческого общества», как говорил Савин, представлявшиеся ему «пылью, мелочами», казалось, еще более обостряли его ощущения и перо.

Народ, привыкший до сих пор воспринимать лишь устно-поэтическую культуру, получил в его песнях и пьесах именно то, к восприятию чего был готов: свои вековые обычаи, плохие и хорошие; знакомый быт и идеалы; привычные характеры... А вместе с тем - новые чувства, свежий ветер жизненных перемен, разбуженные им в патриархальной, застойной душе порывы...

Творчество Савина было как бы ветвью самого народного гения, его продолжением, плодом. Ведь и пьеса, и песня бытуют и устно, для их восприятия не обязательно уметь читать и писать.

Виктор Савин владел не только даром художественного слова, был не только поэтом и драматургом. Он сочинял и музыку к своим глубоко национальным песням, и пел их, аккомпанируя себе на балалайке с клубной эстрады, со сцены Народного дома, откуда эти песни летели прямо в жизнь, быт коми крестьянина и прямо в наше время - в будущее, в бессмертие.

Он руководил хором первых студентов края и режиссировал спектакли первых артистов. Он молодо спешил в дальние концы своей коми земли, вовлеченной революцией в активное историческое движение, чтобы успеть все увидеть своими глазами и ибо всем, удивляясь и радуясь, рассказать своим читателям, зрителям, слушателям.

И все это делалось в свободное от основной работы время. Ведь В. А. Савин был еще и главой чрезвычайной комиссии, затем секретарем укома, работником народного просвещения, редактором журнала, редактором газеты, коммунистом, постоянно в полную силу несущим множество больших общественных нагрузок.

А в литературе, создаваемой им и его соратниками - каждый из которых своим особым путем, со своими ценностями явились тогда же всему коми народу,- царило возрождение: гимн, фельетон, частушка, элегия, эпитафия, поэма, мистерия, фарс - все это бурно появлялось на свет, тут же оценивалось, улучшалось, печаталось.

Бессмертен савинский образ - символ его Сюзь Матвей, потому что это живой коми мужик со всеми его качествами. А мифологическая форма - тоже дань фольклору, показательная для молодых советских литератур.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Комедия Савина воюет с религиозной моралью. В ней преобладают житейский реализм, бытовые эпизоды. Герой глубоко индивидуализирован и в то же время предельно обобщен. Юмор и жизнелюбие - его жизненные качества. Это пьеса о назначении человека. Бесстрашного, сильного, веселого, чуждого религиозного фанатизма. Он смеется над жалким богом Саваофом и на небе протестует против рабства, презирает порядки в скучном раю, где нельзя ни попеть, ни сплясать, ни любить милую Марфу. Даже дьявол смешон и беспомощен перед изобретательностью и энергией Матвея. Матвей покидает и его царство...

Не только приключения, но мысли о жизни, ее радостях и счастье, не только фарс, но идеи в духе революционного искусства владеют героем и автором...

Талант Савина добр, лиричен, смешлив, как это свойственно всему подлинно народному, полному силы и бессмертия. Жив курилка!- это вольная коми веселость вплоть до дерзости. Это родимая земля, которая живет в нас навеки. И Сюзь Матвея все мы носим в себе. И, если перефразировать автора «Кола Брюньона», пьеса «смеется над жизнью, потому что находит в ней вкус и сама здорова». Лучшие творения Савина бессмертны своей глубинной народностью. А язык Савина - это язык народа - сильный и нежный, беспощадный и неугомонный, часто непереводимый в своем своеобразии, вобравший в себя и склад мышления народа, и стихию народной поэзии, и любопытство, и волю к новому, светлому, солнечному, образ которого так постоянен в лирике и драме первого коми советского художника слова.

Латышева, В.А. Песня летит в бессмертие / В.А.Латышева // Дыхание пармы: Книга об искусстве и литературе. – Сыктывкар, 1991. – С. 111-113

***

<<…>>В. А. Савин (1888-1943 гг.) родился в с. Небдин, Усть-Сысольского уезда, Вологодской губернии, в семье крестьянина-бедняка. Его отец, обремененный многочисленной семьей (у Савиных было 8 детей), почти ежегодно на зиму уходил на Уральские заводы. В 1904 г. молодой Виктор Савин окончил второклассную школу и затем в течение нескольких лет работал сначала помощником, а затем и волостным писарем. В 1906 году он отправляется с отцом на Богословский завод заготавливать дрова; в Богослове работает письмоводителем у земского начальника, затем в конторе одного из рудников. В 1911 году В. Савин едет на Украину и там работает в конторах различных рудников вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Летом 1918 года В. Савин возвращается в Коми край и с августа месяца постоянно работает в Сыктывкаре.

Литературная деятельность В. Савина началась в 1918 г. Правда, в своей автобиографии он упоминает о двух небольших пьесах - на русском и украинском языках, написанных им еще в бытность на Украине, но до нас они не дошли. Первые стихи его печатаются летом 1918 года в местной газете «Зырянская жизнь». Но уже в следующем году он выступает и как драматург. В 1919 году в печати появляется его первая пьеса «Шондi петiгöн дзоридз косьмис» («При восходе солнца увял цветок»). До 1930 года им было создано свыше ста поэтических произведений и около двух десятков драматических произведений, лучшие из которых пользовались широкой популярностью в народе благодаря актуальной тематике, меткому образному языку и живому юмору.

Темы и содержание творчества В. Савина в первые годы революции определялись событиями революционных лет и гражданской войны. Угнетенная жизнь народа в прошлом, революция и гражданская война, борьба за новый быт и культуру, просвещение - таков круг тем поэзии в эти годы. Октябрьская революция воспринимается поэтом как мощная сила, которая принесла освобождение трудящимся от векового гнета и кабалы. В ней - единственный путь к новой, счастливой жизни. Именно поэтому в его стихах звучит мотив призыва к защите завоеваний революции:

«Вставай, товарищ, и пробудись.
Готовься отстаивать свою свободу,
Злые люди к нам приближаются,
Любимую родину захватить хотят.
«Гöрд звöн» («Красный звон», 1917 г.).
(Перевод подстрочный.)

1924 году вышел первый большой сборник стихотворений В. А. Савина. Первый раздел в нем так и озаглавлен - «Чукса-сьöм» («Призыв»). Поэт зовет трудящихся встать под красное знамя революции, стряхнуть с себя оцепенение, робость и смело идти на врага («Чолöм»-«Привет», 1918 г.). Революция-это борьба, и поэтому надо напрячь все силы, чтобы выстоять, выдержать в этой борьбе. Свою непоколебимую уверенность в торжество революции он стремится передать и читателю:

Скоро уж кончится! Рвутся жилы
Богатеев, разжимается уже их поганый кулак.
Тверже сердце, идите сплоченнее
Освобождать от пут братьев-бедняков;
Идите на последний, самый крупный бой!
Богатеи и угнетатели пусть сгинут!
Пусть всегда будет царство трудящихся.
«Мый керны» («Что делать», 1919г.).
(Перевод подстрочный.)

С глубокой болью и волнением пишет поэт о людях, отдавших свою жизнь за победу революции. Обращаясь к потомкам, он призывает отдать должное, оценить заслуги павших борцов:

Считай их всегда старшим хорошим братом:
Ведь благодаря им взошла вся краса на земле.
«Мёдысь» («В будущем», 1919 г.).
(Перевод подстрочный.)

Проникновенные слова нашел поэт для обрисовки образа легендарной героини гражданской войны коммунистки Домны Каликовой, зверски замученной белобандитами. Автор подчеркивает, что ее смерть зовет к еще большему сплочению сил трудящихся, к борьбе, укрепляет чувство ненависти к врагам советского народа, к угнетателям:

Не будем слезами мы горе разгонять,
Не будем мы плачем провожать погибшую,-
Золотая наша сестра....
Пред могилой сильнее сердца горят:
За тебя отомстить (расплатиться) хотим мы.
Горячая кровь наша пылает...
«Дона у вылын» («На дорогой могиле», 1921 г.)

С тем большей ненавистью и презрением отзывается поэт о тех, кто обманывал и предавал трудящихся. Он хорошо понимал, чьи интересы защищают не, кто, рядясь в тогу защитника трудящихся, в действительности предавал их. Гневными словами заклеймил поэт «беспартийных» соглашателей в исполненном сарказма стихотворении «Ария Демона» (1919 г.), написанном на русском языке:

Я тот, которому внимают
Враги работников земли;
Чья мысль над бездною витает,
Душа покоя чья не знает,
Чья честь и совесть замерла.
Я тот, кто прошлое жалеет
И настоящее клянет,
Мечты, надежды кто лелеет,
Возврата старого кто ждет.
Наследник я Пилата,
Изменой всех буду грозить:
Я - Каин, злой убийца брата,
Иуда, всех продам за злато,
Я-вечный в мире паразит.
Я - жалкий трус, я - соглашатель,
Власть Советов не по мне,
Пусть льется кровь, но, как предатель,
Всегда стою я в стороне.

Большинство стихов В. Савина, посвященных революции, страдает характерным для поэзии 20-х годов недостатком - декларативностью и абстрактностью поэтических образов. Он стремится передать чувства и настроения массы, осознающей радость высвобождения из-под гнета и кабалы, но делает это не посредством создания образов, наделенных конкретными индивидуальными чертами, а восторженными лирическими излияниями по поводу революции:

Огнем дышащий, громом шагающий,
По всему земному шару огонь разбрызгивай;
Хвалим мы тебя, разрушитель старого мира.
Ты несешь всем людям свободу (освобождение)!
«Октябрлы» («Октябрю», 1929 г.).
(Перевод подстрочный.)

Обращаясь к молодежи, поэт восклицает:

Берите всю землю,
Откройте коммуну,
В сторону не сворачивайте!
……
Старая жизнь меняется.
Старики, отойдите,
На дороге не стойте (не мешайте)!
«Том войтыр, садьмöй» («Молодежь, просыпайся!» 1920 г.).
(Перевод подстрочный.)

Начав с отвлеченно-поэтических картин изображения революции в агитационно-призывного характера стихотворениях, В. Савин решительно и быстро поворачивает к широкому отображению советской действительности. Разнообразной становится тематика творчества, углубляется идейное содержание произведений, улучшается художественная форма. Поэт пишет о гражданской войне и Красной Армии, о комсомоле и Коммунистической партии, о

лесозаготовках и коллективизации, о борьбе с бескультурьем, невежеством, религией. В его поэзии все более отчетливо вырисовывается облик положительного героя, проникнутого идеями служения родному народу. Он находит новые краски для воспевания новой жизни. Пытливым взором художника он подмечает ростки нового, чутко прислушивается к биению пульса жизни, любовно изображает знаменательные явления и события и зло язвит над отсталым, косным, отживающим.

Утверждающие мотивы органически переплетаются в его творчестве с критическими. Сатирическая струя с каждым годом усиливается в его творчестве. Таланту В. Савина свойственны юмор и сатира, которыми он искусно пользуется для высмеивания всего консервативного, враждебного советскому обществу. Капитализм и нэпман, пьянство и бесхозяйственность, грубые нравы и бюрократизм - все это подвергается беспощадному осмеянию.

В. А. Савин горячо любил свой народ, родной край, коми язык. Он оставил немало прекрасных поэтических описаний природы Севера. Особенное пристрастие поэт питал к коми народной песне, к устному поэтическому творчеству. Ему были близки и понятны родные напевы, и, обладая музыкальным дарованием, он написал ряд песен, ставших подлинно народными («Светлая звезда», 1919 г., «Один раз бывает», 1921 г. и др.).

Вместе с М. Н. Лебедевым В. Савин закладывал основы детской литературы коми. «Посни челядьлы» («Маленьким детям») - так озаглавил поэт стихотворение, в котором страстно призывает детей идти учиться в школу, овладевать грамотой, знаниями:

Учитесь, постоянно учитесь!
Дурному не поддавайтесь.
От старой жизни-подальше,
В новую жизнь-поглубже!
Еще скажу я вам,
Дорогие ребята:
Предупреждайте всех -
Не забывайте школу!

(Перевод подстрочный.)

Первым в коми литературе В. Савин посвящает стихотворение организации детского сада на селе. Он рисует картины время препровождения детей в саду, их игры, занятия с таким расчетом, чтобы пробудить интерес детей и родителей к новой форме организации детского коллектива («Веселый сад», 1920 г.).

На В. Савина огромное влияние оказала русская литература и устное поэтическое творчество народа коми. Они являются источниками, питавшими его творчество идеями, образами и художественно-изобразительными средствами.

Темы и идейные мотивы передовых русских писателей и поэтов и русских советских писателей в творчестве поэта получают конкретное воплощение в картинах и образах, взятых из жизни родного края и народа. Пребывание на Украине, знание украинского языка дали ему возможность ознакомиться и полюбить поэзию революционного поэта-демократа Т. Шевченко. Мотивы шевченковской «Заповеди» с ее образными средствами слышатся, например, в стихотворении «Водзö кежлö» («На будущее», 1922 г.), в качестве эпиграфа к которому поэт предпослал строку «Як умру, то поховайте мене на могили»:

Дорогие друзья! Когда я умру
Похороните в веселом месте:
На высотке, под кедром,
Близ любимой Эжвы!

(Перевод подстрочный.)

В своих воспоминаниях поэт указывает, что жизнь на Украине оставила в его сознании глубокий след: «...еще и теперь иногда вспоминаю тамошнюю природу, и грусть будто охватывает меня. Красивый, мягкий, музыкальный украинский говор, веселье, песни, танцы украинских парней и девушек... до сих пор как бы перед моими глазами»[2].

Картины жизни народа коми в прошлом перекликаются с некрасовскими картинами. В. Савин не ограничивается показом бедствий и страданий угнетенных крестьян при царизме, он прежде всего старается подчеркнуть их силу, бодрость духа, жизнерадостность, проистекающие из глубокой веры в лучшее будущее народа. Правда, когда поэт обращается к заимствованию внешней формы, он терпит неудачу. Таково, например, стихотворение «Кому теперь жить хорошо» (1922 г.), в котором поэт, заставляя крестьян спорить о том, кому «живется весело теперь», вкладывает в их уста очень сомнительные рассуждения. Однако таких неудачных подражаний форме у него мало.

Из русских советских поэтов на него наибольшее влияние оказали В. В. Маяковский и Д. Бедный. Мы не говорим о сходстве чисто внешних форм, как например, ступенчатое построение стиха и т. п. Революционный пафос, темперамент борца, отзывчивость к явлениям и событиям жизни, гиперболическая метафоричность и убийственный смех - вот привлекает в творчестве В. Маяковского и Д. Бедного коми поэта В. Савина.<<…>>

Очерки истории Коми литературы. – Сыктывкар, 1958. – С. 41-45

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ТВОРЧЕСТВО В.САВИНА: АСПЕКТЫ ПОЭТИКИ

Искусство Савина вдохновлено пафосом народного творчества, связано с живительными соками самой жизни, и эта органичная связь со стихией народной культуры стала основой его творчества. Эстетика коми литературы пореволюционного периода (молодой советской литературы) не включает в полной мере насыщенный слой ассоциативных связей с русской, мировой культурой; она формируется преимущественно под воздействием традиционных форм народного искусства.

Поэтика Савина зиждется на основах народного миросозерцания. Так, эстетика его известной дилогии (В раю, 1921) и “Инасьтöм лов” (Неприкаянная душа, 1926) связана с народным мировосприятием, принимающим красоту жизни в ее естественных связях и отношениях. Сила характера Сюзь Матвея, главного героя дилогии, - в органичной связи с землей, крестьянским трудом, нравственными началами жизни. И моменты, выражающие своеобразие времени (пафос революционного отрицания, неприятие религии) в данных пьесах второстепенны. Именно поэтому пьесы Савина поднялись до уровня собственно художественных произведений, пережив свое время.

Безусловно, мировоззрение Савина эволюционирует; позже он способен будет понять драматичность происходящих перемен. Но пока - в 20-е гг. - он всецело поглощен идеями социального переустройства, и революционная патетика становится движущим пафосом его творчества. Определяющим становится романтическое мироощущение, связанное с чувством революционного обновления. “... В этой лирике действительно выразилась революция как состояние души. В момент своего рождения тут была большая художественная идея, исполненная правды чувства и мрачной красоты” [1], - пишет о литературе пореволюционного времени известный литературовед В.Перцовский.

Поэтика Савина имеет своеобразную природу: с одной стороны, ее определяет романтическое мировосприятие, органично сливающееся с лирическим ощущением жизни, с другой иронико-юмористическое осмысление действительности, оформившееся в произведения различного художественного уровня. Его эстетику формируют тревоги революционных буден, заботы повседневности и мощная сила народной культуры. Это определяет природу лирики и романтики, комических тенденций, характеризующих творчество Савина. Комическое видение жизни, иронико-юмористическое ее восприятие органично для поэта, оно связано с особенностями его творческой манеры, определяя не только своеобразие типажей, характеров, лингвистического пласта произведений, но и образуя нечто, тесно связанное с авторским художественным началом. Пронико-юмористическое восприятие жизни Савина органично связано с народной философией, мудрым взглядом на жизнь, воспринимающим ее в вечных неразрешимых и в то же время гармоничных противоречиях. Отсюда неистребимый пафос любви к жизни, определяющий основные черты характера лирического героя поэзии Савина (стихотворения “Вен” (Спор, 1922), “Чолöм” (Привет, 1918) и др., его органичная связь с жизнью, вера в собственные силы, жизнеутверждающий юмор (образ Сюзь Матвея в дилогии “Райын” (В раю, 1921), “Инасьтöм лов” (Неприкаянная душа, 1926). Это и тонкое умение автора видеть контрастные связи и ассоциации, лежащие в основе человеческих отношений, жизни, и осознание им противоречий как основы жизни.

Иронико-юмористическая стихия также связана и с тенденциозностью его творчества; сатирическая оценка явлений действительности сопряжена с их идеологической интерпретацией. Отсюда непримиримость сатиры, направленной против религии и других так называемых врагов революции. Тенденциозность сатиры определяет жесткую контрастность изображения, насыщенную экспрессию изобразительновыразительных средств (стихотворения “Губернятöм губернатор” (Губернатор без губернии, 1921); “Пернапас” (Крест, 1921); поэма “Архиерей”, 921; комедия “Ва шыр” (Водяная крыса, 1928).

Романтическое восприятие мира Савина зиждется на вечных антиномиях его отрицания и утверждения. Неприятие отжившего, равно как и возвышенный призыв к утверждению нового, формировал и основы характера лирического героя, и своеобразие поэтики. Романтически лирические тенденции формируют систему образов героев, обусловливают доминанту авторского отношения не только в поэтических произведениях, где обострено авторское начало, сопряженное с эмоциональной сферой. Романтичность как особенность мироощущения определяет своеобразие некоторых драматических и прозаических произведений. Так, образ Гриши Сигерова в пьесе “Шонді петігöн дзоридз косьмис” (На восходе солнца цветок унял, 1919) овеян романтическим пафосом. Романтически лирическое отношение к переменам воплощается и в пафосе авторского отношения, и в структуре образа главного героя рассказа “Луча” (1926). Немаловажно и то, что романтические тенденции Савина принимают публицистический окрас; этот неизбежный отпечаток времени предопределяет своеобразие его поэтики. С этим связаны риторичность, декларативность, а также в определенной степени утилитарная направленность его творчества (многие произведения Савина преследовали конкретные цели, были фактографичны).

Вместе с тем романтичность мировосприятия лирического героя Савина имеет не только идеологическую подоплеку; она сродни с народным мировоззрением, оптимистическим, уверенным взглядом на жизнь, не осложненным болезненной рефлексией. Эта цельность чувств, цельность восприятия связана и с эстетикой народной культуры.

Глубока личная, субъективная основа мировосприятия Савина, определяющая его лирический взгляд на мир; тепло лирического мироощущения органически присуще художнику. Лирическая точка зрения выразилась в поэтических, эпических, драматических произведениях; тонкая акварель чувств согревает самые обыденные картины жизни. Умение ощущать полноту жизни во всех ее проявлениях, радость естественного общения с миром придают его творчеству глубокий лирический пафос. Недаром многие из его поэтических произведений нашли гармонически завершенную художественную форму в слиянии с написанной им же самим тонкой лирической мелодией: “Югыд кодзув” (Светлая звездочка, 1919);

“Öтчыд овлö” (Только раз бывает, 1921); “Чужи-быдми сьöд вёр шöрын” (Родился, вырос в дремучем лесу, 1920) и др. Романтически-возвышенная вера в идеалы, устремленность в будущее соединились с теплым лирическим чувством, и это определило поэтику многих его произведений.

Особенности творческой манеры формируют поэтику Савина, которая тяготеет к простоте и непосредственности в выражении чувств. Открытость чувств - доминирующая черта поэтики Савина; это выражается и в своеобразии характера лирического героя, мироощущение которого характеризуется однородностью чувств и предельной открытостью миру, и в маршевом, призывном ритме стихотворений, и в декларативности идеологизированных обращений. Особенности времени определяю своеобразие творческого мира художника, где несомненный талант и искусство слова сочетаются с политизированной злободневностью, утилитарным служением идее. Циклы созданных Савиным агитационно идеологизированных обращений (стихотворения “Горд звон” (Красный звон, 1918), “Чолом” (Привет, 1918), “Югыдлань” (К свету, 1920), “Октябрьлы” (Октябрю, 1929) и стихотворений, связанных с конкретными, действительными событиями, также несущими идеологизированный заряд (Сыктывкарса лунгаръяс” - так определил Савин жанр стихотворений, написанных на злобу дня - “Зеленецкая коровушка”, 1922, “Сё моро робота” (Ну и работа, 1929) и др.), стали явлением времени, будучи социально и эстетически связаны с тем периодом. К этому ряду произведений примыкают и стихотворения, пьесы антирелигиозной направленности.

Наряду с тенденцией к открытому выражению чувств, поэтику Савина характеризует привязанность к описательным элементам. Описательно изображенные сцены включены в структуру многих его лирических стихотворений (Аддзысян тай” - Встретишься же, 1922; “Вöв кутöм”

Поимка лошади, 1924; “Чужи-быдми сьöд вöр шöрын” - Родился и вырос в дремучем лесу и др.). Так и в стихотворении “Гажаин, мусаин, ас му” (Край радостный, край любимый) лирический герой бесхитростно признается в любви своей родине, употребляя многочисленные описания- перечисления. Эти бытовые подробности создают неповторимый колорит, характеризующий образ родины, как бы из мозаичных мазков, создавая целостную картину.

Тяготение к формированию канвы, создающей сюжетную основу произведения, во многом определяет особенности жанра поэмы в творчестве Савина. Наиболее активно использовались эти компоненты композиционной структуры в его первых поэмах; в поэме “Сыктывкар” (1933) описательно-сюжетная канва составила основу композиции. И только в поэме “Аркирей” (1922) сюжетная нить более динамична, ее событийное составное сконцентрировано, юмористический заряд оживляет сюжетный, рисунок, изображая неожиданные изменения, сопоставляя несопоставимое. Привязанность к реалиям жизни, тенденция к описательности наиболее ярко воплотились в его прозаических опытах очеркового характера. Художественных произведений в жанрах прозы у Савина очень мало; его прозаические заметки тяготеют к фиксации жизненного материала, очерковой описательности. Хотя некоторые прозаические зарисовки не основываются на действительных событиях (“Кöлач” (кокньыдик сёрни) - Калач (легкий разговор, 1926), “Олöм туйвуж” - Тропа жизни, 1929), их все же сложно отнести к жанру рассказа. Уровень художественного обобщения снижается фрагментарностью, фактографичностью, сюжетной незавершенностью.

В прозаических формах сложился жанр записок автобиографического характера, основывающихся на изображении реальных событий и фактов жизни В.Савина (“Пароход виччысигöн” - В ожидании парохода, 1921; “Сынöдöд лэбалöм” - Воздушное путешествие, 1925; “Коммуын. Комипермяк округöд ветöлм-мунöм” - Поездка в Коми-Пермяцкий округ, 1929; “Борыньтчигöн” Отступая, 1929 “Казьтылан торпыригьяс” - Воспоминания, 1933).

Создавая мозаику повседневности, автор видит красоту и мощь в безыскусной простоте всех проявлений жизни. Всеохватность изображения передает и пафосное утверждающе оптимистическое отношение автора к жизни. Бытописание Савина окрашено той тонкой лирической і4нтонацией, что позволяет создавать ощущение гармоничности его художественного мира. Конкретно-бытовой план получает в прозаических произведениях самостоятельное значение. Цельность мировосприятия Савина удивительным образом выразилась в особенностях предметной описательности. “Объективированный мир произведения искусства - это конкретно-вещный мир существующих для себя предметов. Их разнообразие и пластическая красота представляют собою самостоятельную цённость. Но эта чувственно-наглядная картина полна знаков другого мира - внутреннего они указывают на него и строят его в сознании читателя-зрителя” [2].

Гармоничность мировосприятия Савина нарушается в тридцатые годы; серьезные изменения, происходящие в стране, не могли не оказать влияния на его творчество. И вполне естественно, что его эстетика в 1930-е гг. переживает новый этап развития; сам он очень категорично характеризовал творчество этого периода: “Сэксянь (1931 восянь) драматическöй уджöй менам дзикöдз торксис, дзикöдз сувтіс” (И вот с тех пор (с 1931 г.) был полный застой в моей драматургической работе [3]. Действительно, в эти годы им было написано гораздо меньше. Все более отчетливо прослеживается социальная направленность его творчества, именно она определяет художественную структуру произведений (пьесы “Моль” - Молевой сплав, 1931; “Арт” Итог, 1931; песня «Вöр – фронт» - Лесной фронт, 1937; стихотворения “Ударнöй удж” - Ударная работа, 1937; “Бригада”, 1929; оратория “Вöр вöсна” –За лес, 1931 и др.). Эстетические аспекты произведений становятся все более однородными нивелируется лирическое начало, все менее ощутимы тенденции, связанные с традициями народной смеховой культуры. Английский исследователь коми литературы Джон Гордон Коутс, характеризуя творчество В.Савина, писал: “Настоящий юморист во всем видит элемент юмора. Только железная дисциплина может заставить юмориста сойти с этого пути. И если он так делает, то перестает смеяться над самим собой, его талант увядает. Это, по-видимому, случилось и с Савиньм, когда он увидел, что означает для его родной страны и для коми народа революция, которую привел в действие Сталин. Он был слишком хорошим коммунистом, чтобы уклоняться от того, что он видел. Он осознал эту необходимость, но

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

поэт в нем, его душа - погибли" (перевод Г.А.Чумаченко).

Несмотря на то, что социально-политические факторы не дали возможности полностью раскрыться таланту В.Савина, его творчество остается одной из самых ярких страниц культуры коми. Одаренность. самобытность его художественной натуры, особенности мировосприятия определяют своеобразие поэтики В.Савина, имеющей неоднородный характер. Насильственно прерванное в 1937 г., творчество В.А.Савина, несомненно, оказало воздействие на художественное развитие коми литературы. Сила его таланта, своеобразие художественного мира не могли не повлиять на опыт художественных поисков коми литературы.

Литература и источники

1. Перцовский В. Сквозь революцию как состояние души // Новый мир. - 1992. - № 3. - С. 219.

2. Чудаков А.П. Предметный мир литературы (К проблемам категорий исторической поэтики) // Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. - М., 1986. - С. 265.

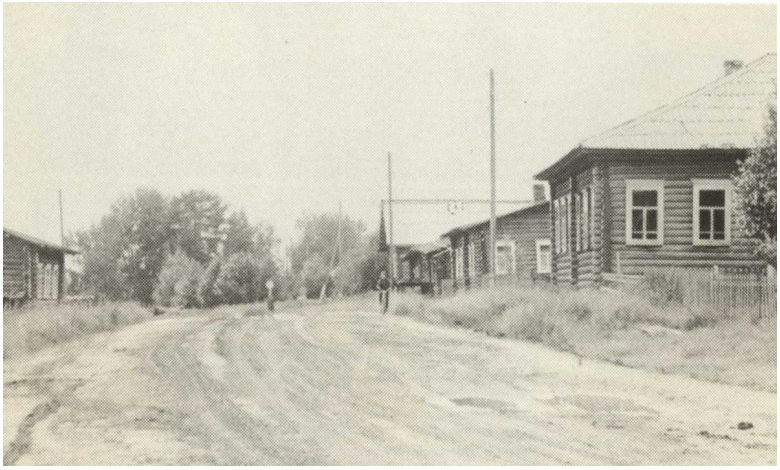
3. Нёбдінса Внтторлӧн йӧзӧдлытӧм письмӧ (Неопубликованное письмо В.Савина) // Войныв кодзув. – 1972. - № 4. - С. 63.

Кузнецова Т.Л. Творчество В.Савина: аспекты поэтики / Т.Л.Кузнецова // III Савинские чтения: Материалы республиканской конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С. 37-43

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

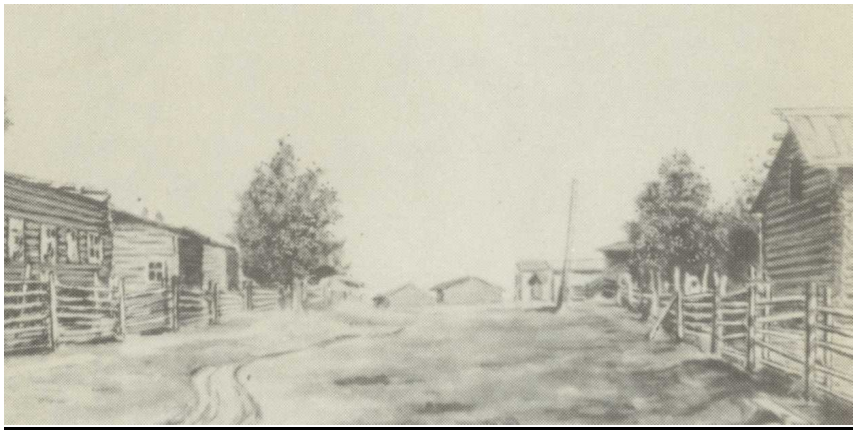
Савина Анна Петровна, мать В. Савина.

Село Небдино Сторожевского (ныне Корткеросского) района,
в 84 километрах от Сыктывкара вверх по Вычегде.

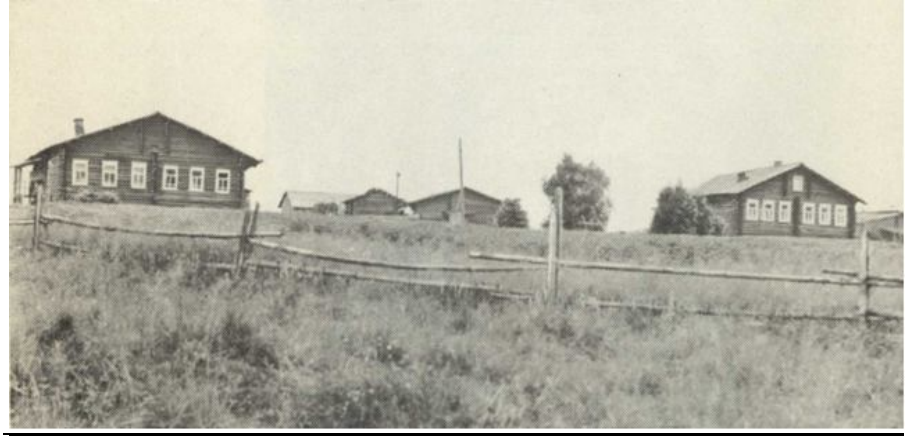


Виктор Савин родился в 1888 году 21 ноября в деревне Трёш, что в трех километрах от центра села Небдино, расположенного вниз по течению реки.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут



Деревня Трёш, где родился и рос В. Савин. Дом Савиных первый слева.
С рисунка художника А. У. Морозова. 1928 г



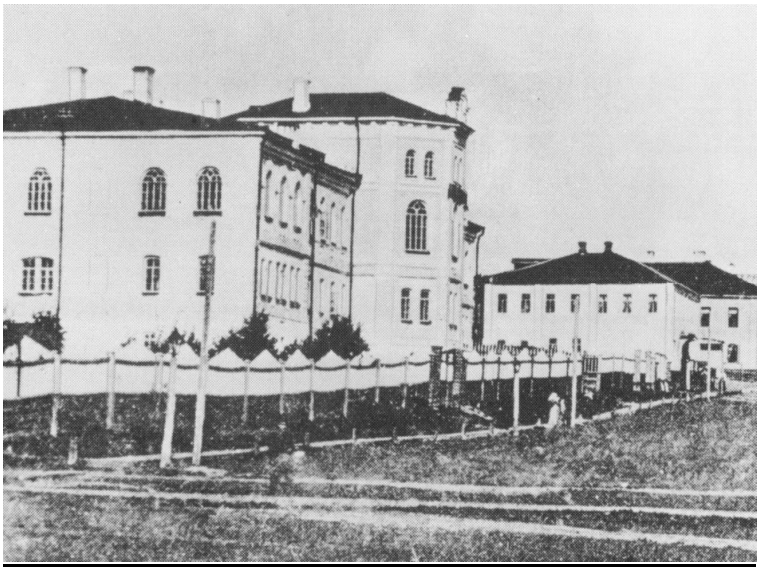
Деревня Трёш. Фотография 1984 г.

Здание бывшей Деревянской второклассной школы, где учился В. Савин
Фотография начала 80-х годов

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Здание бывшего церковноприходского училища, в котором 16 июня 1918 года проходило первое организационное собрание Усть-Сысольской городской организации РКП(б). В. А. Савин вступил в партию 24 октября 1918 года. Фотографин 60-х годов.

Усть-Сысольск. Улица Коммунистическая. Конец 20-х годов. В здании с вывеской «Аптека» размещался Усть-Сысольский уком РКП(б), где в 1919-1920 годы В. А. Савин работал секретарем. Ныне здесь Национальный музей Республики Коми (отдел истории)



Усть-Сысольск.
На переднем плане Усть-сысольское духовное училище.
Справа - дом, в котором в 20-е годы была редакция газеты «Югыд туй».
Первые творческие шаги В. А. Савина тесно связаны с газетой «Югыд туй» (Светлый путь), которую он редактировал около семи лет (1918 1925).

Фотографии 1920-х годов.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

II. ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РЕДАКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИКТОРА САВИНА В ГАЗЕТЕ «ЮГЫД ТУЙ»

Виктор Алексеевич Савин (1888-1943) известен как талантливый поэт, драматург, прозаик, публицист, переводчик, композитор, актер, режиссер. Но нельзя говорить о В. Савине, игнорируя такую важнейшую сферу его жизни и деятельности, как журналистика, поскольку именно в это время закладывались основы для развития национальной прессы. Изучение его работы в качестве журналиста и редактора дополнит наши знания о процессе создания национальной периодической печати.

Научная литература по данному вопросу практически отсутствует. В большинстве работ, как правило, общего характера: А.Вежев «Зарождение и становление коми советской литературы», в 3-х томной «Истории коми литературы», в работах В.И.Мартынова, Я.Н.Безносикова отмечается лишь то, что В.Савин «в течение ряда лет был ответственным редактором газеты «Югыд туй» [1]. Некоторые исследователи стремились полнее осветить редакционную деятельность В. Савина. Среди них такие авторы, как С.В.Морозов, Г.В. Беляев, Е.А Нестеров [2].

Источниками этого сообщения являлись газета «Югыд Туй», документы фондов НА РК, РГА ОПДФ.

Не повторяя общеизвестные данные о тираже газеты, ее периодичности, более подробно хотелось бы остановиться на следующих моментах: взаимоотношения В.Савина как ответственного редактора областной газеты «Югыд Туй» с партийными работниками обкома РКП(б), представления В. Савина о газете, деятельность его по созданию комиязычной газеты.

С образованием Коми автономной области коми печать начинает развиваться уже в рамках национально-территориального образования. После принятия в мае 1921 г. решения ВЦИК о Коми автономии, стала выходить областная газета «Югыд туй» («Светлый путь») - орган Коми облревкома (впоследствии облисполкома) и обкома РКП(б).

Виктор Алексеевич Савин, уже известный к тому времени журналист, вошел в редакционную коллегию газеты. С 1918 г. он работал в редакции местных газет «Зырянская жизнь», «В зырянском краю», «Удж» (Труд). Его характеризовали как одного из лучших работников в области Коми печатной агитации [3].

Первый номер областной газеты был издан 15 июля 1921 г. В обращении редакции к читателям подчеркивалось, что задача газеты – быть «проводником коммунистических идей в деревне и коммунистической политики в области экономического строительства края, т.е. направлять всю работу по светлому пути социализма» [4].

Ответственным редактором В. Савин стал 9 августа 1921 г. В 1921 г. газета выходила два-три раза в неделю, тиражом 4 тыс. экземпляров на двух, реже четырех страницах. В декабре 1921 г. В. Савин пишет заявление в Коми обком РКП(б), в котором отмечает, что «перегруженный постоянно в течение трех лет работой по изданию газеты: и редакторство, и сотрудничество, и чисто техническое выполнение работ по редакции совершенно исковеркали мое прямое признание-писателя и драматурга на языке коми..., гораздо целесообразным было бы совершенно освобождение от должности ответственного редактора газеты» [5]. Обком удовлетворил его просьбу и назначил редактором П.П.Попова, но уже в сентябре 1922 г. его снова сменил В. Савин. 11 декабря в жалобе уже в ЦК РКП(б) он перечисляет все трудности редакторской деятельности: «до февраля месяца 1922 г. я в редакции работал один: и сотрудник, и литератор, и редактор, и секретарь, и корректор, и выпускающий, и прочее... Приходилось работать и дни и ночи, чтобы не бросалось в глаза читателю единоличное сотрудничество в газете, я подписывался разными псевдонимами, и в то же время я создавал зырянскую литературу» [6].

Каплей, переполнившей чашу терпения В. Савина, стали придирки секретаря обкома РКП(б) Чиркова к тому, как нужно работать в газете. Чирков указывал на недочеты при помещении стихотворений, критиковал обилие псевдонимов в газете, неправильность критики. В. Савин считал, что его замечания носят мелочный характер и партийные комитеты обязаны пресекать действия отдельных лиц путем давления помешать редакциям газет выполнять их обязанности. Савин считал, что Чирков боится центра из-за «наблюдающихся у нас ненормальностей» [7]. Чирков, в свою очередь, требовал, чтобы ни одну статью в газете не помещали без просмотра подотдела печати обкома РКП(б) [8]. В итоге, Пленум обкома РПК(б) 14 декабря 1922 г. постановил: ненормальности в газете наблюдаются из-за отсутствия умелых работников печати, перегруженности т. Савина, отсутствия у него специального образования в этой отрасли, и возложил на подотдел печати наблюдение за газетой [9]. Но Савин всегда стремился избегать превращения газеты в «исключительную официальщину», поэтому на него так давило «литературное засилье» т.Чиркова. Он считал, что основная коммунистическая прокладка должна быть, но внешность газеты должна быть «эластичной» [10]. В 1922-1925 гг. областная газета «Югыд туй» издавалась от четырех раз в неделю до ежедневных номеров, в основном на двух страницах, тираж в разное время колебался от 1700 до 3160 номеров. Постепенно формировались рубрики, стали определяющими в газете надолго: «Местная жизнь», «По Советской России», «В странах капитализма», «Партийная жизнь», «По области», «Страничка Красной коми молодежи». Тематический диапазон публикуемых от имени Савина статей был достаточно широк и разнообразен. Кроме большого количества поэтических произведений, он пишет статьи внутреннем займе, о народной поэзии, газетном деле в Коми области, по истории гражданской войны, об условиях развития Коми литературы, автобиографические статьи. Если в первый год издания газеты ни один номер не обходился без поэзии, в том числе и сатирической (была рубрика «Маленький фельетон»), то к 1924-1925 гг. областная газета превратилась в официальное партийное издание (рубрика «Партийная жизнь» стала занимать большую часть печатной площади).

В представлении В.Савина газета не должна быть «однобоким центральным сборником статей», поэтому к недостаткам газеты он относил отсутствие связи с деревней. Отсюда вытекала следующая важная проблема, к решению которой он приложил немало усилий: выделение корреспондентов на местах, сообщающих регулярно о всех проявлениях деревенской жизни. Таким

образом, он стремился превратить газету в массовую, крестьянскую, чтобы она решала поставленные перед собой задачи.

Хотя газету стремились сделать двуязычной, подавляющее число статей выходило на русском языке. В.Савин в рубрике «Наши беседы с читателями» объясняет это тем, что русские статьи умеют читать и понимать 25% коми, а на зырянском языке меньше, поскольку недавно появилась зырянская азбука. К тому же виной были и технические условия (отсутствие коми газетных работников, недостаток коми шрифта, типографских наборщиков) [11]. Факт отсутствия национальной коми газеты очень его волновал. 2 июля 1922г. в газете «Югыд Туй» была опубликована статья Савина «Возможно ли издание коми газеты», которая вызвала полемику на страницах газеты. Сотрудник издательства В. Лыткин в своей ответной статье от 15 июля 1922 г. «Можно ли издавать еженедельную коми газету?» обвиняет В. Савина в том, что он ликует над «печальным» фактом технической невозможности издания ежедневной газеты на коми языке. Но Савин остался при своем мнении и в очередной раз подчеркнул, что в данный период времени отсутствуют пути для ее зырянизации.

В редакцию газеты продолжали поступать из обкома РКП(б) требования публикации статей на зырянском языке. Например, в январе 1923г. заведующий подотделом печати Майхель писал В.Савину: «В последний раз предлагаю к неуклонному исполнению один раз в неделю обязательно статью на зырянском языке» [12].

Издание газеты на коми языке стало возможным лишь с ноября 1923 г. (один-два раза в неделю), в 1925 г. «Югыд Туй» выходила уже три раза в неделю на коми и три раза на русском языках. В республике в то время разворачивались процессы зырянизации.

Несмотря на то, что работы с изданием ежедневной газеты прибавилось, в газете все равно не хватало журналистских кадров, и она держалась на одном только Савине. Редакция имела в составе всего четырех сотрудников: ответственного редактора, секретаря, заведующего информационным отделом, корректора. Основная тяжесть работы падала на главного редактора. Но были не только кадровые, но финансовые проблемы. В «Раздаточной ведомости на выдачу жалованья» за май 1923 г. В. Савин значится в двух должностях: ответственный редактор с жалованьем 2208 руб. и выпускающий с жалованьем 420 руб. Секретарь редакции получал 960 руб. В. Савин неоднократно жаловался обкому РКП(б) на низкую зарплату сотрудников, даже после того, как количество номеров в неделю значительно возросло, а штат конторы и редакции остался прежний [13].

Всего за время редакторства В. Савина вышло 1319 номеров областной газеты «Югыд Туй» (с 15 июля 1921 г. по 23 октября 1925 г.). 20 октября 1925 г. главным редактором газеты был назначен Г.М.Муравьев, а В.А.Савина предложено использовать исключительно на литературной работе [14].

В.Савин был редактором областной газеты наиболее продолжительный период времени. Таким образом, его по праву можно считать основателем как газетного дела в Коми крае (расширение сети корреспондентов в области), так и основателем национальной коми газеты (именно при нем стали выходить газеты полностью на коми языке).

Литература и источники

1. Вежев А. Зарождение и становление коми советской литературы. - Сыктывкар, 1966. - С. 67; История коми литературы. - Сыктывкар, 1980. - Т. 2. - С. 167-182; Мартынов В.И. Литература земли Коми. - Сыктывкар, 2000. - С. 161-163; Безносвков Я. Культурная революция в Коми. - Сыктьтвкар, 1968. - С. 97-104.
2. Морозов С. В. Савин журналист!! Красное знамя, 1978. - 4 окт.; Виктор Савин в портретах, иллюстрациях, документах. - Сыктывкар, 1988. - 128 с.; Беляев Г. два поэта - два редактора // Коми му. - 1998. - 31 янв.; Нестеров Е.А. Печать республики: вехи истории // Летописцы Республики Коми. - Сыктывкар, 2000. - С. 4-21.
3. Коми Российский государственный архив общественно-политических движений и формирований. ф. 1. Оп. 20/9. д. 457. Л. 2.
4. От редакции // Югыд Туй, 1921.- 15 июля.
5.РГАОПДФ.Ф. 1.Оп.20/9. Д.457. Л.8.
6.Тамже. Л.19а.
7. Там же. Л. 15-16.
8. РГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 19.
9.Тамже.Л.25.
10. Национальный архив Республики Коми. Ф. 958. Оп. 1. д. 36. Л. 1.
11. Савин В. Наши беседы с читателями // Югыд Туй, 1921. - 25 авг.
12. РГА ОПДФ. ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 8.
13. РГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 262. Л. 27.
14. РГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 20/9. Д. 457. Л. 47.

Петкова Х.Й. Петкова Редакционная деятельность Виктора Савина в газете «Югыд Туй» / Х.Й.Петкова // III Савинские чтения: Материалы республиканской конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С.117-120

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

III. НАРОДНО – ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

ВИКТОР САВИН И МУЗЫКА

В развитии музыкальной культуры народа коми особенную рель сыграл В. Савин /Нёбдінса Виттор/, один из первых создателей коми советских песен.

Уже в школьные годы обнаруживаются его музыкальные способности. «Во время учёбы я был певчим, познакомился с нотами» - сообщает о себе Савин.

В те годы, когда создавались песни В. Савина, в Коми крае не было специальных музыкальных заведений, профессиональных коллективов. Новые мелодии проверялись в кружках художественной самодеятельности, на посиделках. В Сыктывкарском народном доме организуется хор под руководством Савина. Популярны были вечера «Коми заря», «Коми вечер», которые состояли из небольших одноактных пьес, а также из народных песен и танцев. В 1919 году появились первые коми драмы, но не было песенного репертуара. И тогда В. Савин делает переводы революционных, а также песен времен гражданской войны. 1 октября 1918 года в газете «Зырянская жизнь» был напечатан первый песенный текст В. Савина «Жатва» «Вундöм». Свою первую самобытную песню «По зеленому лугу иду» «Веж видз вывті муна» поэт написал в 1919 году. Но подлинные нотные рукописи песен В. Савина пока не найдены. В том же году В. Савин пишет «Светлую звезду» «Югыд кодзув» - одну из самых известных и любимых народом.

В 20-х годах Савин завоевал широкую популярность, как автор многочисленных песен, в которых и текст и мелодия принадлежат ему. Одно из его произведений носит характерное название «Песня сердца». В нём поэт говорит о себе:

Песню сердцем вышил я,
И к народу вышел я,
Как в рожок играючи,
Горе разгоняючи
Коми песнею.
Только песнь не кончится,
Петь до смерти хочется,
Песнею-отрадою
Свой народ я радую
Коми песнею.

В. Савин подбирал музыку к своим пьесам, используя коми народные песни. Позднее Савин писал музыку к спектаклям. Так, к драме «Крепость» он специально написал несколько сольных и хоровых номеров, к музыкальной комедии «Настя» / Стихи М. Лебедева /. Савин создает произведения, которые поются всеми, будь это часть крупного произведения или частушка.

В 1931 году в автобиографическом очерке Савин писал: «Эти тридцать лет я больше всего беспокоился о художествах трех видов:

1. Поднять коми литературу.
2. Организовать коми театр.
3. Сложить новые коми песни.

И дальше пишет: "Коми музыка отстаёт. Можно прямо сказать, что в этой области кроме меня до сих пор никто еще не работал, а у меня недостаточно теоретических знаний".[5]

Он не был профессиональным композитором, но зато имел дар мелодиста и понимал душу народных песен. Савин чувствовал, что ему необходимо изучить народные песни. Он стал знакомиться с фольклором в глубинных селах, где народное творчество в большей степени сохранило самобытные черты. Необычайная активность автора, общение с самодеятельными хорами, поездки в разные районы республики помогали распространению песен В. Савина. В Сыктывкаре была создана специальная комиссия по изучению фольклора во главе с композитором П. Анисимовым. В 1928 году вместе с ним В. Савин совершает специальную поездку за песнями в Нившеру. Композиторскую деятельность Савина нельзя рассматривать отдельно от его поэтического творчества. Поэтические образы помогали Савину создавать те подлинно народные по духу и интонациям мелодии, которые бытуют в Республике Коми и поныне.

Свои напевы В. Савин складывал на основе песенного фольклора коми, а также русской и украинской народной песни. С большой теплотой Савин вспоминает: «От жизни на Украине у меня осталось очень большое впечатление... Красивый, мягкий, музыкальный украинский язык, украинские песни, игры, пляски «Гопак» и «Трепак» как будто бы и теперь еще перед глазами»[6].

Отрешение к новым формам самодеятельного искусства выразилось в создании сюжетных музыкально-литературных композиций на современные темы. Образцом этого жанра является «Öксинь» / «Аксинья»/ Савина /1925/. Ему

[5] Осипов А. О коми музыке и музыкантах / А. Осипов. – Сыктывкар, 1969. – С.40
[6] Осипов А. О коми музыке и музыкантах / А. Осипов. – Сыктывкар, 1969. – С.33

же принадлежат композиции «Ми лоам дасьöсь» «Мы будем готовы», оратория «Иналам став вöр» / «Сплавим весь лес» /1932 г./ и др. Темы патриотизма, социалистического труда, нового быта развивал в своих песнях В. Савин. Им были созданы песни различных жанров: лирические, шуточные, маршевые песни - гимны. Заметно стремление расширить рамки одночастной песенной Формы, что было связано с влиянием русской советской песни.

В 1932 году были изданы три песни-листовки В. Савина «Ударная весна», «Трактористка», «Звучники».

В 1929 году Коми издательством был выпущен сборник «Коми сьыланкывъяс» «Коми песни», «Революционной коми сьыланкывъяс» / «Новые песни», 1932/. Окало 70 песен, написанных В. Савиным, известны не только в Коми Республике. В 1934 году «Музгиз» в серии «Хоровая библиотека народов СССР» опубликовало три массовых коми-зырянских песни В. Савина. В 1936 году в Сыктывкаре был издан его сборник «Сто коми песен».

В конце 30-х годов Республиканский драматический театр, имевший небольшой симфонический ансамбль, стремился к показу музыкально-драматических спектаклей. В 1933 году при областном радиокомитете был создан профессиональный хор песни. Совместно с Национальным драматическим театром хор осуществил монтаж оперы Римского-Корсакова "Майская ночь" /перевод текста на коми язык В. Савина/.

В истории революционных выступлений коми крестьян Усть-Куломские события занимают значительное место. Известна драма В. Савина «Кулймдінса бунт». Позднее композитором Г. Дехтяровым была написана опера «Гроза над Усть-Куломом» /либретто В. Тарантова/. Через полгода газета «Советская культура» поместила информацию о постановке первой коми национальной оперы.

После открытия Коми драматического театра В. Савин стал писать пьесы и меньше времени уделял музыкальному творчеству.

Популярность сочинений В. Савина объясняется тем, что его песни появились на заре новой жизни, когда очень нужен был новый репертуар на родном языке. Песни Савина, передаваясь из поколения в поколение, в наше время стали народными.

Савин и музыка // «Югыд Кодзув» [«Светлая звездочка»]: методико-библиографические материалы. – Сыктывкар, 1998. – С. 9-11

ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА В.А.САВИНА-КОМПОЗИТОРА

Виктора Алексеевича Савина природа одарила столь щедро, что трудно подобрать адекватное определение всему комплексу его творческо-просветительско-организаторской деятельности. Сам он обозначил три главных направления и среди них - создание новых коми песен. Они должны были соответствовать духу эпохи, в которую смело входила автономная область Коми , т.е. строиться на активных, бодрящих интонациях, энергичных ритмах, иметь четкую квадратную структуру – куплет с припевом, с энтузиазмом подхватываемым массами. К тому времени, когда Нёбдинский Виктор поставил перед собой эту важную идеологическую задачу, он уже был достаточно известным автором.

Савин начал сочинять музыку, как и многие, опираясь на родную песенность. Он является одним из первых - их тогда было всего двое, В.А.Савин и П.А.Анисимов - собирателей музыкального наследия коми народа. Первая их совместная экспедиция состоялась в 1926 г. и, конечно, многое дала талантливому самодеятельному композитору. Однако и ранее, еще в первых своих произведениях Виктор Савин выступил как знаток фольклора, и не только коми, но и русского, а также в определенной мере украинского. В 1922 г. в Сыктывкаре вышла книжечка «Коми сьыланкывъяс», где в разделе «лöсьöдöм» - были напечатаны сочиненные савинские тексты «Югыд кодзув», «Веж видз вывті муна, муна» и «Адзысьлан тай». Названные песни имеют непосредственную почвенную связь с духовной культурой коми - «лесных людей». Национальный характер сказывается в них во всем: в содержании, в тонусе чувствований персонажей, в музыкальном строении, в темпоритме... Образно говоря, и мелодии их, и тексты пронизаны золотыми фольклорными нитями.

Недаром они вскоре стали народными. В то же время улавливаемые черты песенности России и Украины придают этим композициям неповторимо своеобразный оттенок, и это позволяет охарактеризовать музыкальный язык Савина в первый период творчества, как глубоко индивидуальную интерпретацию средств художественной выразительности фольклора.

20-е гг. прошлого века - пора расцвета драматургии В.А.Савина, блестящих успехов его самодеятельной труппы. Какой же спектакль может обойтись без музыки, без песен! Поэт и драматург не просто придумывает мелодии, но и стремится разнообразить их исполнение, каждой дать свой характер, свою «особинку». Он накапливает музыкальные знания и художественный опыт в общении с коллегами по культурной работе П.А.Анисимовым, профессиональным руководителем хоров, И.А.Оплесниным - образованным, разносторонним музыкантом. В опубликованном в Москве в 1926 г., сборнике «Коми сьыланкывъяс» (под редакцией Анисимова), кроме «Югыд кодзув», предстали песни Савина «Варыш поз», «Тутуруту», «.Гöгрöс чужöмъяс» (на стихи Н.Шахова). «Öтчыд овлö», «Чужи-быдми сьöд вöр шöрын» и «Ылын-ылын, Волга дорын» («Водзöс» пьесаысь). Напев последней весьма близок фольклорному. Но «Варыш поз», «Тутуруту» и особенно «Гöгрöс чужöмъяс» - это произведения другого уровня. В них заметны определенные приемы интонационного развития и структурного оформления музыкального материала, например, активное модулирование («Гöгрöс чужöмъяс»), в этой же песне перенесение интонаций из начала куплета в завершающую фразу (причем в зеркально отраженном виде),

чрезвычайно уместно использованные особенности народной метро-ритмики, натуральных ладов («Варыш поз», «Гöгрöс чужöмъяс»), «театрализация» песни («Тутуруту»). По своей сложности все мелодии превосходят любой образец фольклора. Можно предположить, что кто-то разъяснял Виктору Алексеевичу, выучившемуся нотной грамоте в церковно-приходской школе, основы теории музыки, принципы организации музыкальной формы. На каких примерах? По изданиям 1930-х гг. можно убедиться в знакомстве В.Савина с зарубежной классикой. Так, в сборнике «Выль сьыланкывъяс» (1932) он упоминает пьесу Бетховена «Сурок»; в книге «100 коми сьыланкыв» (1936) Савин-редактор помещает песню «Мельник» - номер из вокального цикла «Прекрасная мельничиха» великого австрийского композитора Ф.Шуберта (текст переведен на коми Е.Шаховым). Надо полагать, наследие русских классиков тоже не было обойдено вниманием В.А.Савина.и его друзей.

О том, что Савин-композитор прошел некую «школу», свидетельствует и тот факт, что вариантами песен «Чужи-быдми» и Öтчыд овлö» из анисимовского сборника он не был удовлетворен и «пересочинил» их.

Он применил, соответственно характеру текстов, в мелодиях - секвенцирование, в масштабно-тематических структурах - кольцевую композицию, фигуру дробления с суммированием и так называемое выписанное замедление. Результат переработки впечатляет: теперь песня о деревенском детстве «Чужи-быдми» дорога сердцу каждого коми человека; начальной Мелодической фразой «Öтчыд овлö» каждое утро начинает свои передачи коми радио. Напомним, что песня «Варыш поз» стала гимном Республики Коми.

К началу ‘930-х гг. В.А.Савин становится мастером песенного жанра, а прозрачные народно-песенные истоки его творчества во втором периоде обогащаются полноводным течением профессиональной музыки. К тому же приносит пользу и музыкально-театральная практика: например, в перекличках голосов песни . «Öтчыд овлö» чувствуется рука хормейстера.

Увлеченный размахом строительства новой жизни в Коми крае, Виктор Савин в третьем десятилетии XX в. берется за песни о комсомольцах, о Красной Армии, об ударном труде. При этом он пишет, что в Сыктывкаре до него «в этой области никто не работал», и даже сетует на недостаточность музыкально-теоретических знаний. Творческий человек учится всю жизнь, и поэт во множестве переводит на родной язык советские массовые песни, вслушиваясь в их изменившееся звучание. Благодаря Савину коми столица запела по коми «Песню о встречном» Д.Шостаковича (на стихи Б.Корнилова) и даже песню Немецкого пролетариата о «спартаковцах», русский текст которой написан М.Светловым (обе включены в сборник 100 коми сьыланкыв»). В 1931 г. В.А.Савин выпустил книжку «Революционнёй коми сьыланкывъяс». Открывалась она, конечно, «Интернационалом». Из десяти остальных песен четыре написаны известными советскими композиторами - В.Белым, А.Давиденко, Н.Чемберджи, Д.Васильевым-Буглаем, остальные сочинил В.Савин. (Правда, «Гöрд Армия» и Медводдза бöрöзда» имеют пометки «по В.Голицыну» и «по Н.Чаплыгину»). Композиции коми автора - «Коми кып», «Тöдан, Катя», «Кылöдчан сьыланкыв» и «Вöрлэдзысьяслöн марш» (на слова П.Шеболкина) обрели облик, созвучный настроениям общества. В них появились острые пунктирные ритмы, в мелодиях - широкие энергичные скачки; «Коми кып», написанная в форме куплета с припевом, напоминает гимн, в то время как остальным присущ маршевый характер. Очевидна ориентация В.А.Савина на музыкальные особенности песен революционного пролетариата, на стиль советской массовой песни. Это еще более расширяет круг истоков музыкального языка первого коми композитора в третьем, последнем периоде его творчества.

Следуя определенным образцам, В.А.Савин, тем не менее, на протяжении всей своей жизни в искусстве оставался самим собой. Наиболее сильной стороной его дарования была лирика. И если в начале творческого пути она преобладала, это не означает, что Савин не знал, к примеру, фольклор горнозаводского Урала (к которому исторически восходят песни рабочего класса). Понятно, что «поэт с нежным сердцем» (как охарактеризовал его один из соратников), прежде всего, хотел сказать задушевное слово родному народу, потому и опирался, в основном, на духовное богатство коми предков.

Постигнув многое самообразованием и художественной интуицией, В.А.Савин создал произведения, значительно отличающиеся от своих первых стихотворно-музыкальных опытов. В них композитор развернул и лирику, и патетику, и юмор. При этом он продолжал высказываться в форме, хотя и усложненной, но все же близкой фольклору и доступной всем. Народ назвал эти песни своими.

В последние годы композитор сознательно сочинял «идеологизированные» песни. Наряду с этим он обращался и к чисто инструментальной музыке - пьесам для скрипки; неоконченной осталась его большая драма с музыкой «Крепость». Означает ли это, что Савин отошел от народнопесенных истоков? Со всей ответственностью можно утверждать, что творец лучших коми песен остался верен своим корням. Внимательный анализ произведений третьего периода (до сих пор, к сожалению, недооцененных) выявляет в них массу деталей, говорящих именно о коми человеке, о его мироощущении, чувстве юмора, об интонационном строе его песен- ности, о характере его движений, о его восприятии музыкальной формы.. При всей широте поисков Виктор Савин выработал индивидуальный стиль, истинно национальный. «Золотые нити» коми фольклора поблескивают в каждом произведении В.А.Савина - первого профессионального композитора Коми.

Щергина А.А. Истоки музыкального языка В.А. Савина – композитора / А.А. Щергина // III Савинские чтения: Материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С. 47-50

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

СОВРЕМЕННАЯ КОМИ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Рождение современных народных песен тесно связано с именем В. А. Савина. Именно он автор текста и музыки многих из них. Творчество Виктора Алексеевича Савина (литературный псевдоним Нёбдінса Виттор) началось после победы Октябрьской революции. Горячо приветствуя первую годовщину Октября, он писал:

Привет тебе, любимая свобода!
Привет, светлое солнце!

Драматург и публицист, поэт и композитор по дарованию и признанию, Савин все свои силы и способности отдает укреплению советской власти. 17 августа 1918 года в газете «Зырянская жизнь» появляется его первое стихотворение Красный звон».

Товарищ! Слышишь, как зовет
На добрую славу могучий звон.
Ты слышишь, как призывает
Голос дорогих братьев?
Очнись, товарищ, приди в себя,
Готовься свою волю защищать.
(Перевод подстрочный).

После Октября коми обрели все условия для строительства новой культуры. Открываются избы-читальни, народные дома, в которых впервые в жизни народа стали проводиться понятные и доступные «Коми вечера». В полный голос звучали народные песни, и в числе ведущих запевал был звонкий голос Виктора Савина.

Он родился 22 ноября 1888 года в крестьянской семье в селе Нёбдино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии (дореволюционное административное деление).

Мальчику не было еще семи лет, когда родителям удалось устроить его в земское начальное училище. В школах Коми края в то время учили только на русском языке. Трудно давалась детям наука: «Читаешь, читаешь по-русски, ничего не поймешь и заплачешь». Все же во втором классе Савин получил похвальный лист и школу окончил тоже успешно.

В 1900 году в селе Деревянске (около 100 километров от Нёбдина) открылась двухклассная школа. Там Савин все время был среди лучших учеников. Уже в школьные годы обнаруживаются его музыкальные способности. «Во время учебы я был певчим, познакомился с нотами»,- сообщает о себе Савин. А в другом месте автографии он пишет, что «был в числе запевал».

Эта школа выпускала, по замечанию Савина, «маленьких учителей» школы грамоты. Хотя учебу он завершил «первым учеником», сыну бедного крестьянина не удалось получить работу учителя. Юноша устраивается помощником писаря, а позднее - писарем в волостном правлении.

В 1905-1906 годах в Коми крае появляются участники первой русской революции, сосланные царским правительством. С двумя ссыльными Савин познакомился и выполнял их поручения. От них он впервые услышал революционные песни, которые позднее переводил на родной язык.

До Октябрьской революции коми крестьяне с окончанием осенних полевых работ обычно уходили на заработки. Так и Савин вместе с отцом отправляется на Богословский завод. Поначалу он заготовлял дрова, но потом грамотному и смышленому юноше удалось устроиться письмоводителем в канцелярию земского начальника. Затем Савин едет на Украину и там работает на шахтах Донбасса до лета 1918 года.

С большой теплотой вспоминает он о тех годах: «От жизни на Украине у меня осталось очень большое впечатление... Красивый, мягкий, музыкальный украинский язык, украинские песни, игры, пляски «Гопак» и «Трепак» как будто бы и теперь еще перед глазами».

Но где бы он ни был, Савин всей душой стремился в родные места. Приехав на родину, он с головой уходит в работу как председатель уездной чрезвычайной комиссии, а затем как секретарь уездного комитета партии, будучи одновременно редактором газеты «Зырянская жизнь».

В феврале 1919 года по инициативе Савина организуется группа любителей театрального искусства, которая впоследствии (1921 г.) превращается в первый самодеятельный Коми драматический театр «Сыкомтевчук» (Сыктывкарский коми театральный любительский кружок). Этот коллектив поставил первую оригинальную пьесу на коми языке - драму В. Савина «Ыджыд мыж» («Большая вина»). Спектакль прошел с большим успехом. Вскоре тот же коллектив показал вторую пьесу В. Савина «Шонді петігöн дзоридз косьмис» («При восходе солнца цветок унял»). Постановка была приурочена ко второй годовщине Октябрьской революции. По поводу этого спектакля рецензент газеты «Зырянская жизнь» писал: «Лучше поставить эту пьесу для малопросвещенных зырян, чем устроить десять митингов!»

Еще до создания самодеятельного театра в Сыктывкарском народном доме организуется хор под руководством Савина. Об одном из его выступлений сообщается в местной газете. И в селах оживляется культурная жизнь: популярны были вечера под названием «Коми заря», «Коми вечер» и т. п. Программы этих вечеров состояли из небольших одноактных

пьес, переведенных на коми язык, а также из народных песен и танцев.

Если драматические коллективы уже имели несколько переведенных пьес, а в 1919 году появились первые оригинальные коми драмы, отражавшие новые идеи, то нового песенного репертуара не было. Репертуарное обновление началось с переводов революционных и красноармейских песен времен гражданской войны. Стилистически и жанрово разнообразные, они не все были художественно равноценны. Но в них уже заметны черты того нового, что внесла в жизнь трудового народа Октябрьская революция. В числе первых переводов песен мы находим «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Как родная меня мать провожала» и другие, сделанные В. Савиным, А. Маеговым, В. Чисталевым, М. Лебедевым, В. Лыткиным.

В 1920-х годах наряду с переводами часто применяется так называемая подстановка - приспособление коми поэтами новых текстов с сюжетами, взятыми из жизни крестьян, к популярным тогда мелодиям. В новый репертуар проникали и художественно слабые песни, как например, «Кирпичики», но К началу 30 - х годов они были вытеснены новыми песнями и постепенно забыты.

Автором первых советских песен является В. Савин. Он не был квалифицированным композитором, но зато имел дар мелодиста и понимал душу народных песен. Любовь к народу, огромное желание внести свою лепту в развитие музыкальной культуры коми побудили его создать новый песенный репертуар, отвечающий духу времени. В 1931 году в автобиографическом очерке Савин писал: «Эти тридцать лет я больше всего беспокоился о художествах трех видов:

1) поднять коми литературу,
2) организовать КОМИ театр,
3) сложить новые коми песни».

И дальше: «Коми музыка отстает. Можно прямо сказать, что в этой области, кроме меня, до сих пор никто еще не работал, а у меня недостаточно теоретических знаний».

В самом начале творческого пути Савин пришел к выводу, что ему необходимо глубоко изучить и прочувствовать народные песни. Поэтому он стал знакомиться с фольклором в глубинных селах, где народное творчество в большей степени сохранило свои самобытные черты. Вот почему как поэтические, так и музыкальные творения Савина глубоко народны.

Композиторскую деятельность Савина нельзя рассматривать отдельно от его поэтического творчества. Наиболее жизненными из его песен оказались те, которые были написаны на собственные слова. Анализируя его творчество, приходишь к выводу, что поэтические образы помогали Савину создавать те подлинно народные по духу и интонациям мелодии, которые бытуют в республике коми и поныне. Мелодии помогали поэту углублять настроение стиха, заставляя находить «поющиеся слова. Такие песни, как «Югыд кодзув», «Тувсов вой», «Ӧтчыд овлӧ», немыслимо представить с иной музыкой - настолько едины по настроению музыка и текст. В савинских произведениях трудно определить, что чего породило: слова музыку или же напев стихотворение?

Выше отмечалось, что коми репертуарное обновление началось с переводов и подстановок новых слов к популярным и общеизвестным песням. В этой работе Савин участвует на протяжении всей своей литературно-музыкальной деятельности. 1 октября 1918 года в газете «Зырянская жизнь» был напечатан первый песенный текст В. Савина «Жатва» («Вундӧм»). Эпиграфом к нему взяты слова из русской народной песни «Раз полоску Маша жала»:

«...ничего бы
Как на сердце нет зазнобы
Да тревоги, да тревоги».

Содержание и настроение тождественны, а размер стиха Савина соответствует русской песне. «Жатва» быстро стала одной из любимых песен. Она поется в народе и в наши дни.

В песне рассказывается о горькой доле молодушки, насильно выданной замуж за старого и нелюбимого. А коми девушки нередко выдавались замуж против их воли, поэтому подобные сюжеты довольно часто встречаются и в устно-поэтическом творчестве. Но поэт не копирует, а создает самобытную песню.

Савину было ясно, что для обновления национальной песенной культуры далеко недостаточно переводов и подстановок. Он понимал, что хотя «из песни слова не выкинешь», все же ведущая роль принадлежит напеву, основанному на интонациях, понятных и близких народу. Для выражения новых идей нужны совершенно новые песни.

Свою первую самобытную песню «По зеленому лугу иду» («Веж видз вывті муна») композитор написал в 1919 году. К сожалению, подлинные нотные рукописи песен В. Савина пока не найдены... Поэтому в большинстве случаев приходится приводить записи савинских песен, сделанные различными фольклористами от народных исполнителей.

«Веж видз вывті муна» в народе бытует в нескольких вариантах (№ 30):

По зеленому лугу иду, иду,
Красивых цветов там много,
Золотых цветов очень много,
Золотых цветов очень много.
Мне весело, пою, пляшу,
Красивые цветы дальше рву,
Золотые цветы дальше собираю,
Милому парню венок сплету.
Из дому выйду - вечерняя заря,
домой вернусь - утренняя заря.
По зеленому лугу иду, иду,
Красивых цветов там много,
Золотых цветов очень много.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Как можно увидеть, мелодия первого варианта развернута, а вот второй пример - однострочный напев. Думается, трехстрочная мелодия первого варианта более близка к оригиналу, так как исполнительница усвоила ее от самого автора. К тому же введение нехарактерного коми мелосу вводного тона к тонике, тритона и модуляция в сторону доминанты в конце периода присущи некоторым савинским песням.

Второй пример более близок по интонационно-ладовому строению к народным напевам: миксолидийский лад, плагальные обороты, внутрислоговый распев и т. п. Савинская мелодия, принятая за основу, переработана и приближена к песням, бытующим в народе.

Большое значение для распространения песни имел текст, написанный в духе народной поэзии с использованием эпитетов и аллегорических противопоставлений.

В том же году В. Савин пишет «Светлую звезду» («Югыд кодзув») - одну из самых известных и любимых народом.

Ты взойди, взойди скорее,
Звездочка, на небо,
Засверкай светлее ты
После поздней зорьки летней.
Выйди, выйди поскорее,
Свет мой, на крылечко.
Прогони мою печаль,
Выйди после зорьки летней;
Вышла б звездочка на небо
После поздней зорьки,
Только ночка хмурая
Черной тучей закрывает.
Вышла девушка бы к другу
После поздней зорьки,
Да бранится матушка-
Двери крепко запирает.

Следует отметить, что длительное пребывание Савина в России и на Украине сказывается на его творчестве. В частности, в песне «Светлая звезда» заметно влияние таких русских песен, как «Звезды, мои звезды», или украинской «Свити, свити, мисяцю». Близость к этим песням обнаруживается и в настроениях стиха, и в интонационно-ладовом строении напева. Миноро-мажор весьма характерен как для русских и украинских, так и для коми напевов. Выразительная мелодия, естественно вытекающая из лирического настроения текста, небольшой диапазон значительно способствовали популяризации этой песни.

Как же распространялись песни Савина в первые годы? Этому служила, прежде всего, необычайная активность автора. Начиная с 1918 года, Савин постоянно общается с самодеятельными хорами как их руководитель и автор новых сочинений. Известны его поездки в разные районы Коми края с коллективом Сыктывкарского любительского драматического театра. Этот коллектив показывал пьесы и ставил концерты, в которых исполнялись и первые савинские песни. После концертов зрители тут же разучивали новые песни.

В 20-е годы значительную роль в распространении новых песен сыграл Коми институт народного образования. Здесь был хор, в его исполнении проверялись новые сочинения и лучшие из них обретали крылья. Хор был исключительно подходящим для популяризации новых песен, потому что в нем занимались учащиеся из разных районов республики. Они подхватывали савинские песни, а затем, во время каникул, разучивали их с односельчанами.

В этом хоре и сам композитор разучивал новинку, советуясь с участниками хора, и потом вносил коррективы в словесный и музыкальный тексты. Взаимное общение помогало Савину создавать произведения, не отличающиеся от лучших образцов народного творчества.

Немало народных песен прослушал он от участников хора института, а многие старины помнил еще с детства. Но эти знания фольклора его не удовлетворяли. В 1926 году Савин совершает поездку вместе с фольклористом П. Анисимовым в Висервож, один из самых богатых песенных кустов.

Большую известность Савину принесла песня «Однажды бывает» («Ӧтчьд овлӧ»). Написанная под влиянием русских песен периода гражданской войны, она стала одним из первых образцов нового советского фольклора в Коми. Более сорока лет назад создана эта песня, но она продолжает жить в репертуаре хоровых коллективов. Автор здесь противопоставляет бытующим в народе лирическим песням новые, ярко выраженные жизнерадостные настроения.

«Однажды бывает» поется в - народе в нескольких вариантах. Первый печатный вариант появился в сборнике песен «Коми сьыланкывъяс» П. Анисимова в 1926 году (№ 32). другой записан нами от колхозниц Удорского района Коми АССР в 1947 году (№ 33).

Как видно из этих примеров, более поздний вариант значительно отличается от первоначального как метро-ритмически, так и методически. Если в публикации 1946 года мажорный лад и размер 4/4 сохраняются на всем протяжении напева, то в народном исполнении (второй вариант) появляется миксолидийский лад, более характерный для фольклора

коми. Изменения произошли и в метро-ритме: исчезла «угловатость» мелодии, встречающаяся в первом варианте, - она «сглажена» более широким распевом и разнообразием размеров.

Благодаря введению различных элементов, присущих народной музыке, песня усовершенствовалась и стала подлинно коми народной.

В устно-поэтическом творчестве народа наиболее яркие художественные произведения выражают его веру в лучшее будущее. Тем самым они обнажают типические черты в характере народа.

В трудных условиях жизни, в постоянной борьбе за существование лирика по своим настроениям скорее задумчиво грустна, чем безысходно печальна. Такова и песня В. Савина «Весенняя ночь» («Тувсов вой»). В ней воспевается радостная светлая ночь, которая будит воспоминания об ушедшей молодости (№ 34).

Ой, ой, весенняя ночь,
Заставляет вспоминать ушедшую молодость,
Радостная светлая ночь,
Сон мой разгоняет.
С грустью на сердце
Открою окошко,
Печальной песней
Вспомню молодость.
Счастливая, сто раз счастливая
Весенняя ночь в девичью пору!
Радостное время жизни,
Зачем ты не повторяешься?

Воспоминания старушки, от лица которой ведется рассказ, заканчивается уверенностью, что радость весенних ночей преемственна. Если прошли прелесть и очарование весенних ночей для нее, то они настали для младшего поколения:

Вот-вот развеселится,
Вместо нас младшая сестра,
Пусть понравимся
Светлая, радостная, весенняя ночь.

Другой вариант напева записан в Сторожевском районе Коми АССР.

Оба примера имеют одинаковый диапазон мелодии, выдержаны в переменном ладу. Структура лада определена уже в первых трех тактах. И далее мелодия песни постоянно переходит из минора в параллельный мажор и обратно. Ми бемоль мажор и до минор настолько слитны, что образуют параллельно-переменный лад.

За минувшие десятилетия (текст опубликован в 1928 году) в отдельных районах мелодия претерпела значительные изменения. (М. и С. Кондратьевы в книге «Коми народная песня» приводят такой пример (№ 24).

Дорийский лад - весьма редкое явление в народный музыке коми и последний вариант напева надо рассматривать как исключение. Не вызывает сомнений, что произведение в первоначальном виде было изложено в переменном ладу; об этом говорят многочисленные записи, сделанные в различных районах республики.

В 1943 году А. В. Каторгин, в то время художественный руководитель ансамбля песни и пляски Коми АССР, обработал песню для смешанного хора без сопровождения. При этом он внес свои коррективы в метроритм музыки, сохранив ладовую основу первого варианта.

В том, что в народе не каждая песня подхватывается, а если и распространяется, то многое переделывается, Савин мог убедиться еще в начале своего творческого пути. На заре музыкального творчества путем подстановки своих слов к русской народной песне «Белолица-круглолица» поэт создает автобиографического характера стихотворение «Родился и вырос в темном лесу» («Чужи быдми сьӧд вӧр шӧрын»)

Родился и вырос в темном лесу,
Из деревни вышел,
Носил домотканую рубаху,
Полосатые штаны и коты.
Только встал на свои ноги -
Сразу нашлась работа:
У колыбели «баю» петь -
Маленького ребенка нянчить.

Такой и была прежде судьба крестьянских детей коми. Это было близко и понятно народу. Но песня не распространилась хотя «Белолица-круглолица», а, стало быть, напев «на слуху» и бытует в коми селах. Основная причина в том, что музыка не передает настроений стиха и не соответствует тексту.

В начале 20-х годов Савин написал на те же слова свою, оригинальную мелодию (№ 28). И этот напев не был подхвачен. Несмотря на близость интонаций к народным песням, все же в мелодии много наносного и не свойственного коми мелосу, а главное, напев слишком усложнен и с трудом запоминается. Убедившись в неудаче и этого варианта, композитор создает еще одну мелодию (№ 35). Простая и доступная, она быстро была подхвачена и поныне живет в народе.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Последний вариант прост по своему строению, но не примитивен. Введением секвенционного повторения короткого мотива в небольшой песне композитор сознательно упростил мелодию. Интонации коми колыбельной «баю, баю» («öввö, öввö), использованные в музыке, навевают грустное раздумье и картины нелегкого, но сердцу каждого милого и незабываемого детства.

Прием мелодической секвенции композитор использует и в других, более поздних сочинениях. Такова песня «Коми море». В гражданской лирике, в частности, в этой песне, Савин выражает чувства, выходящие за пределы бытовой лирики. Поэт-гражданин беспредельно любит свою родину. В бескрайней и суровой Парме он находит ни с чем несравнимую красоту (№ 36).

Не видал еще я моря,
Не видал его валов.
Говорят, что сине море
Не имеет берегов.
Не видал еще я моря,
Не видал его валов.
Мне одно знакомо море:
Беспредельные леса.
Это наше Коми море,
Наша гордость и краса.
Мне одно знакомо море:
Беспредельные леса.

Я слыхал, что плещет море
День и ночь живой волной.
На приволье, на просторе
Вечно зыблется оно
Я слыхал, что плещет море
День и ночь живой волной.
Разве скучно Коми море?
Или глух его простор?
Здесь слились в немолчном хоре
Человек, пила, топор.
Разве скучно Коми море,
Разве глух его простор?

В народе эта песня не стала популярной, так как применением непривычно размашистых скачков композитор слишком усложнил мелодию. К тому же музыка изобилует мелким ритмом, а это лишает песню напевности и мужественного звучания. Интересна же она тем, что отличается своей формой от обычных савинских произведений: период здесь построен не из двух, а трех музыкальных предложений.

В самые трудные моменты жизни коми народу весьма присущ юмор. В суровых условиях глухого севера, еще в далёком прошлом коми создавали сатирические и шуточные песни. В них высмеивались жадность и леность, краснобайство и тупоумие, трусость и прочие пороки. Одна из них - о непутевом охотнике, ловце зайцев Семене, у которого «все не так, как у людей», послужила Савину основой для его песни «Ту-ту-ру-ту Семен. Используя характерные обороты на- родной речи, автор развивает сюжет и пишет оригинальную, по-новому звучащую песню.

В сборнике «Песни русских военнопленных» Р. Лаха помещены два варианта напева и текста, записанные в 1917 году.

Семен, сын Ильи, зайцев ловить сходил.
Через вершину горы перепрыгнул,-
...крупа высыпалась.
Марфа, дочь Сороки, выгребла,
Выгребла и выскребла.
Чиле Марфа поклевала,
В мешок насыпала,
Домой отнесла,
В голбец положила.

Другой вариант несколько отличается от первого (№ 16).

Ту-ту-ру-ту Семен
Зайцев ловить пошел.
Осину свалил,
Через пень перепрыгнул-
Крупа рассыпалась,
Ырып Марфа собрала,
Кирилл Павел поклевал.
Наелись досыта.

Еще один вариант текста записал А.Микушев в 1950-х годах:

Тутуруту Семен
Идет зайцев ловить,
На лесное пастбище, где коров пасут,
На лесное пастбище, где кров пасут,
К ручью, по которому юплавляют лес.
У озера утка,

У реки лесная дичь...
Алена - сватья,
Микит Иван женится,
На горе красивая Аксинья,
Безногая Акулина за водой идет,
По той дороге филин ухает.

Савин, как бы суммируя все наиболее интересные эпизоды из народных песен, рисует более развернутую картину событий. Вся песня пронизана юмором и остроумием, а хороводная мелодия подчеркивает радостное настроение, выраженное в тексте (№37).

Тугуруту за Семена
Эгрэ Марфа замуж,
Счастливая вышла (2 раза).
У Семена пируют,
За столом сидят.
Вся родня (2 раза):
Ласей-Мосей, Кривой Федор,
Старый Яро, Безносый Петр,
Вихлявый Костя.
Сват и сватья, кум и кума,
С большим криком, с веселым гамом
Идет пир.
Вскоре отяжелели головы,
Расшумелись вином-пивом,
Играет кровь.
После киселя вдруг Семен говорит:
«Кому влезет ешьте, пейте,
На здоровье!
Я совсем забыл,
Нужно ведь пойти зайцев ловить.
На пастбище».
После Семена веселье не прервалось,
Каждый тянет друг за другом,
Посуду с пивом опорожняют.
Все пьяны вином-пивом:
Кривой Федор вверх ногами
На полу пляшет.
Безносый Петр напевает,
Кекур Надя стонет, блюет,
Стошнило.
Ласей-Мосей про себя
Поет, слышно, под лавкой:
«Тутуруту, тутуруту».
Все свалились около полуночи,
Только одна жена Семена
Всю ночь не спала.
«Неужели до сих пор зайцев ловит?
Где его носит?
Погоди, придет!»
Тутуруту Семена,
Ловца зайцев,
Жена увидела,
На пастбище:
С горы прыгнул,
Все кости искрошил.
Эгрэ Марфа собрала...
Кирэ Кузьма поклевал...
Вот так свадьба!..

Веселый рассказ о непутевом охотнике Семене в народе возник еще в старину. Это подтверждают зафиксированные Р. Лахом однострочные напевы, занимающие узкообъемные лады, а о широкой его известности говорят записи, сделанные в разных местах. В настоящее время народные варианты почти не исполняются, ибо их «вытеснило сочинение Савина. Однако и савинская мелодия значительно изменилась в народном исполнении. Вот как исполняется она в Сыктывкарском народном хоре (№ 38).

«Ту-ту-ру-ту Семен» убеждает, что использование народных приемов и оборотов речи превращает сочинение автора в подлинно народную песню. Преемственная связь с народным творчеством видна в стремлении автора сохранить в тексте сочные краски и меткие выражения, а в музыке - интонации народного говора.

Песня эта выношенная и отшлифованная в народе, послужила темой поэту и композитору для создания оригинального сочинения. Однако и вариант автора тоже прошел шлифовку. Выдержав испытание временем, песня по звучанию стала еще более совершенной.

В музыкальном фольклоре коми нет песен-маршей. Так называемые «походные», которые бытуют в народе, построены чаще всего в характере хороводных песен или частушек. В 1920 году Савин написал маршевую песню «Молодые люди, проснитесь» («Том войтыр, садьмӧй»):

Сестры и братья,
Забудьте печали,
Скорее прогоните дремоту!
Прошли ночи,
Идет новая жизнь!

Ее пела молодежь во время демонстраций, после митингов и собраний. Спустя три. года Савин сочинил песню-марш «Ястребиное гнездо («Варыш поз»). В отличие от предыдущей эта песня выдержана в народном характере: миксолидейский лад, квартово-квинтовые ходы в кадансах, плагальные обороты. И народ скоро воспринял ее как свою, родную песню. Впервые она была опубликована в сборнике песен, составленном П. Анисимовым.

Текст и музыка наиболее удачны из всех массовых песен-маршей В. Савина (39).

Позднее композитор написал еще несколько подобных песен, например, «Марш лесорубов», «Подъем коми». Но они ему не удались: помешали риторичность, декларативность текстов и некоторая национальная обезличенность мелодий.

По своему дарованию Савин более тяготел к созданию лирических песен. Таковы его «Светлая звезда», «Весенняя ночь», «По зеленому лугу иду». В этих сочинениях удалось естественно и искренне выразить свои чувства, поэтому народ их подхватил. А маршевые песни, кроме «Молодые люди, проснитесь» и «Ястребиное гнездо», в народе не поются.

С появлением радио в селах республики познакомились с песнями советских композиторов. Поэты коми, в том числе и Савин, переводили на родной язык лучшие песни, а затем публиковали их в журналах «Ордым» и «Ударник». После открытия Коми драматического театра Савин стал писать пьесы и меньше уделял времени музыкальному творчеству.

В начале 30-х годов при активном участии В. Савина был организован первый профессиональный хор при республиканском радио.

Савин был пионером создания новых форм национальной музыки, отразивших те коренные изменения, которые внес советский строй в жизнь коми. Лучшие его песни живут в народе. У них будет долгая жизнь.

Современная коми народная песня. В.А. Савин // Осипов А. О Музыке и музыкантах / А.Осипов. – Сыктывкар, 1969. – С. 37-49

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

НАРОДНО-ПЕСЕННЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗНОСТИ ЛИРИКИ В.А.САВИНА

Поэт В.Савин доминирующее значение придавал народной песне и мечтал о том, чтобы авторские произведения вошли в жизнь коми народа так же, как и народные песни, т.е. были бы восприняты, поняты и актуализированы адекватно социально-культурной ситуации 1920-1930-х гг. XX в. В стихотворении “Коми сьыланкыв” олицетворенный образ коми песни предстает символом поэзии, близкой народу. Поэт выражает веру в то, что современные поэтические произведения, подобно песням, получат широкое распространение в народе, помогут изгнать из народных будней печаль, грусть и вселить веру в лучшее («Юргы, юргы ылӧдз кыв, / Мыла коми сьыланкыв,/ Йӧз олӧмысь шогсӧ ну, / Кыпӧд, гажӧд Коми му”),.наполнить народную жизнь атмосферой радости (Удж кӧ мунӧ сьылӧмӧн, / Йӧзлы долыд сьӧлӧмын»), воодушевить на большие дела («Паськыд ордым вӧчигӧн, / Ыджыд олӧм тэчигӧн, / Коми йӧзлӧн вежсяс гор - / Оз ло сьылӧм шог да нор»). Отсюда исходит призыв В.Савина к собратья по перу: «Сьыланкыв вай - /Уджӧ ызйӧдан!/ Сьӧлӧм ӧзйӧдан!» В.Савину удалось создать именно такие произведения, которые полюбились и пелись в народе: «Йӧзсянь «аттьӧ» кывлывлі».

Ни один вид народного творчества не нашел в поэзии В.Савина отражение с таким многообразием и такой полнотой, как народная песня. Она входит в его творчество как источник вдохновения, совокупностью образов мотивов, художественных приемов, ритмико-интонационных средств музыкальных форм [1] Признания в подобных творческих пристрастиях нашли отражение в образных выражениях поэта: «Пӧлянӧн моз чипсася»; «Йӧз сьӧлӧмӧ чуксася / Коми сьыланкывйӧн»; «... ворсышта, …шогсьышта /... Коми йӧзӧс гажӧда, /...Лёка олӧм “вуштышта”, /’ Бура олӧм ошкышта / Коми сьыланкывйӧн” («Сьӧлӧм сьылӧм»).

Специфика образности лирики В.Савина состоит в том, что она рассчитана на народную память, узнаваемость фольклорного текста, на связь народно-поэтических и новых ассоциаций, соотносящихся с временем общественного и культурного подъема. В поэзии В.Савина обнаруживаются разные типы интертекстуального литературно-фольклорного взаимодействия. При их анализе мы опираемся на существующие исследовательские типологии, выделяющие следующие межтекстовые связи: цитаты, аллюзии, реминисценции; вариации; мотивы, общие для двух и более текстов; однородные фабульные элементы; жанровая связь; структурная цитация [2].

В некоторых произведениях В.Савина заданность узнавания имеет эксплицитный характер, т.е. обусловлена читательским восприятием внешнего текстового факта. К примеру, в таких произведениях, как “Шондібанӧй”, “Тутуруту Семӧ”, “Веж видз вывті муна” тексты заглавия ориентируют читателя на известные народно-песенные жанровые традиции. Заглавие “Тутуруту Семӧ” побуждает вспомнить текст народной попевки, послужившей источником комической образности авторского текста [3]. Ссылка на народно-песенный авторитет, известный с детства каждому коми, заключена в заглавном слове “Шондібанӧй”: “Важысянь ми кылам / Коми сьыланкыв. / Медся ёна сьылам / Тадзи, зонъяс, нывъяс:/ «Шондібанӧй, олӧмӧй…». В тексте стихотворения, организованном ключевым словом-образом из народной песни, создается авторский образ народной песни “Шондібанӧй, олӧмӧй” как символ, глубоко укоренившейся культурной духовной традиции. Текст заглавия “Веж видз вывті муна” воспроизводит заглавие фольклорного текста любовной лирической песни “Веж луг кузьта ме ветлі”, чем подчеркивается близость к народному источнику. Действительно, небольшое по объему стихотворение “Веж видз вывті муна” представляет собой сращение элементов из текстов народных песен “Веж луг кузьта ме ветлі”, “Рытгорув борйёд муні”, “Асъя кыа”: повторяющихся цитат (“Мича дзоридз”, “Зарни дзоридз”, “Муса зонлы юркытш кыа”) и аллюзии (“Веж видз вынт; муна”), реминисценции (“Гортысь пета - рытъя кыа, / Гортё локта - асъя кыа”). Текст стихотворения сконструирован автором как центон. Внутри- текстовые смысловые связи определяются фольклорными ассоциациями При этом В.Савин усиливает радостный, оптимистический настрой лирического героя девушки, ожидающей любимого: “Меным гажа, сьылайёкта”.

Во многих поэтических произведениях В.Савина заданность узнавания имеет имлицитный характер, т.е. литературно-фольклорный интертекст определяется авторским построением текста, стремлением автора создать фольклорную атмосферу, создать аналог фольклорной ситуации, сблизить индивидуальный речевой стиль с народным. Можно выделить несколько направлений плицитного взаимодействия с фольклорными текстами.

1. Ориентация на народно-песенную поэтическую систему как на узнаваемый образец “Отчыд овлӧ”, “Тувсов вой”). Вундӧм - художественный перевод авторской русской песни, в то же время, по утверждению А.К.Микушева, “самостоятельное произведение... с оригинальной стихотворной структурой” [4]. Оно воспринимается как фольклорная реминисценция (воспроизводится фольклорная ситуация, знакомая коми песенной традиции - автобиографическим песням, песням, поэмам судьбы). Кроме того, заглавное слово “Вундӧм” содержит аллюзию. Глагол “вундыны”, от которого образовано слово вундӧм”, является основным средством создания народного образа тружениц в коми трудовых песнях. А.К.Микушев также отмечал перекличку строк стихотворения “Отчыд овлӧ”, в которых разворачиваются образы девушек и парней, сюжетная картинка с лодкой, с народными лирическими песнями “Уна нывъяс” и “Асъя кыа”. Народно-песенные реминисценции активизируют фольклорную память и привычные ассоциации. В то же время межтекстовая связь построена на принципе контраста экспрессии в авторском и народном текстах. Произведение В.Савина, в котором воспевается пора молодости (“Майбырӧй, олӧмӧй!” “Гажа жӧ нин / олӧмыд”, “Майбыр гажа кад”; Гажӧдчӧй, кор томӧсь”), на фоне народных песен звучит празднично, жизнерадостно, символизируя молодость новой эпохи. Реминисценциями, восходящими к текстам народной лирики, пронизано стихотворение воспоминание “Тувсов вой”. Авторские образы лирического героя, прошедшей молодости и (тувсов вой, /Том кадёс ыпёд”, “Майбыр, сё майбыр,/ Ныв гаждырся тувсов вой”, “Долыд тувсов вой”, “Долыд олан дыр! Мыйла тэ модысь он во?”), картина сидения у окна с плачем (“Дзиръя Ӧшинь восьтышта, /Нора сьвлӧмӧн /Том

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

олӧмӧс казьтышта”) побуждают вспомнить известные народные тексты песен “Шондібанӧй, олӧмӧй”, “Том пӧра казьтылӧм” и свадебных причитаний.

И этот авторский текст контрастен по отношению к фольклорному. В нем с помощью кольцевой композиции (в начале и конце текста образ молодости - тувсов вой”) выражена оптимистическая мысль о вечном жизненном круговороте (молодость-старость-молодость).

2. Развертывание авторского текста (создание вариаций) на основе определенного узнаваемого народнопесенного текстового элемента (“Мамӧлы”, “Чужи-быдми сьӧд вӧр шӧрын”, “Вит”, “Варыш поз”, “Дзодзӧгъяс”); стихотворения “Мамӧлы”, “Чужи-быдми сьӧд вӧр шӧрын” - вариации на тему о матери, родившей детей для испытаний, народных лирических песен войӧ, матушка”, “Шондіӧй-мамӧй». Строчки из этих песен, в которых задана тема лирического высказывания (“Вой шӧр из кадэ, матушка да, / Менӧ рӧдитін”; “Час вод рӧдитін да, / Рӧдитін, матушка да...” / ”Быдтін, матушка да!...Велӧдін, матушка да,. Школьнӧй манерӧ”), воспринимаются как источник для развертывания и нового текста, и нового осмысления представленной предшественником (т.е. фольклорным текстом) темы. Произведения В.Савина “Вит”, “Варыш поз”, “Дзодзӧгъяс”, в которых основной смысл выражен хорошо знакомыми коми фольклорной традиции иносказательными образами птиц орлов (кутшъяс), ястребов (варышъяс), гусей (дзодзӧгъяс), - вариации на тему о вещих птицах. Основой развертывания в новый текст могли быть элементы текстов народных песен Кирон” (“Квайт сьдд кьирныш локтісні, / Жӧлэб дорас пуксисні…/ Дай лэбзисны”), “Рытынвывсянь туча кыпӧдчӧ (“Вӧлӧм пӧ юсь-дзодзӧг э-ой дай, /юсь - дзодзӧг бӧрсянь /Том тицаяс лэбёньи! ...Порысь кутш вӧтчӧ э-ой.! - Кутшӧм дай,пёрыськутшёй,/ Ылі ветлін, дай мунін?/ ... Мый кывлін, дай аддзывлін?”). В авторском произведении традиционные образы птиц сохранили фольклорную иносказательность (птицы вещие, знающие настоящее и предвидящие будущее, символы верхнего мира), в то же время приобрели дополнительный символический смысл (символы добывания света, знаний для народа; символы движения из тьмы к свету, с визу в верх) и аллегорический смысл (аллегория- персонификация: названы птицы, а подразумеваются люди, писатели, призванные вести за собой, образовывать народ).

3. Перекличка с народным текстом на жанровом уровне (“Ӧтвылысь”, “Гӧран-кӧдзан частушкаяс”, “Кылодчан сьыланкывъяс”, лэдзан частушкаяс”, “Вына удж”, “Мельнича”).

Названные произведения В.Савина о труде - некоторые из них песни (“Частушкаяс”, “Сьыланкыв”) напоминают трудовые народные песни. Межтекстовая жанровая связь возникает из: а) общего мотива - воспевания коллективного труда; б) общих образных элементов (героем выступает коллектив: например, ф. “чойясэ”, “вартам”; ав. - “бригада”, “вӧрын йӧзыс жуб”, “колхоз войтыр”, “босьтчам ставным”, удж’); в) общих фабульных элементов (точно названо изображаемое трудовое действие, указано место действия, используется повтор глаголов, называющих трудовое действие: например, ф. - 4 раза “вартам”, ав. 4 раза “гӧрам-кӧдзам”); г) общих принципов высказывания (поэтизация места действия: например, ф. - “ота ... бур муясным”, рыньнв - “гажа”, бордэн тьӧсъемаин”, “Комму черен тшупемаин”, ав. - мельнича “узьӧ шы ни тӧв”, “ловзис”, “изки сьылб - гур”; поэтизация орудий труда: например, ф. - воренэй бур вӧлэн”, “бур плуген”; ав. - “пила лэчыд”, ”лэчыд чер”, “мича кер”. Соединяя авторский текст сжанрами трудовых песен 14 частушек, В.Савии создает комические произведения “Гӧранкӧдзан частушкаяс”, лэдзан частушкаяс”.

4. Выбор в качестве ключевого традиционного интертекстуального речевого образа. Это: аллюзивные речевые образы, открывающие новый смысл в старом, например, “югыд шонді”, “югыд кыа петас”, “пемыд одӧм” - “югыд туй”, “сё майбырӧй, олӧмӧй”, “гажа кад”, “гажа тувсов вой”; фольклорные реминисценции, например, ав. - “киссьӧ шорнӧ пӧсь вир” (“Гӧрд звон”), ф. - “Посни шоръяс визывтӧны,/ …Салдатъяслӧн виръясыс/… (“Казань - город”).

5. Структурная цитация - межтекстовая связь в способах построения фразы, строфы, целостного текста. В.Савин в речевом строе своих стихотворений использует традиционные для народных песен приемы: обращения-зачины (Чолӧм, югыд шонді”), параллелизмы (Сьылӧ долыд шыясӧн! Гажа тувсов лун.! Ворсё кумач гыясӧн! Горан-кӧдзан му”), антитезу (“Сім пемыд ю вомӧн/ Югыдлань восьлалӧй”), риторические восклицания (“Чукӧрӧн овны зэв бур!”) и вопросы (“Мый ми тӧдам, мый ми кужам?! Кыдзи олам коми пӧз?”).

Таким образом, можно заключить, что разработанная в лирике В.Савина образность существует не сама по себе, а в тесной связи с художественными традициями коми народной лирики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Микушев А.К. Коми литература и народная поэзия. - Сыктывкар, 1961. - С. 69-84.
2. Фатеева НА. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов - М., 2000. - С. 120-159.
3. Микушев А.К. Коми литература и народная поэзия. - Сыктывкар, 1961.- С.69-84
4. Микушева А.К. Там же. – С. 69-84

Ведерникова О.В. Народно-песенные основы образности лирики В.А.Савина / О.В. Ведерникова // III Савинские чтения: Материалы республиканской конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С. 33-37

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Здание бывшего Народного дома, центра культурно-просветительной работы в Усть-Сысольске.
Здесь часто проводились спектакли и «Коми рытъяс» (Коми вечера), организованные В. Савиным.

Фотография 1920-х годов.

Участники спектакля «Ыджыд мыж» (Большая вина). В. Савин во втором ряду второй слева.

Фотография 1919 г.

Первый состав Коми инструктивно-передвижного профессионального театра.
В. Савин во втором ряду в центре.

Фотографии 1930 г.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

IV. ТЕАТР В ЖИЗНИ ПОЭТА

У ИСТОКОВ КОМИ ТЕАТРА

В газете «Зырянская жизнь» (орган Усть-Сысольского Укома РКП и Уисполкома) в номере от 19 февраля 1919 года опубликовано сообщение. Так как оно представляет большой интерес, приводим его полностью, сохраняя стилистику.

«В пятницу 14 февраля в народном доме была поставлена пьеса «Ыджыд мыж»- первая драма чисто зырянского происхождения.

Автор драмы Нёбдінса Виттор (В. А. Савин) довольно удачно изобразил беспросветную, полную суеверий, жизнь зырян.

По содержанию это сильный психологический эпизод из жизни зырян, полный душезахватывающих моментов.

С серьезным вниманием и живым интересом публика следила за развитием действий на сцене, ибо ей были близки и дороги, как странички из собственной жизни, отдельные картины драмы.

В глуши лесов, в маленькой зырянской деревушке развертывается страшная драма. «Митрей, бать-мамтöм зон, ар кызь вита» (круглый сирота) страстно влюбляется в молодую хорошенькую девушку Парась.

Однако любовь его несчастна. Любимая им девушка не только хладнокровна к нему, но даже влюбляется в другого парня Василия - человека, бывавшего во многих местах и знающего русский язык. Вот тут-то и завязывается страшная драма. Отверженный всеми и даже отверженный горячо любимой девушкой, Дмитрий решается на страшное дело.

В темную зимнюю ночь он убивает любимую девушку и сам бежит в чужую сторону в поисках счастья, оставив на произвол судьбы сиротку Марью, влюбленную в него, которая от страшной невыносимой боли сходит с ума.

Суд обвиняет безвинного Василия в убийстве Парасковьи и ссылает его на каторгу.

Но и черствая натура Дмитрия не выдержала мучений совести, тяжкая вина, «Ыджыд мыж», не дает ему покоя. Счастья он не мог найти. И вот после трех лет скитаний по чужой стороне, измученный, настрадавшийся, Дмитрий возвращается обратно в родную сторону. Но и здесь мучения совести не покидают его. На могиле своей матери он открывает свою изболевшую душу и затем кончает жизнь само-убийством.

В общем, драма очень характерная и остается только приветствовать ее появление в свет и благодарить автора. Что касается актеров, то все они довольно хорошо исполнили свои роли».

Значит можно считать установленным: **первая национальная коми пьеса** увидела свет на сцене Усть-Сысольского народного дома **14 февраля 1919 года**. Автором пьесы и постановщиком спектакля был В. А. Савин (Нёбдінса Виттор)- первый коми советский поэт, драматург и композитор.

Правда, еще в 1917 году на той же сцене народного дома была поставлена на коми языке комедия Н. В. Гоголя «Женитьба», а 26 декабря 1918 года тот же любительский театр показал на коми языке пьесу А. П. Чехова «Предложение», но «Ыджыд мыж» была именно первой национальной драмой, первой пьесой В. А. Савива.

Следует отметить, что 26 декабря 1918 года на сцене народного дома впервые прозвучал на коми языке «Интернационал». Пролетарский гимн был переведен группой сыктывкарских поэтов (В. Савиным, А. Маеговым, И. Чисталевым).

Конечно, в игре самодеятельных артистов было много несовершенного. Роли наизусть не учились, играли под суфлера. Исполнители приносили свои костюмы, парик был редкостью, не хватало грима.

Но зрители, большинство которых впервые увидели театральное представление, не замечали недостатков, для них открылось неведомое: театр учил видеть добро, быть непримиримым к злу и несправедливости. Они входили в мир прекрасного.

В том же году на сцене народного театра была поставлена и другая пьеса Виктора Савина -«На восходе солнца цветок увял» («Шонді петігён дзоридз косьмис»).

Если в первой пьесе чувствовалось еще большое влияние украинских драматургов и в какой-то мере она носит подражательный характер, то вторая - более зрелое произведение, навеянное злободневной темой, жизненными наблюдениями автора. После премьеры спектакля в Сыктывкаре артисты выехали обслуживать села и деревни вверх по Вычегде, до с. Вомын, хотя в 20 км, в с. Аныбе, еще стоял белогвардейский гарнизон.

Приехав в село, труппа готовилась к спектаклю, а в это время перед занавесом шел доклад «О текущем моменте». Доклад делал А. Маегов, основываясь на свежих фактах и событиях, происходивших на фронтах воины. Сельский учитель в прошлом, коммунист А. Маегов был пламенным агитатором, умел зажечь аудиторию. После доклада он одевался, гримировался и выходил на сцену исполнять роль.

События, развертывавшиеся на сцене, захватывали зрителей. Оно и неудивительно: главный герой савинской пьесы Григорий Сигеров борется за светлое будущее трудового народа.

Роль Григория в этой поездке исполнял помоздинский учитель, коми

поэт Тима Вень (Вениамин Тимофеевич Чисталев), оказавшийся в Усть-Сысольске, а в дальнейшем - Степан Павлович Попов.

Образы крестьян в пьесе «На восходе солнца цветок увял»- Василия Сигерова - отца Григория, матери Феклы, младшего брата Ивана и других написаны сочно. Чувствуется, что драматург не был посторонним наблюдателем жизни, немало хлебнул горя из ее чаши. Богатый, образный язык, которым говорят герои, помогал довести до зрителя характерные

особенности каждого действующего лица.

Типичен для дореволюционного коми крестьянина глава семьи Сигеровых - Василий. Тяжелый труд, постоянная нужда ожесточили его.И недобрым словом вспоминает он сына Григория, убежавшего с отхожих промыслов. Он ничем не помогает отцу и матери.

Получив письмо от Григория, отец догадывается, что Григорий опасен для семьи. Он осмелился идти против царя и старых порядков.

Отец считает, что виной всему этому грамота: Григорий учился «в двух школах» и совсем отбился от рук. Василий опасается расправы со стороны местного начальства за поступки сына.

Эти опасения не напрасны. Вскоре в дом приходят урядник и сотский. Они учиняют допрос, производят обыск.

Фекла также типична для того времени. В ней сильно стремление вырастить детей грамотными, и она убеждает младшего сына Ивана учиться. Но в характере Феклы еще ярко выражены черты терпения и смирения коми женщин старой деревни. Глубокую грусть вызывают ее слова при воспоминании об исчезнувшем сыне Григорие. Бесхитростная Фекла ничего не утаивает при допросе от урядника и выкладывает все, что у нее на душе. Поняв, наконец, что ее любимому сыну грозит беда, и она бессильна помочь ему, Фекла безудержно плачет.

С большой любовью и теплотой нарисован образ Ивана - деревенского мальчика, младшего брата Григория. В первом действии мы видим его за чтением русского букваря, где он с трудом разбирает по складам незнакомые слова, не понимая их смысла.

В этой маленькой сцене автор подчеркивает характерное явление дореволюционной нерусской школы - обучение детей на непонятном им русском языке и связанную с этим трудность обучения.

Рост самосознания Ивана уже виден в следующей сцене, когда он, спустя 3 года, после первого действия, пишет письмо брату. Письмо написано с тонким юмором, который вообще свойственен драматургу.

Иван пишет на русском языке: «Учился четыре года: один - младший, один средний, один - старшей, да один еще так кодил... Еще уведомляю Вам, што меня ущитель Митропан Никанорович за што я писал скверной слово на его толстой бруко, выключал из школа, да ладно мать понес ему масло и клюква, да принимал обратно... Любезный брат, Григорий Васильевич Сигеров, зачем не пошлешь нам деньги, коли тебе легко жить, тогда зачем ты забыл нас, тяжело жить крестьянской работа, я который ты писал письмо три года, повсегда читал. Еще теперь трудный пора- страда, клеб заморозил пуж (заморозок)».

В авторе письма чувствуется маленький крестьянин, его жизнь неотделима от всего уклада крестьянской жизни, он не по-детски смыслит в хозяйстве и знает, что такое копейка для семьи.

Проходит еще три года. Наступает 1917 год. Иван уже юноша, которому становится многое понятно из того, чего не мог понять его отец. В их доме остановился приезжий, тяжело больной человек, назвавший себя Николаем. Это - Григорий. Но время и болезнь сделали свое.

Его не узнает даже родная мать. Однажды Иван приносит радостную весть: «Произошла революция... власть принадлежит трудящимся!» Только тогда Григорий, скрывавшийся от преследований полиции, открывается матери и брату.

Но силы его уже иссякли в тяжелой борьбе, и Григорий умирает, не новой жизни.

Эстафету принимает Иван, он дает клятву: «Ты угас, дорогой брат! На восходе солнца цветок увял! Гриша, искры, которые ты зажег, никогда не погаснут, ты зажег,- мы раздуем пламя. Спи спокойно, труженик, борец за дело народное. Добром вспомнит тебя народ!»

Образ Григория Сигерова - первый положительный герой не только в коми драматургии, но и в коми литературе, борец за счастье людей. Правда, автор не показывает его в поступках и действиях, мы не знакомы с его внутренним миром, и узнаем его только из писем к родным. Но он встает перед нами несгибаемым человеком. Из его письма домой и донесения полиции зритель узнает, что Григорий был участником русско-японской войны и революции 1905 года. Драматург представляет его только в конце пьесы, когда он лежит тяжелобольной, прикованный к постели, и его здравые мысли перемежаются с бредовыми. В финале, в нескольких фразах, автор дает ему возможность высказать свое отношение к окружающим его людям, происшедшей революции, за которую он боролся всю жизнь. Такой художественный прием, конечно, делает этот интересный образ в какой-то мере отвлеченным. Но зритель не замечал этого. Герои пьесы пробуждали в них лучшие человеческие чувства. Они плакали, когда умирал Григорий, встречали аплодисментами клятву его брата.

Пьеса обошла многие клубы и избы-читальни. Она не умерла и в наши дни: в марте 1964 года была поставлена в Вильгортском доме культуры, не раз транслировалась по республиканскому радио в наши дни по просьбе радиослушателей.

Деятельность В. Савина в эти годы была весьма плодотворной. Просто поражала его трудоспособность! Когда он только успевал писать пьесы, инсценировать произведения современных и классических писателей, ставить спектакли, играть ведущие роли и осуществлять руководство Народным театром, в котором не было штатных актеров.

Ближайшим помощником В. Савина был Николай Павлович Попов (заместитель режиссера театра, он же актер, исполнявший роли молодых героев).

Н. Попов (Жугыль) был и драматургом, написал для театра пьесы «Коді мыжа» («Кто виноват»), «Олыштан да муса лоö» («Поживешь - полюбишь»). Обе пьесы шли с большим успехом не только на устьсысольской сцене, но и на многих сельских.

Нужно сказать, пьес тогда печатали мало, не было бумаги. Театралы-любители приезжали из сел, переписывали от руки, а от них в свою очередь другие. Таким образом, пьесы быстро распространялись от села к селу.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

В начале двадцатых годов почти повсеместно были поставлены поэмы-оперетты Михаила Николаевича Лебедева: «Мича ныв» («Красна девица»), «Пöрысь тун» («Старый колдун»).

Самобытными в эти годы были театрализованные постановки хора, так называемые «Коми рытъяс» («Коми вечера»).

Хор, тоже организованный В. Савиным, по тому времени был значительным творческим коллективом, пропагандистом коми народных песен, а также вновь созданных музыкальных произведений. В хоре состояло около 25 участников (Ю. П. Забоева, м. г. Каракчиева, А. И. Обрезкова, Е. М. Худяева, А. В. Пальшин, С. К. Забоев,

И. И. Плосков, А. И. Рочева, С. С. Попов, позднее А. А. Вежева и другие). Песни исполнялись в сопровождении гармошки. Кроме того, был создан оркестр струнных инструментов.

Обычно вечер начинался одноактной пьесой. Часто это были пьесы В. Савина или переведенные на коми язык произведения русских драматургов. Например, с успехом шли одноактные комедии В. Савина «Гудрасьöм», «Злоумышленник» А. П. Чехова и другие. Затем выступал хор в народных костюмах. Заключал вечер чаще всего оркестр народных инструментов (руководитель С. Д. Пятиев), исполнявший русские и украинские народные песни. К участию привлекались и зрители: они танцевали, пели революционные, народные русские и коми песни.

Из участников хора особой одаренностью отличалась А. И. Обрезкова, обладательница лирико-драматического сопрано с красивым тембром голоса, необычайной задушевностью исполняемых ею песен.

В дальнейшем А. И. Обрезкова стала лучшей исполнительницей ролей Райды и Насти в опереттах М. Лебедева, которые с успехом шли 1926-1930 гг. на сценах сельских клубов. Музыка к этим опереттам

частично сочинялась самим М. Лебедевьтм и В. Савиным, но большей частью использовались известные народные мотивы. Конечно, в каждом кружке по-своему интерпретировали мелодии, так как нот не было, «Коми вечера» были зрелищами нового типа. Основаны они были на народных игрищах, но уже вносили элемент новой культуры, пропагандировали произведения советских авторов, собирая зрителей всех возрастов, особенно молодежь. В таких вечерах принимали участие сам Виктор Савин, Егор Колегов и другие коми поэты, они читали свои стихи.

Однако жизнь требовала все новые и новые формы искусства, более совершенные по содержанию и художественной форме, отвечающие задачам времени.

В. А. Савин, Н. П. Попов и другие деятели культурного фронта понимали необходимость организации постоянного театрального коллектива, который действовал бы не от случая к случаю. Было решено создать самодеятельное театральное объединение, 28 января 1921 года они провели организационное собрание труппы, на котором обсудили цели и задачи будущего театра и присвоили наименование «Сыкомтевчук» («Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукöр» или Усть-Сысольское коми театральное объединение). Официально театр оформился в феврале 1921 года. Тогда же состоялись первые его спектакли.

Активными участниками «Сыкомтевчук» стали А. И. Панюкова, П. Д. Покровский, братья Поповы - Степан Павлович и Николай Павлович, А. А. Заболоцкая, Н. А. Цивилев. Н. А. Шахов, В. И. Тревен, А. А. Чеусова, Ладанов, А. И. Киселева-Рочева, Е. В. Кузнецова.

Был организован и состав самодеятельных артистов, ставивших спектакли на русском языке.

Самыми популярными драматическими произведениями В. Савина стали комедии «Райын» («В раю») и «Инасьтöм лов» («Неприкаянная душа»). Их ставили на многих сценах самодеятельных театров повсеместно. Выдержав испытание временем, они до сих пор удерживаются на сценах народных театров. Неувядаемость произведений в их народности, достоверности образов, в живости и образности языка героев.

Обе комедии ни с чем несравнимые по своей оригинальности и прелести произведения, характеризующие зрелый талант автора, его неистощимую фантазию, насмешливый ум и возросшее мастерство.

Несмотря на то, что главный герой дилогии Сюзь Матвей действует в нереальной обстановке, в потустороннем мире, и его окружают персонажи библейской мифологии, произведение вполне реалистично.

Автор, следуя библейской легенде о загробном мире, изображает небожителей и обитателей ада с позиции мировоззрения крестьянина Матвея, но сатирически заостренно, порой явно гротесково (Илья-пророк производит гром при помощи маленькой четырехколесной тележки, в которую запряжен его друг пророк Елисей).

В раю соблюдена иерархическая лестница: апостолы, ангелы. Они строго подчинены Саваофу, как люди подчиняются земным властям.

Придя к преддвериям рая, желанного и ожидаемого людьми на земле, Матвей не очарован прелестями райской жизни. Тишина и ничегонеделание противоестественны ему - человеку труда, скучна опека ангела-хранителя, который не позволяет ему даже чертыхнуться. И в этих ограничениях, где нет ничего тайного, все явно, ничего нельзя сделать без позволения,-главный конфликт героя с окружающими его существами. В ответ на это «нельзя» Матвей устраивает своеобразный бунт. Сильнейшим оружием в его руках становится си гудöк (балалайка) и песни вольной пармы.

Обитатели рая, и в первую очередь низшие чины - ангелы вовлекаются в «пагубное веселье, начинают распевать песни, принесенные Матвеем с «грешной» земли.

Даже святые угодники заражаются духом всеобщего веселья и сам Саваоф проявляет любопытство к пришедшему - слушает музыку и песни Матвея. Услышав лирическую «Шондібанöй», Саваоф подтягивает песню и даже сожалеет о том, что у него не было молодости.

Незаметно нарушился весь чинный распорядок рая. Матвей, с его рассуждениями о преимуществах земной жизни с

ее трудностями и наслаждениями, со своими простыми песнями стал опасен.

И хотя он был допущен только в «малый рай» (на «большой рай» у Марфы не хватило денег, чтобы замолить грехи Матвея), где жили не такие уж важные праведники, он изгоняется из него официальным и безжалостным апостолом Петром.

Матвей нисколько не огорчен изгнанием. Уходя, он заявляет: «На что мне ваш рай! Я парму не променяю на семь таких раев!»

Это уже вызов смелого человека, а не покорность забитого крестьянина. После долгих скитаний Матвей с сопровождающим его ангелом подошел к реке, за которой находился ад. Ангел измучен, со сломанным крылом. Олицетворяя в лице Матвея силу простого трудового человека, драматург представляет своего героя неизменно веселым, жизнерадостным, любопытным и общительным. Ад не пугает его.

Полемизируя с ангелом, который не хочет идти в ад, Матвей заявляет:«Уж если побывал в раю, то надо же побывать и в аду, может быть там есть знакомые».

И он не ошибся. Там оказались его друзья, и даже бывшие возлюбленные. С радостью встречают они Матвея, вспоминают прошлое. Снова играет Матвей на своей балалайке песни, поет и пляшет, увлекая за собой все население ада, и вновь изгоняется из него самим Антусом (здесь меньше чинов, ад менее бюрократичен).

«Не пугай меня, рогатый Антус! Я не из породы боязливых,- говорит Матвей. И снова Матвей на родной, близкой сердцу земле. Не случайно автор вернул героя на землю в веселый летний день,

в самое прекрасное и самое трудное для крестьян время сенокоса. На лугах Марфа с детьми. Жизнь их трудна без кормильца, вдова думает о сватовстве Остапа, тоже вдовца с детьми, но боится принять решение, не зная, как отнесется к этому событию покойный Матвей.

Матвей глубоко тронут покорностью Марфы, и, хотя ему жаль ее (все-таки она его жена), но «мертвый не должен хватать живого», нельзя обойтись в крестьянском хозяйстве без мужика. И во сне Марфы Матвей дает ей согласие на брак.

Комедия завершается не комедийно, не обычно. Жизнелюбивый и, казалось, наивно-беззаботный Матвей обнаруживает не свойственные ему черты характера.

На земле, среди живых, ему мертвому уже нет места. С невыразимой грустью, положив на плечо заветную балалайку, Матвей говорит вечному своему спутнику-ангелу: «Ну, ангел, давай мы пойдем!»

Ангел: «Куда же, Матвей, мы пойдем?»

Матвей: «Туда, где еще не были. После смерти ведь никто не живет При жизни нужно ценить прелести жизни! Пойдем, угаснем! Бырём бӧрад бӧртӧ он нин ло!»

Здесь уже прямо выражены авторские раздумья о смысле жизни, о смерти. А тем временем на земле продолжается жизнь. Решив пожениться, Марфа и Остап целуются. Появляются дети Марфы Степан и Анна. Начинается работа.

В. Савин не мог закончить произведение уходом Матвея в неизвестную даль. Это было бы слишком горько.

В короткой сцене, в нескольких фразах, он вновь утверждает жизнь на земле, которая вечна, жизнь, полную горестей и печалей и богатую радостями, наполненную трудом, без которых немыслимо человеческое существование.

Первая часть дилогии была написана и поставлена В. Савиным 1922 году. Он очень тщательно готовил спектакль, долго не мог найти исполнителя роли Саваофа. И вот, наконец, нашел. В отделе народного образования работал И. А. Суханов. Он с трудом ходил на тяжелых деревянных протезах. Когда Виктор Алексеевич обратился к нему с просьбой принять участие в спектакле, Суханов ответил ему: «Ну, как я пойду по сцене с такими ногами, ведь это будет грохот». Савин ответил ему: «Это мне и нужно. Саваоф должен быть грозным, карающим. Пусть даже появление его вызывает страх». И. А. Суханов согласился играть Саваофа. Режиссер долго не мог добиться от него властного тона и злого взгляда, так как исполнитель был добрым и мягким от природы человеком. Наконец, и этого добился.

В роли центрального героя выступал сам В. Савин. По единодушным отзывам зрителей и участников спектакля, созданный им сценический образ гармонически сливался с литературным. Он наградил своего любимого героя богатством чувств, национальным своеобразием.

Весь спектакль был хорошо организован. Отлично воспринималась первая картина, имеющая явно антицерковный характер: вернувшийся с похорон Матвея его семейство устраивает по нем поминки. Присутствующие на них поп, дьякон и прочий церковный причт за совершение обряда буквально грабят вдову - берут деньги, большое количество холста, уводят корову.

В сценах, написанных драматургом, выразительно и сочно воспроизведены характеры крестьян с их покорностью всему, чего требует религия, разоблачает алчность и своеволие духовенства.

И все-таки первая картина зрителей не поражала. Она была обычна, выходила за рамки впечатлений, к которым они уже привыкли. Интерес к спектаклю возрастал со второго действия. Здесь все поражало: огромные врата рая, в центре сцены, по бокам и вдали райские кущи, написанные по-сказочному, даже свет струился особый - розовато-голубой, откуда-то издали доносилось стройное пение ангелов. Некоторое время таинственно отсутствовали действующие лица. Эта пауза и музыка создавали настроение покоя и незыблемой тишины.

Но вот… раздаются чьи-то тяжелые шаги, вздохи и восклицания... В белом одеянии появляется Матвей с бумажным венцом на голове, с пропуском в рай в правой руке, с балалайкой в левой. И сразу оживал зрительный зал, а затем воцарялась тишина.

В первом же монологе (а он довольно длинный) раскрывается характер Матвея он робок, когда извиняется перед ангелом за привычку выражаться крепкими словами, И тут же начинает выражать скуку. Рука его тянулась к поясу, где

обычно был привешен кошелек с табаком, но там было пусто (Марфа забыла положить его). Лицо актера уже выражает досаду. 0н задумчиво чешет затылок. Но вдруг глаза Матвея загораются озорным огоньком. 0н быстро запихивает за пазуху бумагу, берет балалайку и начинает негромко петь и играть. Голос его становится громче, озорнее, веселее, ноги притаптывают в такт песне.

На это первое представление выходит зримый ангел (до этого он Матвею не был виден, только слышался его голос).

Диалог с ангелом Матвей-Савин ведет явно играя: сначала удивление и боязнь, затем хитрое превосходство перед этим странным существом, которое «не мужик», «не баба», а так, «ни то, ни сё». И в дальнейших сценах, с эволюцией образа его зерном стали черты наивной хитрости и жизнелюбия. Несмотря на критическое отношение к обитателям рая, Матвей не отрицает их, не опровергает полностью заведенного порядка. До этого Матвей еще не дорос. И в этом была своя логика

Матвей своими рассуждениями пробуждал критическое отношение к религии и всему тому, что она порождает.

Страстная любовь ко всему земному, выражавшаяся в разнообразных и доходчивых песнях, делала Матвея вдохновенным певцом, утверждавшим активную, а не созерцательную жизнь, не на небе, а на земле, жизнь во всем ее величии и красоте.

Спектакль произвел на городских зрителей огромное впечатление. Он вывозился в пригородные клубы Кируль и Тентюково, в ближайшие села, много раз повторялся в городе.

Автору этих строк удалось видеть этот спектакль в исполнении самодеятельных артистов села Усть-Вымь в том же 1922 году.

Сравнивая рассказы очевидцев, видевших спектакль в постановке В. Савина, и тот, что был поставлен на сцене в Усть-Выми, можно сказать, что в спектакль драмкружковцев было перенесено полностью режиссерское решение В. Савина и копировалось исполнение роли Сюзь Матвея. Это вполне закономерно для того времени. Савинский театр служил образцом для всех самодеятельных коллективов.

Художником, бутафором и рабочим сцены «Сыкомтевчук» был С.С. Клочков, страстный любитель театра. 0н даже жил там, чтобы в любой момент быть при деле.

Таким же страстным любителем театра был П. Д. Покровский. Вначале он работал учителем начальной школы в с. Корткерос, где проживал и поэт М. Н. Лебедев. В селе они организовали любительский драматический кружок, для этого кружка М. Лебедев написал свои оперетты «Настук» («Настях.) и другие.

П. Д. Покровский был актером яркого комического дарования. На сцене Корткеросского народного дома шли все пьесы В. Савина, в том числе «Вабергач» («Водоворот»), где П. Покровский играл роль дурачка Парпоня. Узнав об успехе П. Покровского в этой роли, В. Савин добивается перевода артиста-любителя на работу в гор. Усть-Сысольск. И здесь П. Покровский заслужил любовь зрителей. Даже когда он появлялся на улицах города, многие показывали на него пальцем и говорили: «Вот Парпонь идет».

***

В 1925-1927 гг. В. А. Савин обращается к истории коми народа, в частности к истории бунта устькуломских крестьян в 1841-1843 гг.

Он едет на место событий, ищет стариков - живых свидетелей, изучает архивные материалы. Пьесу называет «Устькуломский бунт». Сюжет строит хронологически точно, сохраняя подлинные фамилии вожаков и участников событий.

Старшина («голова») Устькуломской волости Григорий Кипрушев, его помощники Русинов и Иван Попов - беззастенчивые грабители народа, обогащающиеся на трудовых копейках.

Нагл и циничен Кипрушев. Он учит своих помощников «выжимать» последние гроши у крестьян. Старшина, пользуясь своей силой, устанавливает небывало большой налог на крестьян - 24 рубля за душу - и решает объявить об этом на сходе.

Крестьяне не знают, как бороться с Кипрушеным и его зятем Руси- новым - писарем.

Но не все крестьяне пассивно принимают дикий произвол сельских богатеев. И первым среди таких - Гаврила Попов, его жена Дарья, Сидор Морохин и другие.

На стихийно возникший сход вызван староста, взяты сотские. Крестьяне наотрез отказываются платить несправедливый налог и недоимки.

Сход избирает нового старосту - Сидора Морохина, писарем - Гаврилу Попова. Избранные народом представители стараются установить справедливые налоги, многих освобождают от уплаты недоимок и штрафов. Крестьяне пишут прошение царю Николаю 1 и просят узаконить их действия.

Когда для наведения порядка в село приезжают жандармы из уездного центра, крестьяне выпроваживают их.

В небольшое село Усть-кулом в верховьях Вычегды, где насчитывалось всего 750 ревизских душ, из губернского центра г. Вологды направлен отряд в 200 солдат с пушками.

Расправа была жестокой: 8 главарей бунта сосланы в Сибирь на каторгу, остальные 110 участников наказаны плетьми.

Драматург на большом историческом материале нарисовал картину подлинных событий.

Несмотря на трагический финал, произведение глубоко оптимистично. Драматург вложил в уста Гаврилы Попова слова, которые вселяют уверенность, что человек обретет право, светлое будущее придет к народу.

«Прощайте, братья,- обращается к народу Гаврила- Не поминайте лихом. Когда-то правда может быть придет!»

Крестьяне не безучастны к происходящим на их глазах событиям. В ремарках драматург подчеркивает, что среди крестьян раздаются реплики, выражающие сочувствие каторжанам.

Трагедия, таким образом, подчеркивает не пассивность массы, а их активное отношение к событиям.

Несмотря на ряд серьезных недостатков (длинноты, статичность первых картин), пьеса В. Савина пользовалась популярностью, воспитывая ненависть к проклятому прошлому. Драматург видел недостатки своей пьесы, собирался еще значительно доработать ее к приезду первой профессиональной труппы из Ленинграда в 1936 году, но выполнить свой замысел ему не удалось.

Пьеса отдельным изданием вышла в 1928 году. В Сыктывкаре поставлена 23-24 декабря 1928 года. Сам автор играл роль головы Кипрушева. Роль Гаврилы Попона исполнил В. И. Тренев, Дарьи - Одинцова.

22 февраля 1929 года она была поставлена и в с. Усть-куломе для участников уездного съезда Советов.

Усть-кулом тогда был уездным центром, где культурная жизнь била ключом. В уезде функционировали 28 изб-читален, 43 красных уголка, клуб крестьянок, уездная центральная библиотека и даже театр. Правда, театр на бюджете, как и «Сыкомтевчук», не состоял и терпел финансовые затруднения. Из вырученных за спектакли средств он на собственные цели мог расходовать всего 25%, остальные деньги шли на содержание изб-читален и литпунктов. Театральный коллектив состоял из учителей, культурно-просветительных работников, крестьян.

Ставила спектакль М. Г. Каракчиева, тогда заведующая Устькуломской библиотекой. По ее рассказам, все сундуки крестьян были перерыты и из них извлечены старинные костюмы, предметы домашнего обихода и украшения. Были изготовлены декорации.

Делегаты съезда тепло приняли спектакль. На следующий день он был показан для жителей села.

НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ

1930-1934 гг. советские театры начинают устанавливать более прочные связи с жизнью страны, с практикой социалистического строительства.

В этот период народы нашей страны, завершив восстановление народного хозяйства, включились в борьбу за осуществление исторических решений XIVсъезда партии о социалистической индустриализации страны.

Партия уже в это время уделяет большое внимание росту и развитию искусства, стремясь приблизить его к задачам социалистических преобразований, сделав его вдохновенным пропагандистом идей партии. С этой целью объединяются массы художественной интеллигенции, искусство направляется по пути социалистической культуры, социалистического реализма.

Театры направляются в рабочие районы, в колхозы, имея в репертуаре спектакли, посвященные темам социалистического строительства. Организуются профессиональные национальные театры там, где они ранее не существовали.

Коми народный театр в этот период испытывает в своей деятельности большие затруднения. В статье «Театр Коми области» в журнале «Деревенский театр» писалось:

«Пьесы, ставившиеся в Коми театре, вначале были, нехудожественные, незлободневные и не отличались идеологической выдержанностью.

Труппа пользовалась успехом только потому, что ставились пьесы на родном языке, получившем права гражданства только после революции.

Но репертуар устарел и выдохся, а вместе с ним стала чахнуть коми труппа, от которой осталось одно название. С начала 1929 года театр совершенно замолк. Столкнулись с тремя препятствиями: нет людей, нет денег и нет репертуара. У исполнителей из среды служащих и учащихся нет времени ходить на репетиции. Кроме того, учреждения и организации плохо смотрят на театральную работу. Бывают случаи откомандирования участников накануне спектаклей, которые из-за этого срывались».

Назревал вопрос о создании профессионального национального театра.

В это время В. Савин вносит на обсуждение Облисполкома проект организации двухгодичной театральной студии, а также о предоставлении средств на содержание труппы, призывает местных литераторов писать для театра.

Однако не все удается провести в жизнь. Вместо двухгодичной студии осенью 1930 года организуются месячные курсы по подготовке работников массовой художественной самодеятельности. Курсы прошли под руководством двух специалистов, командированных в гор. Сыктывкар Центральным домом Народного Творчества им. Крупской С. И. Берсенева и А. В. Голицына.

Состав курсов был малоподготовленным. Лишь трое имели семилетнее образование. И все же из курсантов была создана труппа в количестве 13 человек и к XIII годовщине Октября организуется Коми инструктивно-передвижной показательный театр, положивший начало профессиональному коми театру.

В том же году в Москве созывается совещание представителей национальных театров для обсуждения вопроса о подготовке к Всероссийской театральной олимпиаде. В. Савин участвует на этом совещании.

Здесь он знакомится с русским драматургом А. Г. Глебовым, который был в комиссии по проведению олимпиады.

С той поры В. Савин часто обращается к А. Глебову за советами. Из писем В. Савина, сохранившихся у А. Глебова,

мы можем узнать немало подробностей о жизни театра, о личной жизни и работе Виктора Алексеевича.

После курсов театр получил небольшую денежную дотацию в сумме б тыс. рублей. На эти деньги невозможно было, конечно, содержать рабочих цехов, художника. Они полностью расходовались на содержание

13 артистов (в том числе и сам В. Савин), которые все делали сами: ставили декорации, убирали, хранили костюмы, занимались хозяйственными делами. Со свойственным В. Савину юмором он в стихах распределил обязанности между членами коллектива: -

«Дас куим друг:
Илля – политрук,
Савин – руковод,
Ваня – щётöвод,

Пантилей – домком,
Педöсся – продком,
Сакаров – кассир,
Амон – кölуй видзысь мастер,

Санко – администратор,
Öндрон – декоратор,
Саня – контролёр,
Надя – билетер,
Клавдиялы уджыс оз шед,
Амонлы отсасьö мед,
Сэсся пасъя дзоляник мортöс –
Митипöр Öльö Малыгин ёртöс – сійö
Специалист: гармонист

КИППТ начал активно готовиться к олимпиаде, но не было средств.

В большом письме В. Савин пишет А. Глебову: «Лично о себе скажу: основной профессией своей считаю литературную работу, начал писать с 1918 года (30-летним юношей!!) и весь Коми край знает меня как поэта и драматурга.

Но моя литературная работа проходит в таких условиях, о которых мало кто знает. По-«официальному» я считаюсь инструктором Областного отдела народного образования по художественной работе в деревне. Работы много. Затем инструктор и руководитель Коми показательного театра в г. Сыктывкаре, дальше - секретарь Коми ассоциации пролетарских писателей (много работы!), еще член редколлегии двух журналов - «Ордым» и «Коми просвещенец». Кроме того, секретарь ячейки ВКП(б) при Облоно. Когда же, спрашивается, можно сесть за литературное творчество?

Да и художественная работа падает на меня универсальная: и стихи, и проза, и пьесы, и песня, и музыка. В настоящее время работаю над переложением на музыку одной коми оперетты (не своей)».

И все же Виктор Алексеевич не перестает пестовать свое детище.

Основные задачи передвижного театра заключались в участии в политико-просветительной деятельности на селе, в создании кружков художественной самодеятельности. Сам театр являлся образцом для самодеятельных художественных коллективов, инструктивно-показательным.

Жизнь театра, его творчество тесно увязывались с современными ему политическими и экономическими задачами, стоящими перед тружениками области.

В ЗО-е годы главной отраслью народного хозяйства Коми области была лесозаготовительная промышленность. Дать стране миллионы кубометров экспортной древесины - вот за что боролись труженики леса.

Зимой 1931 года театр впервые едет в Устькуломский район, где пробыл в гастролях 46 дней, не пропустив по пути ни одного населенного пункта: дал 36 концертов, обслужил свыше 5 тысяч зрителей. В крупных селах, где имелись избы-читальни, были организованы 16 кружков и 2 районных опорных пункта.

Автор этих строк в то время работала учительницей в с. Сторожевске. По пути следования в Устькулом театр показал спектакль в сельской избе-читальне и мне удалось увидеть В. Савина и его труппу.

Концерт вел сам Виктор Алексеевич, одетый в полувоенный комсомольский костюм защитного цвета («юнг-штурм»), как и вся труппа.

Представление начиналось вступительным словом о задачах социалистического строительства, пятилетнем плане, трудностях, которые переживала страна. Затем шли одноактные пьесы.

В одноактном спектакле «В лесу» по пьесе Я. Апушкина изображались события гражданской войны на Севере.

О борьбе с кулачеством, становлении колхозного строя в деревне рассказывала другая одноактная пьеса «Мути чужöм» («Лицо беса»). Правда, произведение слабое, но зрители увидели в нем то, что происходило в те годы в деревне, что их волновало.

Еще более доходчивой оказалась третья одноактная пьеса «Ключ», вольная интерпретация В. Савиным рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник».

Как и в рассказе А. П. Чехова, в спектакле действовали тоже два героя, но объектом кражи была не железнодорожная гайка, а тракторный ключ, который рабочий повесил вместо часовой гири, отчего трактор простоял 5 дней. Суд обвинял рабочего в

воровстве и в нанесении ущерба производству. Рабочий, как и чеховский Денис, никак не мог понять своей вины. Роль рабочего исполнял П. А. Мысов. В изменении рассказа была своя логика: железнодорожная гайка не была знакома коми деревне, в то время как трактор многие уже видели.

Зрители долго аплодировали, когда уводили рабочего, который тщетно пытался доказать, что он ничего плохого не сделал, и все его братья, как и он, порядочные люди.

Сильное впечатление на всех произвела оратория «Красная Армия» в отличном переводе с русского на коми язык В. А. Савина. Участники хором читали стихи, маршировали, пели песни. Такую форму сценического представления зрители видели впервые.

В заключении были исполнены песни, частушки, танцы.

Концерт длился до поздней ночи. После окончания представления никто не уходил. Начинались массовые танцы, разучивались новые песни. Артисты театра и сам Виктор Алексеевич принимали в этом непосредственное участие. Он любил петь под аккомпанемент собственной балалайки свои песни, которые тут же разучивались присутствующими.

Возвратившись из длительной поездки, после небольшой передышки театр той же зимой был направлен в Устьвымский район. Вот что рассказывал об этой поездке ныне уже покойный заслуженный артист РСФСР и народный артист Коми АССР С. И. Ермолин.

В Устьвымском районе, где была моя родина, мне все было знакомо. Приехав на место, мы обычно разбивались по группам и шли в село или, если это было в лесу, в рабочие общежития. До начала концерта мы беседовали с рабочими или крестьянами, выясняли обстановку. Узнавали, кто является ударниками труда, кто отстает, кто мешает в работе. Затем шли в партячейку или к избачу, советовались с ними и выпускали стенную газету».

Лично я, говорил Ермолин, за период таких поездок написал свыше 200 частушек на самые злободневные темы. В них высмеивались кулаки, подкулачники, лодыри, служители культа и прочие «вредные элементы», мешающие социалистическому строительству.

А вечером, когда давались концерты, находилось место, или как называли тогда работники театра - «окно», для местного материала. Час тушки, шутки, основанные на живых фактах, производили на слушателей большое впечатление, они переживали все представленное на сцене бурно, вспыхивали жаркие споры, высказывались обиды и т. п.

Самой большой наградой для театра было сообщение о том, что после их посещения в лесу план стал перевыполняться. Ведь работники КИППТа сами объявляли себя ударниками и взяли социалистические обязательства.

В 1930 году, параллельно с КИППТом, в Сыктывкаре начинает действовать русский драматический театр (художественный руководитель А. С. Ходырев). Театр в полном составе был приглашен из г. Архангельска и стал стационарным, КИППТ - передвижным.

Руководитель КИППТа В. А. Савин, учитывая постоянные разъезды театра по районам, многоактные пьесы почти не ставит. Все имущество труппы размещалось в нескольких чемоданах, которые, если приходилось идти пешком, артисты несли сами. А так случалось нередко: то лошадей не выпросишь у хозяйственников, то дорога непроезжая.

Руководство писательской организацией, занятия литературным трудом, многочисленные общественные обязанности не дают возможности В. А. Савину постоянно находиться с коллективом театра, и руководство гастрольными поездками он все чаще поручает Ф. Г. Юраневой, П. А. Мысову и другим.

В этот период он новых пьес почти не пишет, а занимается переводами с русского на коми язык. Однако в 1931 году В. Савин написал актуальную по тому времени двухактную пьесу «Тимошка быдмö» («Тимошка растет»), которая рассказывала о плутовстве колхозницы, носившей на поставку государству молоко, разбавленное водой. Сын ее пионер Тимошка разоблачает свою несознательную мать. Спектакль был предназначен для сельского зрителя.

В этот сезон в состав театра вошел Б. П. Семячков, первый представитель коми народа, получивший специальное театральное образование в Москве. Б. П. Семячков зачисляется режиссером и актером театра осуществляет постановку первого своего спектакля «Тимошка растет».

1931 год был волнующим для КИППТа: в этом году проходила

II Всероссийская Олимпиада театров. С проверенной на зрителе программой театр выезжает сначала в г. Архангельск, Все произведения были представлены на коми языке (Оратория «Красная Армия», стихи

В. Савина, М. Лебедева, народные песни и танцы). Архангельская комиссия не нашла возможным направить весь коллектив в Москву. То ли по материальным соображениям, то ли недостаточно высок был уровень испОлняемьтх произведений, но на Все российскую олимпиаду выехали лишь 5 представителей (П. А. Мысов, Н. М. дьяконов, Б. П. Семячков, Ф. Г. Юранева и баянист А. Малыгин). Выступил на олимпиаде только баянист, остальные присутствовали в качестве гостей.

Знакомство с искусством многочисленных творческих коллективов страны и крупнейших театров столицы на всех участников произвело неизгладимое впечатление.

После олимпиады Б. Семячков мечтает поставить на сцене более значительное произведение коми драматургии и останавливается на драме «Устькуломский бунт».

Спектакль ставили два режиссера. На помощь Б. Семячкову пришел В. П. Выборов, также получивший Специальное театральное образование в Ленинградском техникуме сценических искусств.

В Сыктывкаре его ждал непочатый край режиссерской, актерской и педагогической работы. А по натуре он был врожденный педагог. Вместе с Б. Семячковым они многое сделали по воспитанию театральной молодежи на месте. В частности, под их Руководством вырос талантливый актер С. П. Бутиков.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Молодые режиссеры, конечно, во многом превосходили предыдущих постановщиков этой пьесы, обладая достаточной подготовкой, давая правильную социальную оценку событий, И все же спектакль не получил широкого звучания. Неудача объясняется прежде всего трудностью драматургического материала, а также недостатком профессионально подготовленных актеров и кратким репетиционным периодом, Вкусы и запросы зрителей к этому времени уже значительно выросли. Кроме того, рядом действовал русский драматический театр, профессиональное мастерство которого, несомненно, было значительно выше.

Каково же значение савинского театра в полном смысле этого слова первого коми народного театра?

Народный театр просуществовал более 10 лет. Вспомним, что еще до официального оформления самодеятельная труппа начала работу в 1919 году. Правда, были перерывы, и все же за это время осуществлены постановки более 20 национальных пьес. Кроме того, около 10 пьес переведено на коми язык («Бедность не порок», «Не в свои сани не садись», «Не так живи, как хочется» А. Н. Островского, «Бабы» А. Неверова, инсценирован роман Бессалько «Бессознательным путем» и другие).

Театр не имел подготовленных актерских и режиссерских кадров. Даже сам В. Савин не представлял, что из этого получится, какой облик примет будущий театр. Все делалось интуитивно, на ощупь, так как и учиться было не у кого. И все же народный театр дал большой толчок самодеятельному театральному искусству народа коми, создал предпосылки для организации и создания профессионального театра.

Роль В. Савина в становлении национального театра огромна. Он очень многое сделал для его развития. Виктор Савин явился создателем драматургии больших и малых форм. Среди его произведений, написанных на самые различные темы, такое крупное эпическое полотно как историко-революционная драма «Устькуломский бунт», а также пьеса, характеризующая пробуждение сознания коми женщины и новые взаимоотношения в общественной жизни «Дочь пармы». Вершиной творчества в драматургии стала его дилогия «В раю» и «Неприкаянная душа». В этом произведении раскрылся зрелый талант писателя-реалиста.

Как организатор театра, В. Савин объединил лучшие силы того времени. Это были энтузиасты, работавшие по вдохновению, жертвовавшие во имя любимого дела всем свободным временем.

Многие из участников КИППТа связали свою судьбу с жизнью театра, стали продолжателями дела, начатого В. Савиным.

В тридцатые годы Коми Областной отдел народного образования обратился с ходатайством в Ленинградский техникум сценических искусств об открытии в нем Коми театральной студии. Вопрос был решен, и двадцать коми юношей и девушек, многие из которых были в составе КИППТа, направились в Ленинград для получения театрального образования. Как вспоминают ныне некоторые из бывших студентов, многие из них слишком уж по школьному прочитали на экзаменах стихи и басни на русском языке и не произвели на комиссию должного впечатления.

Самой находчивой из группы оказалась Ф. Юранева. Она предложила сыграть на коми языке старинную свадьбу, обряды которой все хорошо знали. И вот, лица молодежи оживились, исчезла натянутость, скованность. Это были живые люди, образы и быт неизвестного педагогам народа коми. Одетые в национальные костюмы, они «плакали» от имени невесты, шутили и балагурили, как настоящие сваты, пели и плясали народные песни.

Вопрос о приеме их в студию был решен. Вести занятия со студийцами взялись два педагога - Н. 14. Комаровская и Я. В. Фрид. Первая взяла на себя преподавание мастерства актера, второй - сценическое движение.

За четыре года обучения студенты вместе с педагогами не раз побывали в Сыктывкаре и его окрестностях с отчетными спектаклями. К этому времени они хорошо овладели русским языком. К выпуску студии были подготовлены три спектакля: «Чудесный сплав» В. Кирвюна, «Слуга двух господ» К. Гольдони (на коми языке), «Егор Бультчев и другие» М. Горького.

Окончили студию все двадцать человек.

В августе 1936 года, в день празднования I5-летия Коми автономии, торжественно открылся новый театр спектаклем «Егор Булычев и другие».

Роль Булычева исполнял А. Г. Зин, Званцова И. И. Аврамов, Достигаева - П. Л. Мысов.

Спектакль был поставлен на коми языке. Оценка спектаклей не была единодушной. После слаженной и довольно квалифицированной труппы русского театра спектакли выпускников студии многим показались «школьными». В какой-то мере, конечно, это было верно, но в игре молодых артистов отсутствовали штампы и та безликость, которые свойственны многим театрам, вынужденным «печь премьеры, как блины».

Новизна приемов актерской игры, интересная режиссерская мысль отличала спектакли выпускников Ленинградской студии.

В состав новой труппы влились наиболее способные кипптовцы, среди них - режиссер В. П. Выборов и актер С. П. Бутиков.

Коми театр становится стационарным. Национальный театр стоял перед большими трудностями: будучи стационарным, нужно было быстрее обновлять репертуар. КИППТ ста вил 1-2 программы в год, достаточных для разъездов по республике. А городские зрители уже привыкли видеть 8-10 премьер новых спектаклей русского театра. Здесь нужно отметить, что в годы культа личности, в 1937 г., В. Савин был оклеветан и арестован. Понятно, что его пьесы в это время не могли войти в репертуар театра.

Оставалось готовить переводные пьесы, хотя была большая потребность в новых национальных пьесах.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Артисты С. Ермолин и Н. дьяконов делают попытку создать для театра свои сценические произведения.

В 1938 году одна за другой ставятся пьесы Н. Дьяконова и С. Ермолина «Глубокая запань»- о бдительности советских людей, «Вороны»- о гражданской войне на Севере. В этих пьесах еще чувствуется неопытность артистов, произведения в какой-то мере схематичны, но знание законов сцены помогло им создать интересные и занимательные пьесы.

В 1939 году Н. Дьяконов и С. Ермолин в соавторстве написали народную драму «Устькуломское восстание». В основу произведения положены те же исторические события, что и в драме В. Савина. Но кроме общности темы, в произведениях не было сходства. Конечно, в нем были сохранены подлинные имена героев, хронология событий, но сюжет развертывался иначе. Фантазия авторов родила новых героев, таких, как Филипп и Агафья, девочка Фекла, усложняющих действия в пьесе, создающих новые ситуации борьбы, где общественное сочетается с личным.

В драму введены живые комедийные сцены, особенно в картине свадьбы Филиппа и Агафьи. Свадьба написана со званием народных обычаев, сюда введены свадебные песни, шутки, прибаутки.

Спектакль подготовлен к 100-летию со дня рождения первого коми поэта И. А. Куратова (режиссер спектакля Н. М. Дьяконов, художник А. А. Полозова).

Роль Гаврилы Попова исполнял артист А. Зин. Может быть в игре молодого еще тогда актера и были недостатки, но перед зрителями вставал целеустремленный человек, борющийся за правду, за народное счастье. Грим, костюм артиста воспроизводили облик крестьянина того времени.

Темпераментно проходила сцена, когда Гаврила в присутствии крестьян рвет списки недоимщиков, составленных старостой Мамонтовым. Глаза артиста сверкали гневом, в походке, в жестах проявлялась стремительность, голос негодующе гремел, что усиливало впечатление.

Достойной подругой Гаврилы в тяжелых жизненных испытаниях стала его жена Дарья. Роль ее с успехом исполнила Ю. И. Трошева, принятая в труппу театра в 1936 году после смотра сельской художественной самодеятельности.

Запоминающийся образ старосты Мамонтова создал П. А. Мысов. Актер вложил всю свою фантазию, изобретательность в воспроизведение внешнего облика старосты. Заросшее бородой лицо, узкие, глядящие угрюмо, исподлобья глаза, широкий, с раздутыми ноздрями нос, толстые чувствительные губы во всем облике животная жестокость.

Вспоминается сцена в доме Мамонтова, когда он, не подозревая об опасности, перебирает в сундуке богатство, и в этот момент врываются избранные народом представители и предлагают сдать казну, награбленное и атрибуты власти. Мамонтов-Мысов в ужасе застывал на месте. Затем широко распростертыми руками пытался оградить свои сокровища от непрошеных гостей. Руки тянулись к большому ножу. Но... поддержки нет. Он один. Его застали врасплох. В тот момент, когда богатства вытаскивают из сундука и уносят, он сникает, как старый гриб, и тяжелыми шагами идет под арест.

И все же спектакль был неровным. Наряду с отлично поставленными сценами, имели место неудачные, неразработанные куски, вносившие сумятицу и неразбериху в спектакль. Драматургический материал имел много недостатков. Авторы пьесы смотрели на события глазами сегодняшнего дня, и крестьян, стихийно восставших против угнетателей, нарисовали, как подлинных революционеров. С таких позиций трактовался весь спектакль.

К началу Великой Отечественной войны театр окончательно оформился и творчески окреп. Ярким доказательством творческой зрелости коллектива стал спектакль «Человек с ружьем» в постановке Г. А. Мирского.

Спектакль готовился долго и тщательно. Роль Ленина поручили играть П. А. Мысову и артисту русского театра Н. С. Межевому.

В своих воспоминаниях о работе над образом В. И. Ленина П. Мысов рассказывал, какое огромное впечатление на него произвела работа актера Московского театра им. Вахтангова Б. В. Щукина, выступившего в одноименном спектакле своего театра, а также в кинофильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году».

П. Мысов едет в Москву встретиться с талантливым актером, но в это время Борис Васильевич скончался, П. Мысов встретился с другим исполнителем роли Ленина - М. М. Штраухом.

Штраух тепло принял молодого артиста, дал ему ценные советы в работе над сложнейшей ролью. Он Организовал ему встречу со своим гримером, который помог П. Мысову в создании внешнего сходства образа Владимира Ильича. П. Мысов потратил много времени и сил в достижении характерных ленинских жестов, в воспроизведении голоса.

Но не во внешнем сходстве заключалось существо образа Ленина.

Нужно было воспроизвести внутренние черты этого человека, его гениальный ум, талант организатора масс. И вместе с ленинской волей и непреклонностью в решении сложнейших вопросов революции нужно было показать величайшую человечность вождя.

13 февраля 1941 года состоялся общественный просмотр спектакля.

Новую работу театра оценивали не только зрители Сыктывкара, но и комиссия из Москвы. Если бы образ Ленина не получился, спектакль, конечно, не разрешили бы показывать, и вся огромная работа коллектива театра могла пропасть бесцельно.

И вот ленинский проход по коридору Смольного. В зале раздались дружные аплодисменты. Артист воспрянул духом: «Признали!» Слегка картавя, Ленин-Мысов заговорил с солдатом Иваном Шадриным.

Но все же Мысову в роли Ленина того периода не удалось полностью воплотить очень важную черту характера вождя - его интеллект. Это удалось ему позже, в других спектаклях о Ленине.

Крупной творческой удачей стала работа С. Ермолина в роли Ивана Шадрина. Его солдат, это - солдат-крестьянин, страстно стремившийся к своей земле, своему хозяйству, своей семье. Актер убедительно показал перелом в сознании своего

героя в необходимости защищать Советскую власть.

Зрительный зал буквально замирал, когда в коридоре Смольного Ленин беседовал с Шадриным, так хороши были оба актера в этой короткой, но динамичной сцене.

Убедителен и нежен был Шадрин-Ермолин в сцене со своей женой Надеждой. Реплику: «Ты у меня самая лучшая» актер произносил голосом, заставлявшим поверить ему.

Талантливо исполнял роль Сибирцева, барственного капиталиста с изящными жестами, приятным голосом, холеной внешностью Г. А. Мирский.

В спектакле многие актеры отлично справились с порученными им ролями (артисты В. Григорьев - Чибисов, Т. Дальская - Надежда, Григорьева - бабушка, Подчуфаров - в эпизодической роли дворника).

Хорошо были выполнены декорации и костюмы по эскизам художника Н. Бармина.

Спектакль произвел большое впечатление на зрителей. Сыктывкарцы посещали его целыми коллективами. В течение 10 дней «Человек с ружьем» посетило 5 тысяч человек. Это значит, что каждый спектакль смотрел полный зрительный зал. Вскоре он был показан жителям северных городов и рабочих поселков.

Значительным событием в жизни театра стала постановка поэмы - легенды Н. А. Фролова «Шыпича».

Не нарушая художественной целостности произведения, Б. П. Семячков пишет ее сценический вариант. Участники будущего спектакля и режиссер Н. М. дьяконов были восхищены стихами поэмы, написанными отличным литературным языком, приподнято-романтическим характером всего произведения, проникнутого тонким лиризмом.

Поэма имеет исторические корни. Некогда, в окрестностях Усть-Сысольска жил купец-эксплуататор Суханов, державший в зависимости сотни людей и получивший прозвище «Шыпича» за жестокость и злой, беспощадный характер.

Писатель усложняет образ Шыпичи, приписывая ему колдовские чары, делает его грабителем и насильником. Разбойничья шайка Шыпичи орудует не только в своем крае, но и далеко за его пределами, на берегах Черного моря.

Пьеса начинается набегом отряда Шыпичи под руководством Васьки Ерша, сподручного колдуна, на владения восточного хана. Происходит жестокий бой с охраной хана, который заканчивается ограблением всех его богатств и похищением красавицы Шонді ныв. Награбленное погружается в челны, и отряд готов к отплытию к родным местам. Но в стане разбойников нет единства. 0дин из разбойников, Яраш, сильный и храбрый человек, не находит счастья в разбое и грабежах. Он понимает, что избранный им путь - путь отверженных народом.

Яраш живет мечтой о родной земле и хочет, чтобы его народ жил свободно и счастливо. Он ненавидит алчного тирана и угнетателя трудового народа Шыпичу. В характере Яраша заложена противоречивость: мечтая о лучшей доле своего народа, он сам является слугой ненавистного ему колдуна.

Наделенный пылким сердцем, Яраш влюбляется в Шонді ныв, которая предназначена в наложницы Шыпиче.

Чувство к плененной девушке стало исходным моментом для начала борьбы Яраша с Шыпичей. Яраш становится вожаком народных масс и вступает в смертельную схватку со своим врагом.

Перед режиссером спектакля стояла нелегкая задача - из небольшой поэмы, переделанной в либретто, создать большой спектакль.

Н. М. Дьяконову и художнику А. А. Полозовой удалось найти стилевое единство спектакля, придать ему эпическую широту и вместе с тем оттенить его сказочность. В оформлении отсутствовали бытовые детали (исключение - сцена подготовки к свадьбе), декорации и костюмы по стилю были близки к оперному спектаклю. Таково крупное бревенчатое здание с характерным северным орнаментом - обиталище Шыпичи, на переднем плане широкие лапчатые сосны объемного решения, на заднике - бескрайний простор пармы.

Завершала впечатление музыка композитора Б. М. Терентьева, придавая бодрый характер всему спектаклю.

Запоминалась и долго исполнялась в концертах величальная в сцене чествования Шыпичи, написанная композитором торжественно и напевно.

Несмотря на различие участвующих в спектакле творческих сил (хора и танцевальной группы ансамбля, оркестра, молодой театральной студии), режиссеру удалось объединить их в единое целое и подчинить своему замыслу.

Драматическое решение конфликта между Шыпичей и вожаком восстания Ярашем в спектакле нашло убедительное и правильное разрешение. На протяжении всего спектакля жил и действовал народ, и Яраш черпал свою силу в постоянной связи с народом.

Чеканный, возвышенный характер стиха увел исполнителей от бытовой приземленности и сделал их героями, приподнятыми над действительностью.

Роль колдуна исполняли П. А. Мысов и С. Е. Ермолин. У П. Мысова Шыпича стал реалистичнее, весомее и внешне страшнее. С. Ермолин придал образу более сказочные черты и некоторые элементы символики.

Исполнитель роли Яраша И. Н. Попов был сильным, страстным и целеустремленным борцом за справедливость, в молодом актере было много непосредственных чувств, он нашел искренние интонации в лирических сценах.

Очень интересный образ Васьки Ерша создал С. П. Бутиков. Он сумел найти убедительные черты, и прежде всего, отталкивающую внешность: Васька был одноглаз, с острым носом, лицо перекошено шрамом - следы драк и сражений, костюм его отличался от всех, он был вне национальности, все чужое - с различных плеч и разных рук. Васька в исполнении С. Бутикова был полон экспрессии. Внутренние черты характера Ерша хитрость, коварный ум, жестокость, находчивость в любых ситуациях - выпячены им до гиперболы.

Роль Шонді ныв исполняли Е. К. Кызъюрова и Т. Ф. Пунегова. Первая исполнительница подчеркивала лиричность

героини и недостаточно утверждала героизм последней сцены, вторая была более стремительна, активна и переход к заключительной сцене проводила драматичнее.

Спектакль завершался победой над тираном Шыпичей, но в этой борьбе гибнет также и Яраш. Знамя борьбы поднимает любимая им Шонді ныв, она ведет за собой отряд, чтобы разгромить логово врага и окончательно освободить народ.

Музыкальная драма «Шыпича»- последний национальный спектакль мирного времени. Спустя 3 месяца гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну. Многие работники театра ушли на фронт защищать свое отечество от врага, оставшиеся на месте начинают перестройку своей деятельности, учитывая новые требования времени.

Каковы же итоги деятельности молодого театра за первые пять лет.

За период с 1936 по 1941 год на сцене Поставлены 6 оригинальных коми пьес: «Глубокая запань», «Вороны», «Устькуломское восстание» и «Домна Каликова» Н. Дьяконова и С. Ермолина, пьеса Н. Заболотского «Граница» и инсценировка Поэмы Н. Фролова «Шыпича». Кроме того, на русском языке шли «Платон Кречет», «Слава» и переводные пьесы «Чапаев», «Ревизор», маленькие трагедии Пушкина.

Для коми драматургии того периода характерна ее героическая направленность, отсутствие бытовых и интимно-психологических Пьес, и, можно сказать, что все они стали необходимой ступенью дальнейшего развития коми драматургии и театра.

В этот период театр продолжает воспитывать молодых актеров. В 1934-1938 гг. при театре учится молодежь. В августе 1938 года была направлена на учебу в Москву, в институт театрального искусства имени А. В. Луначарского (ГИТИС), вторая группа способной молодежи. Художественным руководителем был назначен А. . Окунчиков, а мастерами двух групп, образованных в студии, стали В. Э. Мориц и И. Доронин.

Начавшаяся война помешала студийцам полностью закончить свое обучение. В сентябре 1941 года, когда враг вплотную подходил к Москве, студия вместе с педагогом А. В. Тункелем (позднее включившемся в работу студии) эвакуировалась в Сыктывкар, где с помощью преподавателей Коми педагогического института закончила курс обучения.

Выпуск студии состоялся в январе 1942 года. Несмотря на тяжелые условия, вызванные войной, он прошел в торжественной обстановке.

Студийцы сыграли дипломные спектакли: «Продолжение следует»

А. Бруштейна, «На дне» М. Горького и «Домну Каликову» коми драматургов С. Ермолина и Н. Дьяконова.

В числе окончивших были ныне заслуженные артисты РСФСР и народные артисты Коми АССР Г. П. Сидорова, Ю. И. Трошева, С. С. Ростиславина, засл. деятели искусств Коми АССР В. Д. Леканов, И. Н. Суханов, заслуженные артисты Коми АССР В. Н. Рассыхаев,

Н. Н. Турубанов, а также А. К. Рыжков, А. И. Тровіев, В. С. Попов,

В. Попов, Н. Чевский, Б. П. Савин, Н. К. Поповцева, Р. А. Кривошеина, Т. Н. Кобжув, М. С. Дьяконова и другие.

В период войны, когда значительная часть ведущих актеров ушла на фронт, и многие из ушедших погибли, возникла необходимость нового пополнения театра. Поэтому в октябре 1943 года под художественным руководством Н. М. Дьяконова была создана студия при театре, где силами актеров театра при помощи квалифицированных педагогов З. А. Трубецкой и Х. Х. Кристерсон, эвакуированных из Москвы и Ленинграда, были подготовлены тридцать молодых актеров. В 1947 году наиболее способные из них вошли в труппу театра. Среди них ныне заслуженные артисты Коми АССР Г. П. Лыткина, М. А. Красильников.

Э. А. Попов, К. д. Леканова, артисты Г. Н. Турубанов, Л. Ф. Ильчуков, А. В. Жуковская, Э. В. Колмакова.

В самом начале войны из Москвы в Сыктывкар эвакуировался известный музыкальный деятель А. А. Воронцов, ставший в Сыктывкаре художественным руководителем национального ансамбля песни и пляски.

Как-то сразу оживилась музыкальная жизнь республики. Профессор А. А. Воронцов заинтересовался народным творчеством, выезжал в сельские районы, записывал коми мелодии, создавал песни для ансамбля.

А когда речь зашла о создании крупных музыкальных форм (оперы, симфонической музыки), было выражено мнение - создать музыкальную драму. Н. Дьяконов и С. Ермолин взялись написать драму в стихах на основе их пьесы «Устькуломское восстание». Произведение рождалось в тесном общении с композитором.

Работали интенсивно, забывая об отдыхе. Сюжет драматического варианта пьесы был почти полностью сохранен, но получил большую четкость, исчезли длинноты. Лучше были выписаны характеры главных героев, поступки их стали более продуманными. Правда, язык пьесы был все же примитивен, так как в нужной мере авторы не владели коми литературным языком.

Знакомство профессора А. Воронцова с национальной музыкой, записи народных песен помогли ему создать новое произведение. Большую помощь профессору оказал сыктывкарский композитор-мелодист П. А. Анисимов, в распоряжении которого были десятки народных песен, плачей, причетов.

Музыка занимала доминирующее место в спектакле. Она отвечала характеру произведения, помогала воссоздавать образы мужественных людей, рисовала красоты северной природы. Музыка была торжественной, величественной и подлинно героической, особенно такие хоры, как «Вставайте, братья!», «Вздымайся, как волна» и другие.

Премьера спектакля состоялась в конце марта 1942 года. Спектакль поставил Н. М. Дьяконов. Оформил его художник В. А. Баусов, выезжавший в Усть-Кулом и сделавший много эскизов и набросков видов природы и окрестностей села, особенности архитектуры строений, церкви и т. д. Артисты оделись в национальные костюмы и обувь.

В спектакле была занята вся труппа, ансамбль песни и пляски в полном составе, оркестр, а также представители многих драматических и хоровых кружков города.

На некоторые роли потребовались певцы, которыми, естественно, драматический театр не располагал. В роли Гаврилы Попова выступил

Н. И. Ярапов, драматический актер, обладавший сильным голосом.

Хорошую пару молодых влюбленных составили Филипп и Агафья. В роли Филиппа выступил самодеятельный артист И. М. Терентьев, обладавший лирическим тенором, в роли Агафьи - солистка ансамбля А. С. Морозова (драматическое сопрано).

Подлинно эпической фигурой в роли странника выглядел П. А. Анисимов (бас)- соавтор А. А. Воронцова в создании музыки.

События давно минувших дней воспринимались зрителями, как созвучные времени. Вот что рассказывает о спектакле рецензия А. М. Линевского, этнографа Севера, опубликованная на страницах газет новый Север» и «Вбрлэдзысь» 3-4 апреля 1942 г.:

«Автор этих строк не знает коми языка, но, присутствуя на спектакле, он не пострадал от этого. Прекрасная музыка, замечательные декорации, хорошая игра большинства актеров целиком заменили непонимание той или иной фразы.

Высокой оценки заслуживает работа художника: церковная площадь, задник с собором, зимний лес могли бы украсить любой столичный театр.

Третья картина - свадьба проходит так живо и естественно, что Я забывал, что сижу на спектакле, а не на свадебном веселье.

Этот спектакль, насыщенный идейно, имеющий прекрасную музыку в оформление, войдет в фонд культурных достижений республики».

Одной из лучших пьес Н. Дьяконова и С. Ермолина стала «Домна Каликова»- о национальной героине гражданской войны, переработанная после постановки в 1940 году.

Интересен образ домны. Она жизненна, достоверна. В характере Домны есть черты отваги и находчивости. Командование поручает ей самые сложные задания, и она с честью выполняет их.

Зритель видит героиню в ставе врагов - в штабе белогвардейцев, куда домна проникла под видом простоватой прислуги Евстолии.

В другой раз в этот же штаб она проникает как мальчишка-продавец самогона.

Домна показана не только как убежденный борец за дело революции, но и как девушка, горячо любящая комсомольца-односельчанина Сергея Гуляева. В короткой сцене у костра мы ощущаем аромат чистой и нежной любви. Не везде удалось авторам сохранить целостность характера героини. Образ теряет реалистическую основу в самой важной драматической сцене в финале пьесы, в момент допроса к гибели.

Домна говорит языком лозунгов: «Да здравствует коммунизм! Пусть живет социалистическая революция во всем мире!»

Схематичными получились комсомольцы Сергей, Яков и Марья.

Только по фамилиям запоминаются командиры Красной Армии и партизанских отрядов Лихачев, Клыков, Золин, другие.

Но среди врагов революции есть интересно задуманные образы, например, эпизодическая роль кулака Тщегова. Речь Тщегова хорошо выражает его характер. Вот первое появление кулака в штабе белых, куда не допускает его часовой. Грузный Тщегов отстраняет часового и проходит.

Возмущенный часовой кричит: «Куда суешься, как медведь?» Кулак со спокойной уверенностью отвечает: «Попробуй удержать этого медведя!» Следующий часовой предлагает Тщегову предъявить пропуск.

В ответ на это Тщегов подносит к носу часового свой кулак и говорит: «Вот мой пропуск!»

Иным тоном говорит Тщегов с губернатором Латкиным. Низко склоняясь в поклоне, он произносит: «Батюшка Степан Осипович! От всех мирян». Роль Тщегова исполнял П. А. Мысов. Уже один его голос и фигура производили большое впечатление, Коварным, умным и жестоким врагом изображен в пьесе губернатор Латкин. Артист И. Н. Суханов рисовал его убедительными красками. Даже внешний облик запомнился зрителям: небольшая бородка, насупленные седые брови, узкие бегающие глаза, ровный, без интонаций голос, скупые жесты, лысая голова. Да, этот человек беспощаден, холоден, жесток. Вначале кажется, что Латкин ко всему равнодушен. Но в сцене допроса Домны, в холодном заиндевевшем от мороза сарае, голос его наливался металлическими нотами, жестокостью.

Роль домны исполняла Г. Сидорова, тогда I9-летняя выпускница ГИТИС.

Молодая актриса сумела передать зрителям непоколебимую волю Домны, уверенность в победе. Но как бы ни были удачны спектакли «Устькуломское восстание» и «Домна Каликова», они не показывали того, чем жили коми трудящиеся в эти дни.

Писатели республики оставались в долгу перед театром и зрителем. Стараясь пополнить этот пробел, театр ставит пьесы на русском языке -«Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова.

Правда, писатель В. Юхнин, тогда уже широко известный по повести «Динъёльский лесопункт» и роману «Алая лента», к декаде коми искусства, которая проходила в апреле 1943 года в г. Сыктывкаре, написал пьесу-сказку «Зарни кыв» («Золотое слово»), в аллегорической форме отражающую борьбу советского народа с гитлеровской Германией, но этот

спектакль не стал достижением театра.

К концу Великой Отечественной войны театр осуществил постановку пьесы Н. Дьяконова «Герой».

Вот как родилось это произведение. В 1942 году в Сыктывкар приезжал Герой Советского Союза Н. В. Оплеснин. В театре устроили встречу героя с земляками. Желающих его видеть было так много, что зрительный зал не вместил пришедших. Многие стояли в фойе, вестибюле, за сценой.

Облик Н. Оплеснина запечатлелся в памяти всех, кто его видел: стройный, с умным лицом, он олицетворял силу и уверенность нашей армии в победе над врагом. Рассказывая о своем подвиге, он не выпячивал своей личности. В местных газетах были опубликованы страницы из дневника героя.

В его скупых строчках еще яснее обрисовывался образ этого замечательного человека, его беспримерный подвиг. Вскоре после отъезда из Сыктывкара Н. В. Оплеснин погиб, защищая Родину.

Н. Дьяконов решил написать пьесу об Оплеснине. В образе лейтенанта Упорного в пьесе «Герой» драматург почти точно изображает боевую обстановку, сопутствовавшую подвигу Н. Оплеснина. Убедительно написаны сцены встреч Упорного по возвращении «с той стороны», когда он узнает расположение вражеских частей и, имея точные данные, хочет сообщить советскому командованию, но встречает недоверие советских же людей, принимающих его за немецкого лазутчика.

Спектакль ставил сам драматург. Он хорошо продумал его идейно-художественное и образное решение, нашел ряд интересных мизансцен. Вспоминается, как полузамерзший упорный ползет к избушке, иногда теряя сознание, движется навстречу огоньку, гостеприимно мигающему в маленьком оконце избушки.

Автор-постановщик вложил много труда. Весь коллектив театра был полон желания создать полнокровный спектакль, и все же спектакль по-настоящему не прозвучал.

Тогда трудно сразу было осмыслить, почему он не получился таким, каким хотелось бы видеть. Теперь, когда прошло много лет, легче понять причины ошибок. Одной из них, на мой взгляд, была излишняя фотографичность событий, приземленность героев пьесы. Они были живыми, взятыми из действительных событий, но не выходили за рамки обычных впечатлений и представлений и не производили глубокого впечатления на зрителя.

Неудачу спектакля усугубил и исполнитель центральной роли Н. Н. Турубанов. Все знали, что эта пьеса - об Оплеснине, и невольно отождествляли героя спектакля с самим героем, а сравнение было не в пользу актера. Он был лишен тех черт, какими обладал подлинный герой, лишен тепла, большого человеческого обаяния.

Конечно, жизнь театра никогда не бывает ровной и гладкой. Наряду с удачами - праздниками в творчестве, бывают и неудачи, которые всегда заставляют задумываться, делать выводы. Оглядываясь на пройденный театром путь в годы войны, хочется отметить прежде всего, что театр продолжает трудиться над созданием новых национальных произведений, пересматривая ранее созданное, и в новом освещении воплощает их на сцене.

За годы войны театр поставил 5 национальных произведений, в том числе «В дни войны», «Герой».

Естественно, театр не мог ограничиваться одними национальными пьесами. Почетное место в его репертуаре занимали такие произведения, как «В степях Украины» и «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Давным давно» Ф. Гладкова, «Кремлевские куранты» Н. Погодина и другие, постановка которых осуществлена совместно с русским коллективом театра.

В годы войны театр впервые начал обслуживать новостройки Севера, промышленные города, не забывая и сельских районов.

П. А. Мысову была поручена организация филиала Республиканского драматического театра в г. Ухте. Он с честью выполнил задание, в течение 31/2 лет со своим коллективом обслуживал важнейшие промышленные стройки Севера и Заполярья. Выезды театра на гастроли весной и летом принимали всеобщий характер. Маршруты творческих коллективов (в том числе филармонии и недавно созданных колхозных театров) утверждались областным комитетом партии с расчетом на то, чтобы по пути следования не пропускался ни один, даже самый малый населенный пункт. К каждой гастрольной группе прикреплялся лектор, который перед спектаклем рассказывал о событиях на фронтах Отечественной войны. Зрительный зал всегда был полон, люди спешили послушать новости, увидеть спектакль. Суровые и строгие зрители после тяжелой Напряженной работы внимательно следили за событиями, развертывающимися на сцене, аплодировали артистам. Это была самая большая награда творческим работникам за их труд.

За годы войны театр дал 5982 спектакля, из них выездных 3456. Обслужено этими спектаклями 1 404 200 человек.

После окончания Великой Отечественной войны в составе Коми республиканского объединенного драматического театра произошли значительные изменения. Эвакуированные в начале войны актеры московских, ленинградских и других театров страны после пятилетнего пребывания в русской труппе республиканского театра уезжали в свои города. Уехал из республики и художественный руководитель обоих коллективов театра Г. А. Мирский, народный артист Коми АССР, бессменно руководивший творческой жизнью театра в течение семи лет. Многие выпускники Ленинградского театрального училища - В. П. Выборов, С. Н. Пылаев, Б. И. Фролов, А. П. Кузнецов, Бабинов - ушли на фронт и погибли на полях сражений. Значительная часть актерского состава находилась в г. Ухте.

После выезда почти двадцати русских актеров нарушился весь репертуар театра, дезорганизовалась его работа. В связи с этим был ликвидирован филиал Коми театра в г. Ухте, и актеры вернулись в г. Сыктывкар. Началось формирование труппы, создание нового репертуара, в котором достойное место заняли пьесы драматургов, написанные после Отечественной войны.

Попова, С. Страницы истории коми театра / С.Попова. – Сыктывкар, 1965. – С. 7-37

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

НАД ЧЕМ СМЕЕТСЯ ЗРИТЕЛЬ В КОМЕДИЯХ НЁБДІНСА ВИТТОРА?

Небдінса Виттору в строительстве коми советской литературы принадлежит особое место. Занимая должности, связанные с установлением и пропагандой советского строя, в среде коми творческой интеллигенции он был главным идеологом соцреалистического искусства. В своих многочисленных выступлениях и обращениях к писателям, он зачастую откровенно подменял художественно-эстетические требования политическими. “Мы создаем художественную литературу, чтобы приобщить коми народ к социалистической жизни”, - таково было его убеждение (1). Перед вновь созданным им театром Виктор Алексеевич также ставил задачи, свойственные политико-просветительскому учреждению. Об этом он прямо заявлял в своих выступлениях в печати (2). В собственной же литературной практике он оставался, прежде всего, художником, вполне одним от нормативных канонов “передового искусства”. Эстетическим фундаментом лучших произведений, созданных Небдінса Виттором являются отнюдь не жесткие принципы соцреализма, а устно-поэтическая традиция. Личная сопричастность к народной культуре и позволила сохранить ему конкретность чувства и образности в лучших своих произведениях.

К таковым, без сомнения, можно причислить пьесы “Райын” (“В раю”) и “Инасьтöм лов” (“Неприкаянная душа”), объединенные в дилогию единым героем и сюжетом: посмертным путешествием крестьянина Сюзь Матвея в загробный мир. В коми литературной критике их было принято считать антирелигиозными (3). Однако, принимая такую оценку, современный читатель и исследователь должны отдавать себе отчёт в том, что не столько создание, сколько литературоведческое прочтение дилогии происходило в условиях директивного управления литературным процессом, когда любая форма богохульства не только трактовалась и поощрялась, но и действительно воспринималась как антирелигиозная сатира (отсюда распространённость богохульствующего мата в советскую эпоху).

Конечно, дилогия, написанная в 1920-х гг., действительно, не лишена пропагандизма. И все же представляется, что художественный смысл дилогии политической задачей антирелигиозной сатирой не исчерпывается. Иначе становится необъяснимым долгожительство пьес на сцене. Именно “Райын” и “Инасьтöм лов” в отличие от таких сатирических пьес Небдінса Виттора, как “Ва шыр”, “Гудрасьöм” выдержали множество постановок не только на сцене Республиканского театра драмы, но и гораздо более свободных в выборе репертуара районных народных театров. Последнее достаточно ясно свидетельствует о вневременной ценности дилогии, ее художественной полисемичности, а значит о недостаточности ее идеологического прочтения. К ней, как нельзя более, приложима характеристика бессмертных произведений мирового искусства принадлежащая Вадиму Кожинову:

“Уходя своими корнями в глубины жизни, безусловно, ценное произведение как бы захватывает те ее первоосновы, которые имеют субстанциональное значение не только в определенное время, но и, в конечном счете, всегда... По мере хода времени эти глубинные течения постепенно обнаруживаются, выходят на поверхность,- одновременно раскрываются все более глубокие пласты произведений... Они существуют не только как памятники своей эпохи, они “современны” в любую эпоху” (4).

Быть дилогии современной как для зрителя конца 1920-х гг., так и конца XX столетия позволяет характер или точнее - природа пронизывающего все действо смеха.

Смех в первых действиях сопровождает далеко не смешную ситуацию. Умер человек, его проводили в последний путь, и в доме вдовы совершаются поминки. Но не столько сочувствие и сострадание к умершему, сколько смех над жадностью и прожорливостью попа и дьякона является главенствующим пафосом сцены поминок. Поп и дьяк много едят и пьют. Они дважды садятся за поминальный стол, и почти каждая из их реплик сопровождается следующими ремарками автора:

Поп. Кисьтö. Юö. Сы бöрын дяк. (Наливает. Пьёт. После него дьяк).
Поп. Юö. (Пьёт).
Дяк. Юö. (Пьёт).
Поп. Кисьтö вина. Сьылö. Юö. (Наливает вино. Поёт. Пьёт).
Поп. Кисьтö вина. Юö. (Наливает вино. Пьёт).
Дяк. Кисьтö. (Наливает).
Поп. Юö. (Пьёт).
Дяк. Юö. (Пьёт).
Поп. Гапжмöма. Юö. Сы бöрын дяк. (Уже навеселе. Пьёт. После него дьяк).
Поп. Юö. (Пьёт).
Дяк. Юö. (Пьёт).

Казалось бы, чем не антирелигиозная сатира? Учитывая характер Савинской эпохи, да и возможное существование в реальной действительности прототипов героев, конечно, сатира. Но не только. Обратим внимание, что никто из действующих лиц в этой сцене Марпа, вдова Сюзь Матвея, Улита, читающая псалтырь и нанятая, по-видимому, плакальщицей, родственники и соседи, пришедшие на поминки, не произносят в адрес попа и дьякона ни одного осуждающего слова. Напротив, Марпа деловито потчует их, не прекословит пи одной их просьбе, старается сгладить единственный неделикатный вопрос сына, обращенный к батюшке, требующему за поминки корову: “А корову Вы тоже, как и отца, в рай отправите?”, запрещает спорить с дьяконом, который не прочь забрать еще и теленка. Несмотря на то, что постепенно к попу и дьякону перекочевывают 10 рублей, заработанных Сюзь Матвеем многократными хождениями на

завод, лучшая из двух корова-первотелка Калюш и тридцать аршинов белого домотканого полотна, Марпа по отношению к батюшкам как нельзя более предупредительна. Да и народ перед "дележём" добычи между попом, дьяконом и проскурней тактично расходится по домам. Таким образом, участники сцены поминок вовсе не подвергают осмею служителей церкви, а наоборот - воспринимают их поведение как норму.

В Комедии нет прямых указаний автора о внешности попа, но логика действия подсказывает, что он толстобрюх, т.е. таков, каким определяет ему быть традиция и уже потому комичен. Герой Небдінса Виттора не являет собой ничего исключительного в ряду аналогичных фольклорных литературных типов. Достаточно вспомнить убедительный персонаж пушкинской "Сказки о попе и о работнике его Балде".

Почему же, несмотря на почтительное отношение к священникам в реальной жизни, в народной художественной традиции они надеялись такими отрицательными и даже безобразными свойствами, как толстобрюхость, прожорливость, жадность. По-видимому, потому, что эти же свойства в другой ситуации не только не высмеивались, но приобретали статус наиболее необходимых для совершения обряда, в том числе и погребального, суть которого для архаического сознания, по-мнению О.М.Фрейденберг, состояла в оживлении умершего с помощью еды. Акт еды же отождествляется с жертвоприношением (5), эффективность которого напрямую зависела от способности служителя культа принять жертву еду, т.е. от величины его желудка. Таким образом, чем просторнее брюхо попа, тем лучше он выполняет свои функции посредника между жертвователями и принимающим жертву божеством. Брюхо попа исполнено божественной благодати, насытив его, а значит, "совершив передачу" жертвенной еды в потусторонний мир, вдова обеспечивает Сюзь Матвею прямое попадание к райским вратам. Поэтому поведение попа и дьякона на поминках Сюзь Матвея и не вызывает осуждения у носителя традиционной культуры, оно оправдано для него, поскольку направлено на скорейшее достижение Сюзь Матвеем ворот рая, т.е. на возрождение усопшего. "Отдам, отдам, батюшка,- неизменно отвечает на все просьбы попа Марпа. - Только бы душе Матвея там лучше было".

Итак, с точки зрения героев, действия батюшки и дьякона адекватны ситуации и потому не смешны. С другой стороны, смех в сцене явно присутствует и принадлежит не менее активному её участнику - зрителю. Не будем забывать, что свои драматические произведения В.Савин писал непосредственно для постановки на сцене, а значит, всегда имел в виду не столько читателя, сколько зрителя, причём не только как потребителя, но и как участника представления.

Думается, слияние потребителя с производителем, зрителя с исполнителем было вполне естественным для сыктывкарской публики 1920 - 1930-х гг., еще участвующей в различных формах крестьянского обрядового театра. Вот как характеризует положение зрителя в таком театре известный театровед В.Всеволодовский-Генгросс в своем труде 1929 г. "История русского театра": "Только в играх-комедиях, где перед нами актёры в обычном смысле, бывают на лицо люди, созерцающие их игру, т.е. зрители. Однако, даже этот зритель не похож на нашего городского, обособленного театрального зрителя. И не только от того, что он, будучи интеллектуально менее развит, тем самым более экспансивен и непосредственен, но главным образом оттого, что этот зритель считает и игрецов, и их игру чем-то органически своим… он знает весь «чин» так же, как его знают исполняющие его на этот раз (6)".

Что же было узнаваемо для сыктывкарского зрителя 1920-х гг. в Савинской комедии? Опять же поведение героев - служителей церкви, явно напоминающее святочную игру в "умруна", покойника, у коми - "чумич". Тот же "устойчивый ансамбль участников святочной игры: поп, дьяк, и причитальщица" (7), тот же непристойный для батюшки пьяный вид Сама же святочная игра никогда не являлась образцом антиклерикальной сатиры и обосновывалась не столько установкой на развенчание церковного обычая или служителей церкви, сколько мифологически (8). Следовательно, в восприятии зрителя, хорошо знающего содержание святочной игры, актуализировались значения, свойственные этой игре, что и не позволяло расценивать поведение ансамбля только как пародию на служителей культа. Эффект узнавания "снимал" сатирическую атмосферу сцены, но усиливал обрядовые значения смеха. При этом очень важно, что зритель фактически выполнял функцию неряженых участников игры, становясь субъектом обрядового осмеяния ряженых, т.е. попа и дьякона.

Не ставя своей целью, подробное рассмотрение всей обширной литературы о ритуальном смехе, отметим общепризнанное и вполне достаточное для нас положение о существовании представлений, согласно которым смех имел рождающую или воскрешающую силу. Любопытно в связи с этим стихотворное завещание В.Савина:

Гажаа колльёдöй менö гортсянь, -
Мунам тшöтш медбöръяысь!
Мед мем долыдджык лоö гортйын,
Сэки энö бöрдöй!..

Менö казьтыштлöй, энö полöй
Гажа сьыланінö.
Сэки нимкодя менам лолöй
Волас тіян дінö!

Весело проводите меня из дома, -
Вместе пройдёмся последний раз!
Чтобы радостней было лежать в гробу мне,
Не плачьте!..

Меня поминайте, не бойтесь,
Когда поёте весёлую песню.
Тогда с радостью моя душа
Будет прилетать к вам!

(Подстрочный перевод мой - В.Л.)

В сущности, в стихотворении прямо выражено отношение к смерти, свойственное народному мироощущению, которым и обладал сам художник. Смех над служителями церкви и весёлые похороны в этом мироощущении имеют единую

природу и семантику. “Смех есть акт благочестия, превращающий смерть в новое рождение”, утверждает В.Я.Пропп а работе “Ритуальный смех в фольклоре”, интерпретируя приведенные им в пример случаи смеха при похоронах (9). Кроме того, смех считался наиболее действенным, если его объектом становилось существо, способное рождать либо влиять на рождение, к примеру - поп. Отсюда частое ряженье в священников во время святок, т.е. в период, когда считалось возможным повлиять на плодородие всего живого. Существование представлений о способности попа оживлять, производить жизнь подтверждается и множеством сказочных сюжетов. Примером может служить коми сказка о Майдане Поповиче, в которой поп является в буквальном смысле рожеником, матерью Майдана. Ещё одна причина, по которой в народной традиции поп толстобрюх!

Продуктивным оказывается и осмеяние попа и дьякона - героев комедии Сюзь Матвей, действительно, попадает в рай. Действия каждого из участвующих в сцене поминок как бы направлены на единый результат. Каждый по-своему: Марпа - щедростью, дети - послушанием, поп и дьяк - возлияниями за столом и молитвами, зритель - смехом - помогает Сюзь Матвею оказаться в раю.

Итак, первое действие комедии “Райын” построено на культурных аллюзиях: и поведение героев, и поведение зрителя обусловлены семантикой поминального обряда.

В воссоздании образа рая и даже характере его осмеяния В.Савив также не оригинален. Загробные странствия Сюзь Матвея явно перекликаются с устными рассказами о пребывании грешника в раю - своеобразными народными модификациями средневековой “Повести о бражнике”. Конечно, эти рассказы, как и сама “повесть”, строятся на пародировании, но опять же - не христианского учения о загробном мире, а народных представлениях о нем.

В соответствии с народно-христианскими представлениями рай имеет вид сада, окруженного высокой стеной. Стена имеет ворота, ключи от которых хранятся у апостола Петра (Петра-ключника). Райское общество имеет жесткую иерархию: ангелы, архангелы, херувимы, серафимы. Чем ближе они к богу, тем выше по чину. Савин эту иерархию наделяет свойствами чиновнической структуры. В нижнем подчинении оказываются праведники с их ангелами-хранителями, они лишены каких бы то ни было прав, - и в, безусловно, привилегированном положении архангелы и пророки, приближенные к богу. Таким образом, рай приобретает черты казенного учреждения с бюрократическими порядками.

Уже у ворот рая Сюзь Матвей попадает в окружение многочисленных запретов, правил, которые он как праведник должен соблюдать. Причем ограничения и запреты зависят от положения чина в райской иерархии: ангел-хранитель Сюзь Матвея, его небесный протагонист, запрещает ему сквернословить. “Эн ёрччы”,.. не сквернословь” - первое, что слышит у ворот рая Сюзь Матвей. Пётр-апостол запрещает Матвею играть на сигудке. Плотник Иосиф, земной отец Христа - смеяться, мотивируя это тем, что смехом разбужен его сын. Бог Саваоф запрещает говорить о жизни и смерти. В раю также запрещено петь земные песни.

Сквернословие, смех, пение, здесь - и игра на сигудке, а также желание героя закурить являются признаками живого человека (10). Более того, в архаическом сознании все эти действия семантически едины и наделяются воскрешающей, возрождающей силой. Но в стабильной системе рая рождение, производство жизни в принципе невозможно, поскольку противоречит неживым нормам того света. Рай, в отличие от земли, начисто лишен родящего начала. Райские обитатели бесполы. Сюзь Матвей не раз отмечает, что от его небесного двойника нет толку, потому что тот “не мужик и не баба”. В раю также отсутствуют условия для земледельческих работ, которые в крестьянском сознании отождествляются с производством жизни. Проехал на телеге Илья пророк, прогремел гром, но дождя нет. Ангел поясняет Матвею, что дождь может идти внизу, под небом, а не на небесах. Получается, что и рост растений, и плодоношение в таком раю невозможны. В сущности, в этом нет необходимости, поскольку праведники никогда не хотят есть.

Всему этому Сюзь Матвей противопоставляет живородящую землю: “Му вылад öд тані дорысь лöсьыдджык жö. Тулысын гöрам. Карко тпруськайтö да водзö мунö бöрöзда кузяыд, бöрвывсянь Марпа куйöд сюйö. Кöдзан. Степук пинёвтö, сьылö да шутьлялö, аслад сьöлöмыд радлö!” (На земле-то лучше же, чем здесь. Весной пашешь. Карко «тпрускает» да впред идет по борозде, сзади Марпа навоз кладёт. Сеешь. Степук боронит, поет и посвистывает, - а у самого тебя сердце радуется!).

Таким образом, Сюзь Матвею привлекательным является лишь то пространство, в котором возможна жизнь. Рай же стерилен и в нем нет места для жизненного начала, воплощением которого является Сюзь Матвей. Он оказывается недостаточно живым для земли и недостаточно мертвым для рая.

Структура ада зеркально повторяет чиновничью иерархию рая. Во Главе ада стоит Антус, в подчинении которого находятся бесы, черти, Мути, в свою очередь имеющие власть над грешниками. Пение, смех, веселье, сквернословие оказываются также неприемлемыми для ада по причине своей возрождающей силы, поэтому Сюзь Матвей изгоняется и из ада.

Нет необходимости устанавливать точное соответствие с сюжетами устных рассказов или народными представлениями о загробной жизни е целом. Достаточно того, что основные запреты и ограничения, с которыми встречается Сюзь Матвей в своём загробном странствии, взяты из фольклора, но доведены автором до абсурда, что и составляет механизмы пародирования.

Подведем итоги. Объектами пародирования в первом действии являются поп и дьяк. Средством, которым достигается эффект комического, является использование готовой модели святочной игры. Сюжет пребывания Сюзь Матвея в раю и аду также имеет фольклорные истоки, как и сама идея смеха над райской идиллией. Смех же в народных пародиях, по утверждению д.С.Лихачёва, “был чаще всего обращен против всего того, что считается святым, благочестивым, почетным” (11), но не для унижения святого, а, напротив, для последующего его утверждения.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Присутствие обрядовых значений смеха создает атмосферу карнавальности, объединяющую зал и сцену. Эффект карнавальности снимает сатирическую остроту смеха, уводя внимание зрителя в область узнаваемого. Подобный смех можно назвать интертекстуальным, поскольку важнейшее значение для зрителя эпохи Небдінса Виттора имели аллюзии на культурные, а для современного потребителя - и на литературные традиции.

Литература и источники

1. Савин ВА. Гырысьджык темаясö кутчысьны // Савин В.А. Мусюр сайын. - Сыктывкар, 1985. - С. 248 (Статья впервые опубликована в журнале “Ордым” 1928. № 11).
2. Савин В.А. Кутшöм коми репертуар колö. Коми театрлöн подув эм // Савин В.А. Указ.соч. - С. 312-313, 318-321 (Статьи впервые были опубликованы в газете “Югыд туй” в 1928 г.).
3. Вежев А.А. Зарождение и становление коми советской литературы. - Сыктывкар, 1966. - С. 129; Мартынов В.И. Виктор Алексеевич Савин // История коми литературы. Т. 2. - Сыктывкар, 1980. - С. 178.
4. Кожинов В.В. Зачем изучать литературное произведение? // Контекст - 1973. - М., 1974.-С. 190.
5. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. - М., 1997. - С. 85-86, 53-67.
6. Всеволодовский-Генгросс В. История русского театра. - Л. - М., 1929. С. 187-188.
7. Ивлева Л.М. Ряженье в русской традиционной культуре. - СП6., 1994. С. 84-85.
8. Ивлева Л.М. Там же.
9. Пропп В.Я. Ритуальный смех в фольклоре // Пропп В.Я. Фольклор и действительность. - М., 1976. - С. 188.
10. Ср.: “Особенно часто в сюжетах, предметом которых являются проникновение живого в царство мертвых”, - отмечает В.Я.Пропп, является запрет смеха Можно наблюдать, что живой, проникающий в царство мертвых, должен что он жив, иначе он вызовет гнев обитателей этого царства как нечестивец, переступивший запретный порог. Смеясь, он выдает себя за живого”. (Пропп В.Я. Указ.соч. С. 180-181).
11. Лихачев ДС. Смех в древней Руси. - Л., 1984. - С. 7.

Лимерова А.А. Над чем смеется зритель в комедиях Небдінса Виттора? / В.А.Лимерова // III Савинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 года). – Сыктывкар, 2005. – С. 25-33

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Редакция газеты «Югыд туй».
В первом ряду: П.Елькин, Н. Шахов, В. Савин, А. Иевлев;
Стоят: Н.Попов (Жугыль), П. Попов.

Фотография 1924 г.

Делегаты I Коми областного съезда селькоров, проходившего в июне 1926 г.

Фотография 1926 г.

В.А. Савин (справа) и М.П. Ползунов в редакции газеты «Югыд туй».
М.П.Ползунов – известный публицист и редактор усть-сысольских газет в 1919 – 1924 годах. В.А.Савин называл Ползунова рыцарем пера.

Фотография 1921-1924 г.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

V. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВИКТОРА САВИНА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ПЕВЕЦ ЗЫРЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Виктор Савин родился 110 лет назад в старинном селе Небдино. Крутолобый парнишка с грубовато-вылепленными чертами лица рос любознательным, способным к самым разным знаниям и занятиям.

Начало бурного XX века он встретил учащимся Деревянской второклассной школы в Усть-Куломском районе: за примерную учебу его даже освободили от платы за школьное общежитие. По окончании школы юный Виктор служит писарем и помощником писаря в Усть-Куломе, затем в печорском Щугоре. Знакомится с политссыльными участниками революции 1905 года, сам рано проникается революционным духом. Пробует вместе с отцом, всю жизнь промышлявшим на отхожих промыслах, рубить дрова в зимний сезон. Затем - снова несколько лет изнуряющей работы письмоводителем в земском учреждении.

Уже став женатым, семейным человеком, Савин уехал пытать счастья на Украине, где трудился на железорудных предприятиях. Там встретил февральскую революцию. Избирался в рудничный комитет, на сцене переоборудованного из казармы клуба ставил свои первые пьесы - поначалу на русском и украинском языках.

Октябрьскую революцию Савин встретил не просто безоговорочным сочувствием, но и активным участием в ее событиях. Он решает налаживать новую социалистическую жизнь на своей зырянской родине, и летом 1918 года прибывает в Усть-Сысольск. Становится секретарем Усть-Сысольского уездного комитета РКП(б) и после большевизации здешнего Совета в конце 1918 года постоянно играет заметную роль в местной общественно-политической и жизни.

По натуре своей гуманитарий, просветитель, баловень самых разных муз, он прежде всего думает об организации в Усть-Сысольске нового в первые действительно народного образования, на родной культуры, куда бы входили не только избы-читальни с общедоступными печатными изданиями, но и клубы, и даже театр с широким жанровым диапазоном для всего народа.

Однако грозовая обстановка гражданской войны заставляет заниматься совсем другими делами. В течение 1918-19 годов на Коми край с северо-запада накатывали волны гражданской войны, подстегиваемой опиравшимся на англо-американскую интервенцию белогвардейским правительством Миллера из Архангельска. Приходилось заниматься вопросами эвакуации, обороны города.

Лишь после окончания гражданской войны и особенно после того, как в 1921 году Усть-Сысольск стал центром учрежденной Коми автономной области, у Виктора Алексеевича появилось больше возможностей для труда созидательного, более того творческого. По мере освобождения от административной работы и затем в журналистский период своей жизни, он, продолжая заниматься поэзией, все больше обращается к искусству песенному, драматургическому, к театру. Причем выступает и как автор произведений, и как организатор конкретных, как бы сейчас выразились, проектов и самих учреждений культуры.

И все это он успевает делать параллельно: ритм жизни его в 20-е годы оказывается удивительно напряженным Он дает вторую жизнь коми народным песням, пишет многие десятки новых (причем с музыкой), создает и ставит массу пьес самого разного жанра, так или иначе отражающих прежнюю и новую жизнь Коми края ("На восходе солнца цветок увял", "Дочь пармы", "В раю" и т.д.), сотни стихов и поэм, проникнутых героико-революционным пафосом или сатирой на пережитки прошлого. И в 30-е годы он продолжает работать в журналистике, одновременно руководит самодеятельными коллективами, ставит пьесы, стоит у колыбели многих вновь учреждаемых культурно-просветительных учреждений. Например, живо участвует в организации Коми национального театра и основании здешней писательской организации. Когда весной 1934 года, как и всюду по стране, в Коми области была создана писательская организация нового типа, он ведет в ней направления драматургии и поэзии. В письмах друзьям он сам удивляется тому, как успевает все это совмещать. В прочем все его многочисленные штатные должности и обязанности отнимают у него весь день, поэтому собственным творчеством Виктору Алексеевичу приходится заниматься по ночам, в ущерб сну и здоровью. Зато он становится самым популярным, истинно народным писателем Коми края, его пьесы любимы, все звучащие в этом краю песни приписывают ему. Торжественно отмечается его 40-летие в 1928 году, его тепло поздравляют не только друзья и коллеги, но и тысячи рядовых сограждан, считающих писателя "своим".

Столь же напряженно, сочетая службу и собственное творчество, работает Виктор Савин и в, последние перед арестом годы, когда его здоровье уже подтачивается этими многолетними перегрузками. В 1937 году его не миновала участь большинства представителей национальной интеллигенции: он был арестован, затем последовало почти шесть лет этапов, ссылки в далекой Сибири, где писатель и умер в августе 1943 года.

В 1955 году Виктор Алексеевич Савин был реабилитирован, посмертно восстановлен в рядах Союза писателей СССР. К нему как бы вернулись и даже приумножились прижизненные слава и почитание: спустя годы его именем была названа улица Сыктывкара, республиканский театр драмы, в честь него учреждена республиканская литературная премия. А в последние годы у здания драматического театра поставлен памятник самому яркому коми писателю первой половины 20 века.

Минин, Г. Певец зырянской республики / Г.Минин // Панорама столицы. – 1998 -18 июня.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

«ПРИ ВОСХОДЕ СОЛНЦА УВЯЛ ЦВЕТОК…»

«Песню сердцем вышил я...»

«Песню сердцем вышил я, и к народу вышел я, как в рожок играючи, горе разгоняючи коми песнею...» - строчку из стихотворения Виктора Савина «Песня сердца» можно назвать его поэтическим кредо: в его творчестве нет ни одной фальшивой ноты, он писал о том, что любил и во что искренне верил.

Виктор Алексеевич Савин (литературный псевдоним - Нёбдінса Виттор) - самобытный коми поэт, публицист, композитор-самоучка, основоположник коми национальной драматургии, руководитель первой коми театральной труппы «Сыкомтевчук» - написал около трехсот стихотворений, полсотни песен и музыку к ним, порядка 30 пьес. Свою первую пьесу Виктор Савин назвал «Шонді петігöн дзоридз косьмис» («При восходе солнца увял цветок»), как будто предчувствуя собственную трагическую судьбу.

Он родился 22 ноября 1888 года в селе Нёбдино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии (ныне Корткеросский район Республики Коми). Учился в Нёбдинском земском начальном училище и Деревянской школе второй ступени, получил звание «Учитель грамоты». Но в Усть-Сысольском Стефановско-Прокопьевском братстве его прошение о предоставлении места учителя оставили без внимания. Более 12 лет ему пришлось скитаться в поисках заработка. Он работал писарем, дровосеком, письмоводителем, несколько лет служил конторщиком на рудниках Урала и Украины.

В 1918 году он вернулся на родину, вскоре вступил в партию коммунистов и стал членом редколлегии газеты «Зырянская жизнь», в которой опубликовал свое первое стихотворение «Горд звон» («Красный звон»), призывая соотечественников на борьбу за лучшее будущее.

Его партийная карьера была стремительной. Почти сразу после вступления в партию коммунистов Савина избрали первым секретарем столичного горкома партии. Он редактировал газеты «Югыд туй» и «Зырянская жизнь», журнал «Ордым» («Тропа»), руководил в Коми писательской организацией. Савин всегда откликался на общественные и политические события в жизни коми народа - писал стихотворения, фельетоны, пьесы и публицистические статьи. Его рассказы и очерки «Луча» (1926), «Мусюр сайын» («За лесным холмом»), стихотворения, поэмы, песни «Коми море», «Мича нывъяс» («Красивые девушки»), «Югыд кодзув» («Светлая звездочка»), «Сьблом сьылöм» («Песня сердца»), «Сыктывкар», «Тиюк» стали подлинно народными.

Читая автобиографию, становится очевидно, что работа в партии давала ему более широкие возможности творить. Поэт вспоминал: «Бывало, выполняешь какую-нибудь партийную работу и тут же напишешь стихотворение, или на балалайке наигрываешь мелодии коми песен. Балалайка всегда стояла рядом с письменным столом, всегда под рукой. Много раз я выходил с балалайкой на сцену - играл, напевая свои песни».

Театр Савина

В 1919 году Савин организовал актерскую труппу и сам же создавал для нее репертуар: пьесы, стихи, песни, оратории. В 1921 году силами самодеятельных артистов Усть-Сысольска и благодаря инициативе Савина была создана первая коми национальная труппа «Сыкомтевчук». В труппе он нарасхват: и режиссер, и артист, и сценарист. Он писал: «... с начала 1919 года мною написано до ста революционных, сатирических стихотворений на зырянском языке, создана целая серия (до 12) пьес, пользующихся популярностью...» Со своей труппой Савин объездил десятки деревень, давал постановки своих драм, проводил политико-просветительскую работу среди местного населения. Спектакли его театра шли в Народном доме Усть-Сысольска.

В 1930 году он создал КИППТ - Коми инструктивный передвижной показательный театр, на основе которого в 1936 году был открыт Коми национальный театр. Савин не только создавал оригинальные произведения, но и переводил на коми язык пьесы Пушкина, Островского, Горького, Гольдони.

«Лицо свободной профессии...»

За 10 месяцев до ареста Савин писал: «А работы! «Женитьбу» перевести на коми язык осталось 20 страниц, потом «Русалка» Пушкина 525 строк. Теперь работаю и днем, и ночью, даже иногда не умываюсь...» В 1937 году Савина обвинили в национализме и арестовали. Толчком послужило письмо деятелей Коми театра, которые обвинили Савина в том, что он работает изолированно и ревниво. Поэт пытается отбить эти нападки, пишет ответное письмо, но безуспешно. В июле 1938 года в Архангельске Особое Совещание постановляет заключить Савина в исправтрудлагерь сроком на 5 лет.

Из семерых детей Савина сегодня в живых остались только две дочери - Майя и Инесса. Майя живет в Уфе, Инесса - в Сыктывкаре. Инесса Викторовна, младшая дочь поэта, вспоминает, что, несмотря ни на что, ее отец до самого ареста оставался жизнерадостным и трудолюбивым. «В нем удивительным образом уживались два человека - один чекист, другой - художник, или как было написано в его учетно-статистической карточке - «лицо свободной профессии». В страшном 1937 году он много работал, почти не появлялся дома, приходил поздно вечером. Мама нас просила не шуметь, чтобы не мешать его творчеству. Свои стихи и пьесы отец читал маме и старшей сестре Тамаре, кроме них никто не знал коми язык. Когда его посадили, мне было девять лет. Ночью, когда его арестовывали, я подумала, что к нам пришли актеры в военной форме», - рассказывает Инесса Викторовна. 23 июня ей исполнилось 80 лет, и, по ее словам, некоторые из ее многочисленных внуков и правнуков пишут стихи, видимо, талант передается по наследству.

Последнее пристанище

В августе 2006 года из Сыктывкара в Томскую область отправилась экспедиция в поисках места захоронения коми классика Виктора Савина. Участники экспедиции так и не нашли могилу репрессированного писателя и драматурга, но

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

обнаружили заброшенное кладбище, на котором он был похоронен. В сибирском лагпункте около села Прикульки Савин провел последний год жизни. Всех узников хоронили на общем кладбище, где нашли последний приют несколько тысяч заключенных. Здесь Савин умер голодной смертью 11 августа 1943 года в возрасте 55 лет.

В 1955 году он был реабилитирован, через год посмертно восстановлен в правах члена Союза писателей СССР. Друг Виктора Савина писатель Иван Изъюров вспоминал о последней встрече с поэтом в лагподразделении, когда Савин, больной и измученный, с грустью говорил о своей семье: «Как там они? Слышал, что семью выгнали из квартиры, что жена отказалась от меня... Может, и заставили... Все может быть в наши дни... А мы ведь так верили Советской власти...»

При подготовке статьи были использованы автобиографический очерк Виктора Савина «Моя жизнь», статья «Письмо из 37-го» (журнал «Театральная жизнь», 1988, № 17), воспоминания И.В. Макаровой и В.И. Лыткина, сборники стихотворений Савина, материалы газет «Красное знамя» (сентябрь, ноябрь, 1988 год), «Молодежь Севера» (август, 1988 год), «Республика» (ноябрь, 1998 год).

Пашинская, Т. «При восходе солнца увял цветок…» / Т. Пашинская // НЭП+С. – 2008. - №26 (4 июля)

В.А.САВИН - ЗВЕЗДА НЕУГАСИМАЯ В ИСТОРИИ КОМИ НАРОДА

Виктор Алексеевич Савин в 20-30-е годы был лидером коми культуры, её гордостью. Если И.А.Куратов негромко пел свои чудесные творения, рассчитывая на понимание в будущем, то В.А.Савин дышал полной грудью и песнь его была слышна по всей парме.

Вместе с Василием Ильичом Лыткиным (Илля Васем) (1895-1981), Михаилом Николаевичем Лебедевым (1877-1951), Вениамином Тимофеевичем Чисталевым (Тима Венем) (1890-1938(?9)) Виктор Алексеевич Савин входит в блестящее созвездие первого поколения советских коми литераторов.

В.А.Савин был у истоков многих культурных начинаний коми народа. Он основоположник почти всех форм советской художественной литературы. Поражает жанровое многообразие его литературной деятельности: стихотворения, песни, поэмы, пьесы, оратории, переводы, статьи, рецензии, очерки, рассказы, драмы, водевили, комедии, музыкальные композиции.

В.А.Савин положил начало национальной драматургии и театральному искусству коми. Природа щедро одарила его здоровым чувством юмора, ярко воплощенном в образе неунывающего Сюзь Матвея.

В.А.Савин стоял у истоков коми музыкальной культуры; имел дар мелодиста.

Он внес большой вклад в приобщение коми народа к русской и западноевропейской культуре.

Виктор Алексеевич Савин - пионер периодической печати на коми языке, 7 лет редактировал газету "Югыд туй" (Светлый путь) (1918-1925 г.). 24 ноября 1923 г. она впервые вышла на коми языке. В.Савин плодотворно трудился в Комиссии по собиранию и созданию зырянской литературы для школ и народа, работавшей при Усть-Сысольском УОНО уездном отделе народного образования) в 1918-20 годах. В неё входили также В.И.Лыткин (Илля Вась), А.А.Маегов (Варыш), В.А.Молодцов, А.А.Цембер, И.Т.Чисталев и другие интеллигенты. 6 декабря 1920г. открылось Коми книжное издательство, первой книгой на коми языке был Букварь.

В 1923-29 годы работала Комиссия по зырянизации при ОИК (областном исполнительном комитете).

В.А.Савин стоял у истоков создания коми писательской организации. Им, добрым наставником литературной смены, были замечены и поддержаны Г.А.Федоров (Педь Гень), Н.А.Фролов, И.И.Сажин (ИчдТ Иван), Н.И.Симаков, И.В.Изъюров (Изьюр Иван), Я.М.Рочев (Митрук Як). А.П.Размыслов...

"Прост и доступен, как дыхание, свеж, как глоток воды из лесного ручья, щедр, как мать-земля, трудолюбив, как взрастивший его народ пармы."

С кем можно сравнить этого талантливого, неунывающего и задушевного человека?

По мироощущению, полному оптимизма, солнечного света и тепла, гармонии с Александром Сергеевичем Пушкиным.

Читая произведения В.А.Савина, часто встречаешь слова "радость", "солнечный", "жизнелюб", "счастье"...

Я иду зелёными лугами
Там земля усыпана цветами.
Яркими, прекрасными цветами
На душе светло, пою - играю
Да цветы Оля друга собираю,
Яркие, живые, собираю.
("Я иду зелёными лугами", 1919г.)

В грозном 1919 году, когда вопрос о власти решался в пламени гражданской войны, В.А.Савин создаст труппу любителей сцены и организует "Коми рыт" - коми вечера. Они стали очень популярны в 20-е годы. Проводились они так:

Читалась политическая лекция. Кроме В.А.Савина часто выступал А.А.Маегов - председатель ревкома в 1919 г., М.Н.Лебедев, братья Чисталевы, Н.Попов и другие советские интеллигенты.

Затем ставилась небольшая одноактная пьеса, написанная В.А.Савиным или М.Н.Лебедевым. "Народ, привыкший до сих пор воспринимать лишь устно-поэтическую культуру, получил в его песнях и пьесах именно то, к восприятию чего был

готов: свои вековые обычаи, плохие и хорошие; знакомый быт и идеалы; привычные характеры... А вместе с тем новые чувства, свежий ветер перемен", - пишет кандидат искусствоведения В.А.Латышева.

В.А.Савин был и сценаристом, и артистом, режиссером.

Выступал хор: впервые он был создан среди студентов первого вуза на коми земле. Песни пели и революционные, и лирические. Вспоминает один из участников коми вечеров М.А.Мальцева. "В 1923 -1925 г. я часто встречалась с В.А.Савиным на репетициях городского хора, которые проходили в здании Народного дома... он обладал удивительным свойством создавать вокруг себя атмосферу доброжелательности и непринужденности. А если ещё учесть его умение пользоваться народным юмором, шуткой, веселой репликой, то можно представить обстановку, в которой мы репетировали" (6, стр.72).

Выступали солисты со стихами и песнями, в основном, савинскими. Сохранилось много воспоминаний. Вот одно из них. " Его песни тогда были очень популярны, их повсюду вечерами распевала молодёжь..." (А.Кулаков, В.А.Савин помог ему состояться как поэту)

Наиболее популярными были песни "Жатва", "Светлая звездочка", "Однажды бывает", "Коми море", "Вырос я в глухой сторонке", "Тутуруту Семен". Позже, после ареста В.А.Савина, песни его продолжали звучать, но многие считали их народными. Поэт отразил в стихах и песнях любовь к родине, родной земле, её природе, языку, людям".

Завершались коми вечера, естественно, танцами. Танцевали под гармошку, а позже - под оркестр.

Так эмоционально и эффективно трудящиеся вовлекались в новую жизнь, крестьяне сближались с Советской властью.

"...Примечательное в коми вечерах было пение. Открывался занавес. На сцене большой хор. В нем участвовали служащие, работники военкомата, учителя, учащиеся школ. Немного ссутулившись, спиной к залу стоял дирижер, на нем старенький коричневый пиджак. Делал взмах руками и хор исполнял "Интернационал." Зал слушал стоя этот величественный гимн. Затем дирижер обращается к залу: "Сейчас хор исполнит песню "Ӧтчыд овлӧ". Слова Нёбдінса Виттора. Музыка его же. Руководитель хора тоже Нёбдшса Виттор."Зал громкими аплодисментами приветствовал коми композитора и организатора хора. Многие из присутствующих впервые слушают исполнение песен на родном языке, удивляясь, как могут прекрасные песни волновать и успокаивать душу" (Н.П.Попов (Жуты.ть) коми писа гель и драматург).

В 1926 г. В.А.Савин и П.А.Анисимов ездили в фольклорную экспедицию по Вишере. П.А.Анисимов - композитор, музыкант, фольклорист, в предисловии к первому сборнику коми народных песен, изданному в том же 1926г., писал: "Коми песня впервые в печатном труде увидит свет и посетит медвежьи уголки. Самобытный поэт-художник области Коми В.А.Савин любезно предоставил мне свой материал, который целиком в обработанном виде вошел в сборник"

В 1921 г. под руководством В.А.Савина был создан Сыкомтевчук - сыктывкарская коми театральная группа. Виктор Алексеевич был и актером, и режиссером. Эта группа любителей театра поставила одноактную коми пьесу "Большая вина." Хоть В.А.Савин выбрал несколько необычный сюжет убийство в деревне (это было редкостью), группа с успехом выступала в ближайших селах и в городе.

В 1919 г. В.А.Савин создает пьесу в 3-х действиях "На восходе солнца увял цветок", в которой впервые воспевается образ революционера.

А затем была написана неподражаемая комедия - дилогия: в 1921 г. - "В раю", в 1926 г. - "Неприкаянная душа". Это вершина коми драматургии 20-х годов. Пьесы В.А.Савина соответствуют всем законам драматических произведений, они сценичны и реалистичны, несмотря на необычную обстановку действия. Неувядаемость произведений в их народности, достоверности образов, в живости и образности языка героев.

Здоровый юмор, оптимизм, неординарность Сюзь Матвея и других героев комедий, яркий сочный язык завораживают и восхищают и современных зрителей и читателей. Какая раскованность и полнота жизни! Только очень талантливый и нравственно здоровый человек мог написать такие Прекрасные комедии.

В.А.Савин пишет первую коми национальную драму "Усть-Куломское восстание". Из воспоминаний Г.А.Федорова мы знаем, что он "специально ездил в Усть-Кулом, беседовал со старожилами, нашел там интересный документ записки очевидца тех событий - писаря Рассыхаева: довольно объёмистую тетрадку, исписанную мелким писарским почерком, с подробным описанием происходивших событий в 1836-1842г."

Когда В.А.Савин работал над другими историческими творениями, он, вероятно, подбирал материал так же скрупулезно. Например, поражают исторические подробности в поэме "Сыктывкар"(1933г.)

8 октября 1930 г. был открыт Коми инструктивный передвижной театр-трупп» (КИПТ). Коми актеры прошли месячные курсы в Усть-Сысольске под руководством В.А.Савина. У театра был достаточно большой национальный и передовой репертуар, благодаря творчеству В.А.Савина. Этот передвижной театр, на который Коми обком ВКП(б) возложил ответственную политико-просветительскую задачу, продолжал организацию коми вечеров.

В 1924 г. на вопрос в анкете о профессии В.А.Савин ответил: "Редактирование газеты и создание коми литературы (стихотворения и драматические произведений", стр.60)

В 1929 г. в письме А.Г.Глебову он писал: "По-официальному" я считаюсь инструктором Областного отдела народного образования по художественной работе в деревне (работы много!), затем инструктор и руководитель коми показательного (областного) театра в Сыктывкаре; дальше секретарь Коми ассоциации пролетарских писателей (много работы); ещё - член коллегии двух журналов - "Ордым"(.художественно-литературный) и "Коми просвещения" (школьный, методический); кроме того - секретарь ячейки ВКП(б) при Облоно, объединяющей 13 учреждений и 4 комсомольских ячейки; а там партийные, профессиональные и разные общественные обязанности,- целые горы! Когда же, спрашивается, можно сесть за

литературное творчество?

Однако литературную работу я люблю, тем более, когда коми художественная литература ещё так слаба и молода. В ущерб своему организму я занимаюсь только по ночам..."

К этому хочется добавить, что у В.А.Савина есть любимая жена, детей. В семье он был добр и оптимистичен, несмотря на все материальные трудности.

30 августа 1936 г. был счастливым для В.А.Савина днем открылся Коми национальный театр, сбылась 18-летняя мечта. Сейчас Коми республиканский драматический театр носит имя В.А.Савина, и перед его зданием стоит памятник великому драматургу.

Страшной была ночь с 6 по 7 октября 1936 г., когда В.А.Савин был необоснованно арестован и осужден.

Целый слой коми национальной интеллигенции погиб под кровавым молохом сталинских репрессивных органов.

21 ноября 1998 г. - 110-летний юбилей В.А.Савина.

Мне же лично не много надо:
Чтоб шумна была жизнь, весела.
Чтоб дорога бежала рядом,
Эжва пенистая текла!
("Завещание", 1922 г.)

Паршукова Т.В. В.А.Савин – звезда неугасимая в истории коми народа / Т.В.Паршукова // Родное слово. – 1999. - №3. – С. 10 - 13

В.САВИН И КОМИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА

В.Савин является одним из основоположников коми национальной школы. Несмотря на то, что он в школе не работал, однако своим творчеством: и поэтическим, и актерским - несомненно оказывал содействие в становлении коми национальной школы. Материалы о нем в периодической печати показывают его сопричастность к национальной школе и к просвещению коми народа.

В стихотворении "Тöвся рыт" он пишет о своем детстве, вспоминает, в каких неимоверно трудных условиях приходилось овладевать грамотой. Главная причина тому - незнание языка обучения.

...Пызан дорын, пемыдінын
Роч книга ме лыддя.
Зэв дöсаднö, гöгöрвотöг:
Ог тöд, мым и лыддя.

Известно, что после окончания Деревянской второклассной школы В.Савин, как один из ее выпускников, получил право работать учителем в школах грамоты (позже историки отметят, что он имел профессию учителя), но социальное положение его не дало возможности найти учительскую работу. Помня трудности обучения в школе из-за языкового барьера, активист национального движения не мог стоять в стороне в период становления коми национальной школы.

Имея творческий и интеллектуальный потенциал, а также огромное желание просветить свой народ, В.Савин в 1918 году выступил организатором культурно-просветительской работы в Коми крае. Он знал реальное положение в области образования в крае и старался ввести в обучение родной язык через литературный жанр, устное народное творчество. Деятельность В.Савина очень точно охарактеризовал коми поэт Альберт Ванеев: "Нёбдіса Виттор зэв бура гöгöрволіс, мый сэкся коми йöзыд эз вöвны велалöмаöсь лыддьыны книгаяс, газетьяс да журналъяс чужан кыв вылын. Войдöр эз вöвлы татшöм дивöыс Коми му пасьта. Но öттшöтш Нёбдінса Виттор тöдіс, мый коми йöзöс югдöдöм колö панны пыр жö, ньöти нюжмасьтöг. И писькöс вежöра морт зэв öдйö казяліс, мый тайö могсö вермасны медся одйö могмöдны литературалöн да искусстволöн оз "лыддяна", а "кылана" да "аддзана" жанръяс".

Первые творческие планы В.А.Савина по введению родного языка во многие сферы жизни были связаны с коми газетой "Югыд туй". В произведении "Ас кывъя газет воö сиктö" он пишет о том, что коми газета будет служить просвещению народа. Готовность помочь людям в любую минуту и творческая активность позволяют ему немедленно откликаться на все новые общественные события в окружающей жизни. Так, в ноябре 1918 года в г. Усть-Сысольске организуется комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа.

В.Савин первый среди тех, кто отдает на суд товарищей свои литературные произведения на родном языке, которые могли бы помочь школьникам увидеть и почувствовать красоту, а также значимость родного коми языка, что родной язык может быть средством обучения в школе. В своих статьях: "Коми литература и театр", "За грамотность" и др. В.Савин выступал страстным борцом за культурный прогресс своего народа. "Октябрьскöй революциялöн медводдза воясö коми гижысьяслöн да культура кыпöдысьяслöн лыдыс вöлі зэв этша. Но найö ассьыныс став вынсö да сямлунсö сетісны асланыс чужан мулы да йöзлы. Коми культура кыпöдöмö ыджыд пай пуктіс А.А.Суханова, коді уджаліс тöдчана коми гижысьяскöд: Нёбдінса Витторкöд, Тима Венькöд да Илля Васькöд, кодьяс 1918- 1920 - öд воясö водзмöстчылісны да зілисны паськыда сюйны театрö, газетö, школаö, научно-просветительскöй уджö коми кыв".

И.В.Изъюров, член Союза писателей СССР, в своих воспоминаниях о знаменитом земляке писал, что, будучи

школьником в Позтыкеросской школе (1925-26 гг.), слышал о В.Савине, как поэте, даже учили его стихи на родном языке, кроме того, знали его как актёра по коми спектаклям.

Коми народ, его интеллигенция, почитающая свой язык, не переставала читать произведения В.Савина даже в тот период, когда он был объявлен "врагом народа". Так, С.Кынев (был членом Союза писателей СССР), будучи учеником в Пезмогской школе, тайком читал Произведения земляка, хотя в школе было запрещено даже упоминать его имя. "Ме сэки шензьӧмӧн да книгаыекӧд торйӧдчыны вермытӧг лыдди нин "Сыктывкар", "Аркирей", "Тиюк" да мукӧд поэмаяс, "Луча" висьт. Лӧз книгаяссӧб ме урчитӧм кадӧ да питшӧгӧ дзебӧмӧн бор нуи сылы, кодтысь босьип гусьйн, кӧсйыси некодлы нинӧм не висьтавны", - вспоминает С.Кынев.

Знали произведения В.Савина в национальной школе в 20 - е годы, о чем свидетельствует очередное выступление А.М.Ануфриевой, которая в эти годы училась в Чухломской начальной школе: "Нёбдінса Витторлӧн кывбуръяс да сьыланкывъясыс меным да мукӧд тшӧтшъяяслы мусмисны челядьдырсянь, гижны-лыддьысьны велӧдчӧмсянь".

А первым произведением, которое зрители увидели на сцене, была драма В.Савина на родном языке "Ыджыд мыж" (14 февраля 1919 года), где артистами были в основном работники просвещения, те, которые любили и пропагандировали родной коми язык, те, которые стояли у истоков коми национальной школы.

Произведения талантливого коми поэта и сегодня служат для дальнейшего развития национальной школы, его стихи являются образцом коми литературного языка.

Эта тема актуальна и сегодня, особенно в последнее десятилетие, когда после почти четвертьвекового развала национальной школы начались серьезные изменения и конкретные шаги по ее воссозданию и развитию.

Габов П.В. В. Савин и коми национальная школа / П.В. Габов // Родное слово. – 1999. - №3. – С. 17 - 18

О ПЕРЕВОДАХ ПЕСЕН В.САВИНА

В год 110-летия В.А.Савина юбилейные мероприятия начались задолго до главного торжественного дня (21 ноября). Часто звучали на них савинские песни. Их мелодии, задушевные и выразительные, волнуют даже тех, кто, не владея коми речью, не может воспринимать "стиховую" сторону этих прекрасных музыкально-поэтических созданий. Если бы коми напевы соединились с хорошими текстами, эстетическое воздействие песен Виктора Алексеевича, конечно бы, усилилось.

Между тем поэзия"Нёбдінского Виктора" очень трудно поддается "иноязычному" воплощению. Поэтому он так мало известен русскому читателю. В справочнике "Писатели Коми" (Сыктывкар,1961), составленном Г.Торлоповым, встречаем сведения о довоенных сборниках "В парме. К 15-летию Коми автономии" (М., 1936) и "Поэты Коми. В переводе И.Молчанова" (М., 1937). Скорее всего, они включали те самые стихотворения Савина, которые раньше всех появились в печати на русском языке после его реабилитации: в издании "Поэты коми. Стихи для детей" (Сыктывкар, 1961) есть "молчановские" "Первая борозда" и "Песня сердца.") А также работы Г.Гончарова - "Рос я в деревенской хате", "Ловля коня" и "Зимний вечер."

Солидный том "Песня, ставшая книгой: Рожденная Октябрем поэзия" (М., 1967), где представлены "молодые литературы" всех народов СССР, познакомил любителей словесности с именами четырнадцати коми поэтов: кроме творца "Песни сердца" это И.Вавилин, А.Ванеев, В.Власов, В.Елькин, В.Латкин, М.Лебедев, В.Лыткин, В.Попов, С.Попов, А.Размыслов, Н.Фролов, В.Чисталев, Г.Юшков. (У всех по одному произведению). В последующих переизданиях "подарочного" многонационального собрания никаких изменений, касающихся Савина, нет (в то время как в обновленном выпуске 1972 года удвоилось число стихотворений автора, завершившего вышеприведенный "реестр", а в 1982 году прибавились стихотворения С.Попова, и "строй" пополнился Ю.Васютовым).

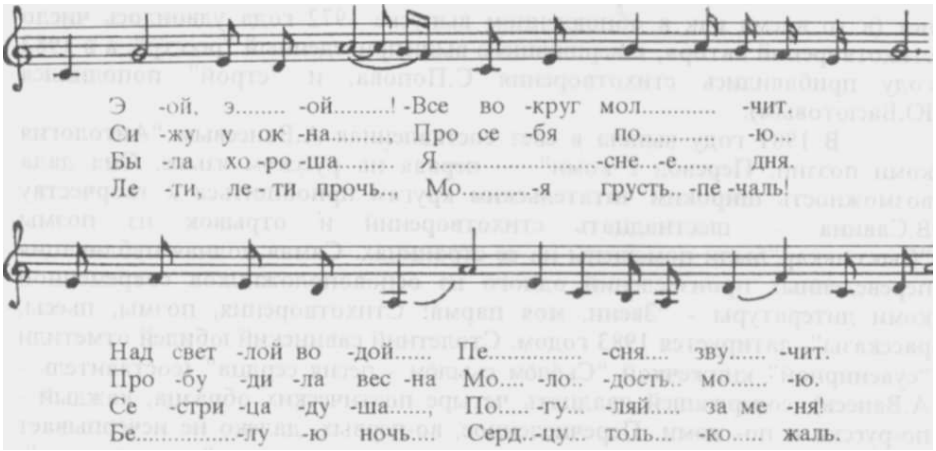
В 1981 году вышла в свет составленная А.Ванеевым "Антология коми поэзии. Перевод с коми" - первая на русском языке. Она дала возможность широким читательским кругам приобщиться к творчеству В.Савина шестнадцать стихотворений и отрывок из поэмы "Сыктывкар были помещены на ее страницах. Самая полная публикация переведенных произведений одного из основоположников современной коми литературы - "Звени, моя парма: Стихотворения, поэмы, пьесы, рассказы" - датируется 1983 годом. Столетний савинский юбилей отметили "сувенирной" книжечкой "Сьӧлӧм сьылӧм - песня сердца" (составитель - А.Ванеев), содержащей двадцать четыре поэтических образца, каждый - по-русски и по-коми. Перечисленное, во-первых, далеко не исчерпывает сочиненного Савиным, во-вторых, не оставляет ощущения "подлинности." Среди стихотворных переложений попадаются и песенные тексты. Но когда их просматриваешь, возникает чувство отторжения нового содержания от прежней музыкальной формы, тогда как изложенное по-коми как бы совершенно "сливается" с напевом, и это делает мелодичнее и красивее сам стих. Многие произведения В.Савина, без сомнения, родились в единстве слова и музыки, поэтому при "возрождении" песни на другом языке необходимо принимать во внимание это фактор. Кроме того, часто не учитывает "фольклорности" савинской "музы". Особенно это заметно в песенниках 1950-х годов: авторы русских текстов стараются "пересказать всё, что написано". Савину же достаточно лишь намека - и тому, кто хоть немного знает устное народное творчество (песни, причеты, заговоры, пословицы) - всё становиться ясным. Например, в стихе "Весенняя ночь" лирическая героиня садится у окна и поет, вспоминая молодость... Но ведь она совершает ритуальные действия просватанной девушки, судьба которой уже решена! Ни в каком жанре фольклора сожаления о минувшей воле, о былом счастье не достигают такого наказа, как в свадебных причитаниях (в чем-то

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

смыкающихся с похоронными). За одной лишь фразой: "Сяду у окна, спою про себя" - стихийная мощь лирического чувства. Названное стихотворение удивительно музыкально: наверно, излилось" in души поэта и певца вместе с широким, охватывающим довольно большой диапазон напевом. (При этом обнаруживающим искусную "выстроенность"). Оно создано человеком нового времени, и настроение фольклорной лирики, в котором "печаль, кажется, более частая гостья" (это наблюдение венгерского филолога П.Домокоша относится, правда, к народной поэзии удмуртов), Савиным преодолевается: веселись, коми молодежь! "Весенняя ночь" - одна из лучших песен первого коми композитора, и потому стоит попытаться донести неувядаемую прелесть ее поэтической основы до русскоязычной аудитории:

Слова нового варианта текста связаны с мелодией:

1. Э-ой, э-ой!
Все вокруг молчит.
Над светлой водой
Песня звучит.
2. Сижу у окна,
Про себя пою...
Пробудила весна
Молодость мою.
3. Была хороша –
Яснее дня.
Сестрица - душа,
Погуляй за меня!
4. Лети, лети прочь,
Моя грусть-печаль!
Белую ночь
Сердцу только жаль.



Самое замечательное из "советских" произведений Савина-композитора - хор "Коми море" - редко исполняется именно потому, что стихотворение на русском языке не согласуется с музыкой. Когда-то оно развертывало перед читателями, а также слушателями и зрителями (поскольку было частью оратории, объединявшей слово, музыку, пластику и живописное оформление) картины индустриализации Коми края. В наше время, когда последствия промышленного освоения тайги сказываются на жизни северян негативным образом, строки о "пиле и топоре" вполне можно опустить. Пусть останется гордость за бескрайние родные леса! Их могучую ширь поп сравнивает с морскими просторами, используя фольклорные средства художественной выразительности - былинные повторы, одинаковые начала и окончания строк:

Никогда не видел моря.
Никогда и не слыхал.
Эх, широко сине море
Век бежит за валом вал!
Эх, широко сине море.
Век бежит за валом вал.
Эх, глубоко сине море.
Эх. сильна его волна:
Камни с ней не могут спорить
С гримом их дробит она!
Эх. могуче сине море.
Бесконечна глубина.
Коми море мне знакомо:
Бесконечная тайга.
Коми люди в ней как дома.
И тайга им дорога.
Коми люди, мы здесь - дома.
Родина нам дорога!

Приведенные переводы "Весенней ночи" и "Коми моря", принадлежащие автору данной статьи, музыканту и фольклористу, в большей мере раскрывают "музыкальное содержание" савинских произведений. Думается, что в таком виде хотя бы две песни В.А.Савина станут доступнее тем, кто интересуется коми национальной музыкой.

Шергина А. О переводах песен В.Савина / А. Шергина // Родное слово. – 1999. - №3. – 24-26

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ВИКТОРА САВИНА (СИМБИОЗ РОМАНТИЧЕСКИХ, КОМИЧЕСКИХ И ЛИРИЧЕСКИХ НАЧАЛ)

Виктор Савин - крупное, яркое явление коми культуры; его самобытная, талантливая творческая сила воплотилась в различных родах литературы - поэзии, драматургии, прозе, а также в журналистике, музыке и театральном искусстве. Савин - представитель той волны в культуре, что была вызвана революцией 1917 года. Но его своеобразный творческий мир не укладывается в идеологизированные канонические рамки.

Искусство Савина было вдохновлено пафосом подлинного народного творчества, связанного с живительными соками самой жизни, и эта органичная связь со стихией народной культуры стала основой его творчества. Естество, непосредственность мировосприятия и близость к природному началу жизни во многом определяют особенности творческого почерка Савина. Эстетика коми литературы пореволюционного периода (молодой советской литературы) не включает в полной мере насыщенный слой ассоциативных связей с русской, мировой культурой; она формируется преимущественно под воздействием традиционных форм народного искусства. Поэтика Савина строится на основах народного миросозерцания; именно в этом сила и глубина его художественных образов. Так, эстетика известной дилогии Савина «В раю» (1921) и «Неприкаянная душа» (1926) связана с народным мировосприятием, принимающим красоту жизни в ее естественных связях и отношениях Сила характера Сюзь Матвея, главного героя дилогии. - в органичной связи с землей, крестьянским трудом, нравственными началами жизни. И моменты, выражающие своеобразие времени (пафос революционного отрицания, неприятия религии) в данных пьесах второстепенны. Именно поэтому пьесы Савина поднялись до уровня собственно художественного произведения, пережив свое время.

Безусловно, мировоззрение Савина эволюционирует; позже он способен будет понять драматичность происходящих перемен. Но пока в 20-е он всецело поглощен идеями социального переустройства, и революционная патетика становится движущим пафосом его творчества. Определяющим становится романтическое мироощущение, связанное с чувством революционного обновления. Поэтика Савина имеет своеобразную природу: собственно романтическая струя, органично сливающаяся с лирическим направлением, с одной стороны, и с другой стороны - иронико-юмористическое осмысление действительности, оформившиеся в произведениях различного художественного уровня Его эстетику формировали тревоги революционных буден, заботы повседневности и мощная сила народной культуры. Это определяет природу лирики и романтики, комических тенденций, характеризующих творчество Савина. Комическое видение жизни, иронико-юмористическое ее восприятие было органично для Савина, составляло особенность его творческой манеры, определяя своеобразие типажей, характеров, лингвистического пласта произведений. Иронико-юмористическое восприятие жизни Савина было органично связанно с народной философией, мудрым взглядом на жизнь, воспринимающим ее в вечных неразрешимых и в тоже время в органичных противоречиях. Отсюда неистребимый пафос любви к жизни, определяющий основные черты характера лирического героя поэзии Савина (стихотворение «Спор», 1922; «Привет», 1918 и др.), его органичная связь с жизнью, вера в собственные силы, жизнеутверждающий юмор (образ Сюзь Матвея (дилогии «В раю». «Неприкаянная душа»). Это и тонкое умение автора видеть контрастные связи и ассоциации, лежащие основе человеческих отношений и определяющие жизнь и осознание им противоречий, как основы жизни

Романтическое начало творчества Савина преимущественно воплощается в структуре образа лирического героя. Романтически-лирические тенденции формируют систему образов героев, определяют динамику авторского отношения не только в поэтических произведениях, где обострено авторское начало, сопряженное с эмоциональной сферой. Романтичность как особенность мироощущения определяет своеобразие некоторых драматических и прозаических произведений (пьеса «На восходе солнца цветок увял». 1919; рассказ «Луча»». 1926). Немаловажно и то, что романтические тенденции творчества Савина принимали публицистический окрас; этот неизбежный отпечаток времени определял своеобразие его поэтики.

Тепло лирического мироощущения органически присуще поэту; наиболее ярко это проявилось в его музыкальном творчестве. В поэзии же это нашло формы лирических зарисовок, где тонкая акварель чувств согревает самые обыденные картины жизни. Умение ощущать полноту жизни во всех ее направлениях, радость естественного общения с природой придают его поэзии теплый, тихий лирический пафос. Недаром многие из его поэтических произведений нашли гармонически завершенную художественную форму в слиянии с тонкой, лирической мелодией (написанной Савиным «Светлая звездочка», 1919; «Только раз бывает», 1921; «Родился и вырос в дремучем лесу», 1920 и др.).

Особенности времени определили своеобразие творческого мира художник: несомненный талант и искусство слова сочетались с политизированной злободневностью, утилитарной направленностью. Циклы созданных Савиным агитационно-идиологизированных обращении (стихотворения «Красный звон». 1918; «К свету», 1920; «Привет», 1918; «Октябрю», 1929;), стихотворений, связанных с конкретными, действительными событиями, также несущими идеологизированный заряд («Зеленецкая коровушка», 1922; «Ну и работа». 1929 и др.). произведения антирелигиозной направленности стати явлением времени, будучи социально и эстетически связаны с тем периодом.

Кузнецова Т.Л. Особенности поэтики Виктора Савина (симбиоз романтических, комических и лирических начал) / Т.Л. Кузнецова // Родное слово. – 1999. - №3. – С. 27-28

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

РОЛЬ «ЦВЕТОВОЙ» ЛЕКСИКИ В.САВИНА

Цвет обозначения в поэзии В.Савина используются непосредственно для обозначения цвета, а также употребляются метаморфически.

Группа красного цвета представлена словами красный, кумачовый, алый. Прилагательное красный чаще используется в контекстах, в которых одновременно реализуются номинативное и символическое значения: красный стяг, красная река (о крови); сочетается с существительными, ассоциирующимися с революцией: красный звон, красный сброд. Интенсивное солнечное излучение отражено в значении "ясный, яркий, светлый", зафиксированном в двух эпитетах: красное солнце, весна красная. Основное лексическое значение лексемы красный реализуется лишь однажды - при характеристике цвета лампас. Кроме того, слово красные употребляется в значении существительного: Красным поп грозит бедой... В русских переводах мы встретились с глаголом краснеть в переносном значении "стыдиться". Прилагательное алый, встретившееся дважды, сочетается с конкретными существительными ленточки и лампасы и реализует лишь номинативное значение "светло-красный". Символический смысл приобретает слово кумачовый в стихотворении "Первая борозда": кумачовой радостью пашня расцвела. К этой примыкает цветообозначение гнедой, характеризующее лошадь красновато-рыжей масти.

Лексема белый употребляется только в основном значении "цвета снега, молоки, мела" и сочетается с конкретными и вещественными существительными труда, туман, дымок. В переводе "Осенней сказки" мы встретили постоянный эпитет к слову берета: делая дереза. Это прилагательное зафиксировано и в составе устойчивых сочетаний делая ночь, белый свет (3), средь белого дня. Динамика такого физиологического процесса, как изменение, потеря цвета, отражена в одном из значении слова седой: седой старик, старик сед, борода седая, метафорическую интерпретацию оно приобретает при характеристике таких реалии Севера, как сугроб и зима. В контексте "Сад вокруг в росе жемчужной..." прилагательное приобретает переносное, "цветовое" значение, что позволяет подчеркнуть блеск и сияние росы.

Прилагательное синий и голубой в основном характеризуют цвет коды: синие - море, река, гладь; голубая - пучина (ср. также: синева ручья).

Лексемой черный обозначается цвет реалии: черные лампасы, черный чех, она также употребляется метафорически: черная ложь ("Девичье горе"). В переводе стихотворения "Сыктывкар" мы встречаемся с устойчивым сочетанием черное золото, которое обозначает нефть. Прилагательное черный используется в модели черный, как: Будто черная, как грач (тень)... Изменение признака в отношении к свету подчеркивается глаголом почернеть: Почернели ночи ("Тиюк"). Характерный признак во внешности человека - "с черными бровями" - передается сложным Прилагательным чернобровый: Власий чернобровый, чернобровая девчонка.

Лексема желтый обозначает цвет листьев ("Осенняя сказка"), а блестяще-желтый оттенок колосьев ржи передается благодаря переносному употреблению прилагательного золотой ("Мельница"). Помогают цветовому восприятию окружающей среды существительное желтизна и глагол золотиться.

В переводах стихотворений В.Савина редко встречается слово зеленый: зеленая черёмуха, зеленые луга; в собирательном и отвлеченном значениях употребляется существительное зелень: зелень матушки-земли и зелень трав; глагол зеленеть говорит о реализации номинативной функции: ... все зеленеет вокруг.

Группа серого цвета представлена словом серебристый, Подчеркивающим, что признак по цвету и блеску напоминает серебро: серебристый самолет. Глубина тона передается в стихотворении "Девичье горе" с помощью прилагательного чистый: Даль спокойна и чиста. Метафорически употребляется лексема бесцветный: Время тянулось, Бесцветно и вяло ("Сыктывкар ").

В переводах стихотворений В.Савина мы наблюдаем много слов, семантика которых отражает не только цвет, но и свет: его отсутствие или, напротив, разную степень его интенсивности: тусклый, яркий. неяркий, ясный, темный (а также их производные). Некоторые из названных лексем приобретают в произведениях поэта символические интерпретации: светлая дороги; берег светлый; не бывала я светлой; на душе светло; мы темные; темный люд; думы темные.

Таким образом, роль "цветовой" лексики в поэзии В.Савина в основном сводится к реализации двух функций этих слов - назывной, или номинативной, и образно-символической, или метафорической.

Волкова Н.И. Роль «цветовой» лексики В.Савина / Н.И. Волкова // Родное слово. – 1999. - №3. – С. 28-29

САВИН ОСТАВАЛСЯ САВИНЫМ...

Небдінса Виттор, Виктор Алексеевич Савин... При упоминании этого имени иногда нам кажется, что уж об этом-то человеке мы знаем все. Но лично мне он представляется пока неким необозримым Монбланом.

В 1921 году в журнале «Красный журналист», в статье «Мытарства туземной газеты», он пишет: «Я состою одновременно до сих пор: и редактором (газеты) «Зырянская жизнь», и членом-секретарем Уездного Комитета РКП, и заведующим Уездным Агентством «Центропечать», и членом Уездном Особой Коллегии «Трех» по продовольствию, и военным цензором, и членом Президиума (уездного) профбюро, и заведующим (уездным) отделением «Роста», и кроме легиона должностей прямых, постоянное присутствие как представителя РКП на совещаниях, заседаниях, собраниях,

съездах, конференциях, в комиссиях, число которых тоже - легион».

Однако и в своих длинных перечислениях Савин не мог охватить всю сферу своей деятельности. Жалуясь на неимоверную занятость, он вынужден просить в своих заявлениях освобождения хотя бы уж от таких обязанностей, как члена комиссии по распределению мануфактуры или председателя комиссии «ИСТПАРТ» (так кратко называли «комиссию по собранию материалов и составлению истории партии» - будущий партархив), или, как ни трудно в это поверить, даже от несения караульной службы чоновца. О последнем Савин вынужден просить в 1923 году, уже будучи редактором ежедневной газеты. Но ему было отказано!

При такой разнообразной и интенсивной работе, разумеется, Небдінса Виттор приложил руку к бесчисленному количеству дел. Но в этой публикации мне хотелось бы остановиться на той грани савинской души, которая, может быть, нам известна менее всего. Речь пойдет о Савине - защитнике незаслуженно обиженных.

В 1990 году в сборнике «Родники Пармы» была обнародована секретная докладная записка Савина в обком партии о положении коми крестьян и о непосильных налогах, которыми они облагались. В докладной он часто упоминает Обкомпомгол, это - областная комиссия помощи голодающим. Тогда как сама Коми область оказалась в экономическом развале, а крестьянство не имело фактически никаких доходов - уж денежных-то точно, центральные власти решили за ее счет оказать помощь другим регионам. Особое рвение проявила в этом комиссия Обкомпомгол. Ее членов Савин пытался спустить с заоблачных высот на грешную землю, избавить крестьян хоть от одного налога, опубликовав в газете «Югыд туй» статью «Общегражданский долг и Коми область». Это выступление впоследствии было расценено как антипартийное и даже контрреволюционное. Но савнн-коммунист не боится в открытую высказаться против тех установок своей партии, которые не совпадают с интересами трудового народа.

Он всегда защитник справедливости, он всегда на стороне незаслуженно обиженного. И тут соображения идеологического толка для него перестают существовать. В этом убеждают обнаруженные, благодаря поискам Ф.Г. Карманова, совсем недавно в архиве госбезопасности два документа. Давайте познакомимся с ними, на языке оригинала оба публикуются впервые. Вот первый - две с половиной страницы плотного машинописного текста.

«По поводу постановления Северо-Двинской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности от 22-го мая 1920 г. - о священнике Мажской волости, Устьсысольского уезда, Якове Спасском.

ОТЗЫВ

Священник Яков Спасский, сын бывшего Небдинского священника, мне знаком с самого раннего детства (как оба Небдинские); он был, до принятия им священнического сана, моим учителем в начальном училище и во второклассной школе в с. Деревянске, и учащиеся к нему относились всегда с уважением, были довольны, так как он отличался простотой и добродушием.

За время существование Советской Власти, Спасский ни в чем противном ей (ни в агитации, ни в неуважении) замечен не был. Наоборот, живя в селе Мадже (Савин пишет то Мажа, то Маджа - Г. Б.) принимал даже довольно деятельное участие в Советской работе, выполняя техническую ее сторону. Как по отзывам близко стоящих к аппарату управления Советской власти лиц, так и из личных между нами бесед, я знаю, что Спасский вполне разделяет взгляды и одобряет все мероприятия Центрального Советского правительстве, он не соглашается только с вопросами религиозного характера (даже с программой РКП он согласен, кроме последнего вопроса - о религии).

Во время нашествия белогвардейцев на Устьсысольский уезд Спасский не встречал их с колокольным звоном, не служил благодарственных молебнов «о избавлении от большевистской власти, как это делали многие священники.

Поэтому постановление Губчека о присуждении его на три года принудительных работ я считаю слишком суровым для него.

Между прочим, из этого постановления видно, что обвинение в агитации против Советской власти не вполне установлено. Дальше это же постановление подтверждает, что, будто, Спасский в ноябре 1919 г. на общем собрании волостного земства вел какую-то агитацию, но не открыто, а так, между прочим, среди отдельных крестьян, говорил, будто, о падении некоторых центральных городов России.

Это обстоятельство, если оно и действительно имело место (я даже сомневаюсь в этом: может быть и было что-нибудь, но не в такой форме), все-таки не может служить основанием к тому, чтобы сказать, что Спасский - антисоветский агитатор. В то время, когда Устьсысольский уезд был отрезан от Центра, когда на юге Деникин добирался к Туле и на западе Юденич к Петрограду, когда красных уже не было в Устьсысольске, когда белогвардейские власти, во главе с авантюристом Степаном Латкиным, распространяли всевозможные небылицы и народ верил этим ложным слухам, то не только Спасский говорил (если, повторяю, говорил) об этом, но и весь народ, даже уездная власть Советов (ответственные работники) не знали, в каком положении находились Тула и Петроград.

И если за это карать, то нужно карать не одного Спасского.

Но, очевидно как (это можно усмотреть из постановления Губчека), поводом для такой суровой кары для Спасского меньше всего послужило это обстоятельство, а главным обвинительным пунктом являлось то, что он - служитель религиозного культа.

Если же за это карать, то тем более для меня означенное постановление кажется непонятным и, я бы сказал, до некоторой степени странным; очевидно, тут вышло какое-то недоразумение.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Я должен сказать, что сам занимал ответственные должности по борьбе с контрреволюцией (был Председателем Уездной ЧК и теперь Членом-Секретарем Уездного РКП второй год) и все попы в уезде были на учете, но Мажский - Спасский считался одним из самых лояльных к Советской власти священников в уезде.

Спасский не был никогда алчным или высокомерным, как другие, а всегда сам работал везде, обращался со всеми попросту, и поэтому вполне естественно, что заслужил доверие всего населения Мажской волости и пользуется среди них большой популярностью.

Поход против Спасского возможен только по разным козням и личным счетам некоторых лиц, так сказать, по неосновательным придиркам, только за то, что он - поп.

Я отнюдь этим не хочу сказать, что я - защитник попов, но если я убежден в невиновности кого бы, то не было, будь то хоть распопов поп, и если такого человека обвинили сурово, то, с другой стороны, я считаю это одним, сплошным недоразумением, а, с другой стороны становится невольно, как говорится, неловко. Справедливость должна быть на первом месте.

Допуская даже мысль, что Спасский действительно говорил приписываемые ему в обвинение слова - о падении центральных городов, то и в этом случае я нахожу приговор для него суровым, чересчур даже, потому что некоторые лица, принимавшие активное участие в организации, во дни власти белых, земских управ, преспокойно живут, поживают на свободе, амнистированы и освобождены.

Если же так сурово карать только за убеждения человека, пользующегося среди народа популярностью, не делающего никому зла, не идущего против Советской власти, не пропагандирующего против ее, живущего своим личным трудом, то это - недоразумение, чем мы сами же делаем ущерб Советской власти и роняем ее авторитет в глазах народа. На самом деле, что скажут теперь те несколько тысяч населения Мажской волости, которые лишились уважаемого ими человека? А скажут так: «Ну, и Советская власть: истинных врагов народа не видит, а попа безвинно гонит в тюрьму». Это - факт, и в конце - концов самой - же советской власти придется улаживать недовольства этих крестьян. Психология темного крестьянина очень чувствительна, особенно когда затрагиваются его духовные, связанные с религией, струнки, и нужно быть довольно осторожным, при проведении среди них тех или иных дефектов, а особенно, подчеркиваю, в том случае, когда население убеждено в несправедливости проведения таких крупных мер, как это вышло в данном случае.

В заключение своего отзыва, я бы просил Губисполком, или ВЧК, пересмотреть дело о Спасском или, в крайнем случае, применить к нему амнистию ВЦИК, - первомайскую, и смягчить наказание.

Гор. Устьсысольск 15-го июля 1920 г. Член-Секретарь Устьсысольского Уездного Комитета Российской Коммунистической Партии В. Савин».

(Стилистика Савина , кроме явных отпечатков ,сохранена полностью все выделения слов – его же).

По всему видно, отзыв-ходатайство Савина не возымело воздействия на чекистов, и через месяц он вновь обращается к некому товарищу Шумилову. Это записочка от руки на четвертинке писчей бумаги с обеих сторон листочка:

«Тов. Шумилов! У Губчека находится дело о священике. Мажской волости Якове Спасском для пересмотра.

Дело о нем было рассмотрено, кажется, в мае и Спасский привлечен в администр. порядке к 3 годам принудительных работ. Я нахожу постановление Губчека несколько суровым - нет таких обвинений против него, - если судить за такие преступления, за что присужден. Спасский, то нужно привлекать всех попов. Обо всем этом я дал со своей стороны подробный отзыв, детально охарактеризовав Спасского, - этот отзыв должен находиться при Губчеке.

Чтобы не откладывать в слишком долгий ящик, я попросил бы Вас воздействовать не Губчека - в смысле скорейшего пересмотра этого дела.

17/VIII 1920. В.Савин».

…Мне никогда не забыть потрясшие меня, тогда еще студента КГПИ воспоминания Попова-Жугыля. Это были устные рассказы Николая Павловича, которые он, очевидно, к сожалению, не записал.

Оказывается, во время предварительного следствия в НКВД Жугыль и Небдінса Виттор сидели в одной камере. И с допросов Савина, вспоминал Жугыль, зачастую приволакивали в камеру без сознания, швыряли на пол, как мешок картошки. Так выколачивали из Савина ложные показания на честных людей. А поскольку ничего не добивались, то еще более зверели. Но и тогда Савин оставался Савиным. Обычно к утру он приходил в сознание и поддерживал товарищей по беде просто улыбкой, а то и шутками. Он как бы забывал про свое истерзанное тело и, встав на колени, непоколебимый атеист, он делал вид, что ищет глазами образа в углу камеры.

-Ну, новый день наступает. Где бы туг помолиться...

И от савинских шуток, от его веселого нрава и в душегубке становилось как-то веселей.

Помню также слова Вениамина Михайловича Полещикова, бывшего работника КГБ, который из архивов своего ведомства вытащил много материалов о литераторах. И вот как-то в частной беседе со мной сказал:

-Савин. Виктор Савин - вот кого я уважаю. Это, пожалуй, единственный из писателей, который никого не оклеветал…

Беляев, Г. Савин оставался Савиным… / Г.Беляев // Красное знамя. – 1995. – 25 января

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ПАЛ ОКЛЕВЕТАННЫЙ…

Неизвестные страницы жизни Виктора Савина, извлеченные из архивов КГБ

«Он не изжил в себе патриархальную психологию и являлся представителем буржуазно-националистической литературы. Буржуазный национализм он утверждал в ряде своих сочинений, как например: «Инасьтöм лов», «В раю», «Кулöмдинский бунт» и другие. Не желая серьезно работать над собой, он попадал в плен буржуазных писателей нэповского периода (Есенин и др.) и полностью разделял пути творчества последних».

«Творчество Савина буржуазными националистами Оботуровым, Поповым Н. И. и Дорониным М. исключительно переоценено. Савин в течение 20 лет господствовал в коми литературе как вожак, пользовался безраздельным доверием их кругов. Используя эти возможности, он сам поддерживал таких кулацких писателей, как Чисталев, Сажин (Ичет Иван) и Герн, и, кроме того, объективно и субъективно способствовал укреплению и развитию буржуазно-националистических традиций в коми литературе и стал врагом строящегося социализма».

«Мне известно, что в организации ССП Коми орудовала группа врагов буржуазных националистов и троцкистов, которые организованно проводили контрреволюционную работу. В состав этой группы входили: Попов Н. П., Доронин М. П., Оботуров И. И., Симаков И. Н., Савин В. А., Изъюров И. В. За исключением Изъюрова. все они были членами ВКП(б). Пользуясь своим служебным и партийным положением, группа сумела захватить в свои руки руководящие посты в писательской организации и своей преступной деятельностью развалила ее.

...Савин Виктор Алексеевич «по убеждениям националист. Свои буржуазно-националистические взгляды открыто протаскивал в своих произведениях, в пьесах: «Рытья», «Моль», «Арт» и песня «Коми кыв».

«Беспрецедентном следует считать факт вылазки контрреволюционных буржуазных националистов в форме издания сборника «В Парме» на русском языке с передоверием этого дела сменовеховцу, бывшему в белой эмиграции, писателю Глебу Алексееву. В этом сборнике выражена традиционная смычка коми зырянского и коми пермяцкого языков и писателей, а также протаскивание произведений Жакова без упоминания его имени, а также самореклама всех участников буржуазно-националистического движения в коми литературе. В этом сборнике обнаруживается последовательный, на протяжении 15 лет, блок полупролетарских, попутнических и явно реакционных буржуазных писателей коми, творческая размежевка между которыми не была проведена в прежние годы, и, наоборот, укреплена на будущее фактом издания этого сборника [Лебедев, Чисталев, Зубов, с одной стороны, а с другой Савин, Симаков, Щеболкин, Изъюров, Доронин П., Попов]».

«На протяжении ряда лет в коми писательской организации безнаказанно орудовали злейшие враги народа - контрреволюционно - буржуазно-националистические троцкистские элементы Симаков Иван Николаевич, Савин Виктор Алексеевич. Попов Николай Павлович, Оботуров Иван Иванович, Доронин Михаил Павлович, Изъюров Иван Васильевич, Чисталев Вениамин Тимофеевич и ряд других. Этими врагами были захвачены все руководящие посты в писательской организации, редакции журналов, редакционных секторов Коми ГИЗа и пр., где они на протяжении многих лет вели подрывную работу с целью дискредитирования и развала молодой писательской организации, воспитывали молодые писательские кадры в контрреволюционном националистическом духе».

В деле имеется выписка из показаний обвиняемой Антонины Александровны Молодцовой, из которой усматривается, что она в ходе допросов 26 ноября и 8 декабря 1937 года сообщила следующее:

«Основной задачей контрреволюционное буржуазно-националистическое формирование, в котором я, Молодцова А. А., принимала участие, ставило: организовать буржуазно-демократическую республику коми наподобие фашистской Финляндии, с включением в нее территорий Коми-Пермяцкого округа, Малоземельной и Большеземельской тундры и других территорий, заселенных угрофинскими народами.

Персонально о каждом участнике контрреволюционной организации и их практической деятельности мне известно:

Савин Виктор Алексеевич, происходит из Сторожевского района, работал секретарем Усть-Сысольского Укома редактором газеты «Зырянская жизнь» и «Югыд туй». Участником контрреволюционной буржуазно-националистической организации является со дня ее существования. Активную контрреволюционную работу проводил на литературном фронте, распространяя и внедряя в мессы идеи и задачи буржуазных националистов. Кроме этого активно блокировался с эсерами и буржуазными националистами Чуистовым, Осиповым и др. с которыми и проводил контрреволюционную деятельность, направленную против мероприятий партии и Советской власти».

Кроме В. А. Савина в своих показаниях она называет также писателей И. В. Изъюрова и М. П. Доронина.

Надо отметить, что некоторые лица, давшие подобные показания, отказались от них уже в 1938-1939 годах, заявив, что в 1937-1938 гг. на следствии они дали ложные показания как на себя, так и на других лиц в силу применения к ним незаконных методов ведения следствия. Другим же для этого потребовалось больше времени. Они отреклись от них только в 1955 году во время пересмотра дела Савина.

15 марта 1938 года следствие по делу было окончено. Материалами дела Савину В.А. вменялось в вину:

1. Связи с активными участниками контрреволюционной буржуазно - националистической организации и проведение контрреволюционной работы по их заданиям.
2. Проталкивание контрреволюционных буржуазно-националистических идей в своих литературных произведениях.
3. Проведение контрреволюционной агитации и хранение контрреволюционной литературы.
4. Деятельность, направленная к разложению писательской организации.

Следственное дело на Савина было направлено на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

7 июля 1938 года Особое совещание при народном комиссаре внутренних дел СССР постановило:

«Савина Виктора Алексеевича за контрреволюционную деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на пять лет, считая срок с 8 октября 1937 года. Дело сдать в архив».

САВИН В. А. содержался в сыктывкарской тюрьме, где находились писатели И. В. Изъюров, и М. П. Доронин, арестованные также 8 октября 1937 года. Были - они в разных камерах. Иван Васильевич Изъюров рассказал мне, что с Савиным они были хорошими друзьями. Каждый день встречались на работе. Однако дома у Виктора Савина, имевшего большую семью, не бывал. В начале октября 1937 года Иван Васильевич узнал об аресте Савина. Встретились они во дворе сыктывкарской - тюрьмы. Оба были уже осуждены. Вещи лежали у ног. Готовилась отправка партии осужденных, но куда, пока никто не знал. В этой же партии находился и врач Иван Лукич Вахнин. Его жена каким-то чудом узнала, что всех отправляют в Котлас на пароходе «Бородино». Она сумела добраться туда раньше парохода и дать телеграмму Сталину о муже, в шестьсот слов. На пароходе плыли медленно. Молодой гармонист играл савинские песни. Сердобольные коми женщины приставали к конвоирам; «Можно ли дать гостинец бедным арестантам?». Мужики угощали папиросами. Из Котласа перевезли в Архангельск. В Архангельске были непродолжительное время. Все чувствовали, что здесь не оставят, отправят дальше. А пока, находясь в постоянном ожидании, сколачивали ящики под картофель. Вечерами собирались вместе в камере, куда помещалось 300-400 человек. Обменивались различными предположениями. Пели коми песни.

Из Архангельска арестованных в трюме парохода доставили в Нарьян-Мар. Судно медленно тащилось вверх по Печоре, затем повернуло на Усу. Стало ясно, что везут в Воркуту. 5 сентября 1938 года Виктор Савин и Изъюров прибыли в «Воркутстрой». Вместе грузили уголь на баржи. Потом людей постарше, а к ним отнесли и В. Савина, направили в сельхозотделение. Таким образом, примерно через две недели Изъюров потерял связь с Савиным. Между тем 26 сентября 1940 года Савин прибыл в лагерный пункт Адак, где находился до 3 февраля 1943 года.

В первых числах октября (7-8) Изъюров был освобожден. После освобождения, узнав, что Савин находится в Адаке, он навестил его. Увидев друг друга, земляки заплакали. В. А. Савин жаловался, что часто болеет. А когда здоров, возит сено. Делают силки. Ловят куропаток. Летом разрешали ловить рыбу. Иван Васильевич предлагал Виктору Алексеевичу написать письмо, чтобы передать его родным в Сыктывкар. Однако охрана не разрешила. По словом Ивана Васильевича, Савин трижды писал Сталину, но никакого ответа не было.

3-го февраля 1943 года Виктора Савина отправляют в лагерный пункт Кожва, куда он прибывает 13 февраля, а 6 марта 1943 года этапируют УИТЛК (Управление исправительных трудовых лагерей и колоний) Новосибирской области. 9 апреля 1943 года был доставлен в Прикульский отдельный лагерный пункт. Виктор Алексеевич Савин умер в 8 часов 11 августа 1943 года в лазарете Прикульского отдельного лагпункта. Прикульское лагерное подразделение Сиблага находилось на территории Прикульского лесничества около станции Итака. С 1944 года это - территории Томской области.

В 1955 году дело в отношении В. А. Савина пересмотрено. Президиум Верховного суда Коми АССР пришел к выводу об отмене решения Особого смещения при НКВД СССР и прекращению дела по следующим основаниям:

1. В ходе предварительного следствия по делу Савин В. А. виновным себя в контрреволюционной деятельности не признал.

2. В принадлежности к контрреволюционной организации буржуазных националистов Савина изобличали ряд лиц, которые в разное время были арестованы и привлекались к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления по другим делам. Все они в разное время от своих показаний отказались по мотивам того, что они были получены от них с применением мер физического воздействия. Один из них врачебной комиссией признан психически неполноценной личностью.

Таким образом, показания этих лиц не могут быть положены в основу обвинения Савина В. А.

3. Обвинение Савина в протаскивании буржуазно-националистических идей не находит своего подтверждения материалах дела.

Организованная в процессе проверки дела комиссия из членов правления Союза писателей Коми АССР дала заключение, что «...в целом литературное творчество В. А. Савина является здоровым, патриотическим, отражает рост революционного сознания коми народа, его устремления по пути строительства социалистического общества в единой братской семье всех народов Советского Союза».

Комиссия отметила наличие в произведениях Савина отдельных неудачных произведений, однако и они по своему политическому смыслу не могут быть расценены как произведения, содержащие в себе буржуазно - националистические идеи.

Обвинение Савина в хранении контрреволюционной литературы материалами дела не подтверждено. К делу по обвинению В. А. Савина приобщена приведенная выше, выписка из показаний обвиняемой А. А Молодцовой, от 26 ноября и 8 декабря 1937 года, из которой явствует, что Савин является участником контрреволюционной буржуазно-националистической организации и проводил активную контрреволюционную работу на литературном фронте.

Из просмотренного архивного следственного дела на Молодцову видно, что на предварительном следствии она была допрошена всего три раза. Предъявленное обвинение полностью отрицала и никаких показаний как о своей контрреволюционной деятельности, так и других лиц, не дала. На допросе 7 февраля 1955 года А. А. Молодцова в КГБ и СМ Коми АССР по этому вопросу заявила:

«...Свои показания, я хочу дополнить тем, что если в моем деле 1937-1939 г.г. есть показания, которые как бы дала я на лиц аналогично Савину и Мишарину, якобы занимавшихся контрреволюционной работой, то я прошу их считать ложными, как выдумку следователей, которые вели следствие по моему 1937-1939 г.г. и писали как бы от моего имени всякую ложь. В этом я еще раз убедилась сегодня. когда мне были предъявлены копии протоколов моего допроса от 26 ноября 1937 года.»

Этот факт дает основание считать, что бывшие сотрудники НКВД Коми АССР, приобщив сфабрикованную выписку якобы

из показаний Молодцовой к делу Савина, обвинили последнего в преступлении путем фальсификации доказательств.

Постановлением Президиума Верховного суда Коми АССР от 4 ноября 1955 года Виктор Алексеевич Савин реабилитирован, дело на него прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Вениамин ПОЛЕЩИКОВ, бывший сотрудник КГБ, подполковник запасе.

Полещиков В. Пал, оклеветанный…: неизвестные страницы жизни виктора савина, извлеченные из архивов КГБ // Трибуна. – 1993. – 21 августа

С ТОВАРИЩЕСКИМ ПРИВЕТОМ В. САВИН НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО. СЕНТЯБРЬ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОГО

Руководителям и работникам Коми театра.

Дорогие товарищи!

С чувством глубокого сознания своей вины перед Коми театром и всей трудовой общественностью коми народа, а также большого сожаления и некоторой обиды прочитал я ваше письмо в газ. «За новый Север» за 8 сентября, - письмо, полное справедливого недовольства на нас, писателей-драматургов, и деловой настойчивости перед соответствующими республиканскими органами о необходимости создания коми национального репертуара, этого основного фактора для дальнейшего роста (и даже существования) коми театра, Как национального театра.

Так как ваше письмо касается больше всего, пожалуй, меня, как старого коми драматурга (одного из всех... двух, выявившихся до сих пор коми драматургов), постараюсь вкратце объяснить вам, как я работаю теперь, а также ответить на некоторые недоуменные вопросы, которые возникли у вас, очевидно, по недоразумению или забывчивости. Я сначала думал ответить вам через газету, но потом решил - не стоит, т. к. во-первых, все то, о чем вы пишете, давно вопиющая истина, известная даже за пределами Коми АССР – и в Архангельске, и в Москве, и. во-вторых, полемикой делу не поможешь, а все-таки счел нужным написать вам это письмо.

Прежде всего, едва ли кто-либо другой, как я, болел душой за создание коми театра с самого существования советской власти в Коми крае. По существу, л и был организатором первого коми театра (хотя об этом «забыли» упоминать даже в дни открытия профессионального Коми театра в 1936 г.). Сам писал пьесы, собирал «артистов», режиссировал и играл главные роли. Еще в 1918 г. когда не было коми письменности, я поставил на сцене городского нардома 2 своих первых водевиля: «Корасьöм» и Гудрасьöм», а в феврале 1919 г. - свою первую драму «Ыджыд мыж», в январе и феврале 1920 г., когда еще белогвардейцы стояли в Аныбе, я ездил с организованной мною труппой «Сыкомтевчук» по Сысольскому району (до С. Пыелдина) и В.-Вычегодскому (до с. Вомына), посетили 18 деревень, дали 19 постановок моей драмы «Шонді петігöн» и провели большую политико-просветительную и культурную работу среди населения (сам я тогда был секретарем укома ВКП(б), кроме меня были еще при труппе агитаторы). С тех пор я написал свыше 20 пьес, которые в городе все ставились под моим руководством и при непосредственном участии в качестве артиста в главных ролях. Конечно, не все пьесы были удачны и идейно-выдержанны, и почти все они отражали старую, дореволюционную эпоху, а в настоящее время они уже и устарели. Когда усилились темпы социалистического строительства во всех отраслях хозяйственной и культурной жизни нашей страны (с 1929 г.), и запросы трудящихся выросли до уровня переживаемого момента, нужно было дать и пьесы современной тематики, отвечающие, как говорится, духу времени, по содержанию актуальные, идейно-выдержанные. К сожалению, однако, нужно признаться, я (и многие другие коми писатели) не сумел перестроиться в своей творческой работе с поступью времени и не смог дать ни одной, сколько-нибудь удовлетворительной пьесы. Это подтверждается хотя бы таким фактом, что моя сатирическая комедия «Рытъя» (1930 г.) оказалась негодной, вредной, а две последние пьески - «Арт» и «Моль» - очень неудачными, слабыми и маловыдержанными, несмотря даже на то, что, например, «Моль» раза 3 обсуждалась в писательском коллективе при участии представителей культпропа Обкома ВКП(б) и др. организации, и я ее 4 раза переделывал. И вот с тех пор (с 1931 г.) был полный застой в моей драматургической работе. Но я постоянно сознавал какую-то личную обязанность, если не ответственность своим творчеством содействовать развитию Коми театра, сознавал его насущную потребность в репертуаре и по мере своих сил и возможности помогал театру. Так, когда нынешние коми артисты обучались еще в Ленинграде и сообщили, что им нужна на коми языке пьеса Гольдони «Слуга двух господ» (которую они там прорабатывали по-русски), я перевел ее в декабре 1934 г. несмотря на свое болезненное состояние. Таким же образом перевел для них «Лес» Островского, «Ревизор» Гоголя, «Гроза» Островского, а позднее - «Женитьба» Гоголя, «На бойком месте» Островского. «На дне» Горького. Но ведь я не только драматург или переводчик, а в то же время и поэт и композитор. У коми народа не было не только театра, у него также не было и литературы вообще и современных песен в частности (кроме своих, так называемых - народных с преобладанием минорных мелодий). Я по мере своего уменья работал и на этом отсталом участке: написал около 70 песен и свыше 300 стихотворений, ораторий, поэм, а также значительную работу проделал и для Коми художественного радиовещания. На все это требовалось время и время сверхслужебное. Ко всему этому еще надо принять во внимание, что я человек больной, а с половины 1636 г. инвалид 11-й категории: час занимаюсь, два часа лежу.

Теперь несколько слов о работе над своей нынешней пьесой. К 20-летию Октябрьской революции и в ознаменование преобразования Коми области в АССР, я все-таки решился написать оригинальную национальную пьесу. Темой для нее я взял борьбу е троцкистами и буржуазными националистами, вернее будет сказано - крах троцкистов и буржуазных националистов и торжество ленинско-сталинской национальной политики. Условно пока назвал пьесу «Крепость». По конспективному плану, она будет объемом в 5 актах. 7 картинах. Большая часть будет изложена в стихотворной форме, - всего будет около 3500- 1000 строк. Писать начал еще в апреле с. г., но ввиду болезненного состояния и отвлекаемое другими работами, до половины июня угнел написать немного: 1-е действие полностью (около 600 стихотворных строк) и 1-ю картину 2 го действия (350 стр.) Во второй

половине июня неожиданно направили меня на курортное лечение в Кисловодск, где пробыл до начала августа. Чтобы быстрее продвинуть пьесу, я ее брал с собой и на курорт, но врачи там категорически запретили работать. По приезде в Сыктывкар я сразу же заболел, однако как только появилась возможность сесть, тотчас же взялся за работу над пьесой. Прежде всего, переделал и заново переписал (больше половины) 1-ю картину 2-го акта, а затем приступил к писанию 2-й картины 2-го акта. Но 22 августа снова заболел. Тем не менее, желая выполнить свое обязательство закончить пьесу к 20-МУ сентября, и несмотря на то, что врачи настаивают лечь в больницу, я и больной продолжал работать и закончил 2-ю картину 2-го акта (670 строк) 8-го сего сентября. Все таки теперь возникает у меня большое опасение, могу ли вообще закончить начатую пьесу, т. к. возможно, что самому мне раньше наступит печальный конец - настолько тяжело я теперь болен (20-й день желудочно кишечное кровотечение, вчера был консилиум врачей, который ничего определенного не сказал, сегодня-завтра, может быть, придется все-таки лечь в больницу)... Пока задерживалось это письмо, наступило значительное улучшение здоровья, - сейчас работаю почти нормально. В. Савин - 15.IX.37 г.10.

Ну, насчет того, что вы называете в своем письме нажимом»11: «нажмешь» - и пишут дня 2-3», - я прямо скажу: это не по моему адресу. На меня не нужно «нажимать»; когда я пишу - пишу, как говорится, запоем, не считаясь ни с временем, ни со своим здоровьем. Так было раньше, так и сейчас, а в особенности теперь, когда я сознаю всю ответственность, как советский писатель, за к таким знаменательным историческим событиям, как 20-я годовщина Великой социалистической революции и преобразование Коми авт. области в Коми АССР.

А вот насчет того что я работаю изолированно и т. п..- вы совершенно правы. Да, товарищи, я работаю изолированно (до известного момента, конечно) и не считаю нужным каждую страницу рукописи только что начатого произведения выносить на широкое обсуждение: это, во-первых, только тормозило бы работу: во-вторых, ограничило бы свободу творческих замыслов автора, его поле зрения, и, в-третьих, не дало бы особых положительных результатов, т. к. по небольшой части нельзя узнать содержания всего произведения, в особенности более значительного, как напр., моя 7-актнал пьеса. Ну, что бы вы могли узнать из 2-х картин, если - бы я их и прочитал вам, когда только чуть-чуть начинает вырисовываться завязка действия. Абсолютно ничего, а излагать на словах все содержание пьесы - для меня труднее, чем написать всю пьесу. Кроме того, в процессе самой работы очень часто приходится изменять первоначально намеченный план, как это и получилось у меня с 1-й картиной 2-го акта пьесы. Вот почему я и говорил тт. Станиславскому и Зину, когда у нас было небольшое частное совещание (10 августа), что пока не закончу по меньшей мере 5-6 картин, до тех пор широкое обсуждение пьесы нецелесообразно. Конечно, по моему мнению, еще лучше обсуждать, когда пьеса целиком уже написана, тогда скорее н вернее можно обнаружить и переделать ошибки, ляпсусы и т. п. недостатки. Я всегда так и поступал с ранее написанными пьесами, а издавались они уже после постановок на сцене.

Затем, я не только ревнив к своей работе, как вы указываете, но и до мелочности щепетилен к себе: если, например, в процессе работы (писания) сделал 1 - 2 ошибки, то я выкидываю целиком всю страницу и переписываю заново - не люблю неряшливости. Также я не могу сосредоточиться на работе и в том случае, если сидит в моем кабинете кто-нибудь посторонний, будь то даже своя жена или мать. - стараюсь скорее от них освободиться и (после этого еще долго остается какое-то чувство расстроенного настроения).

Ну в остальном я вполне с вами согласен, и счет вы предъявляете нам совершенно правильно. Мы, драматурги, действительно, долго «начинаем», бесконечно долго тянем начатое и кончаем (если удается) кое-как... Ведь, право, смешно, чтобы не сказать стыдно,- за 6-7 лет мы не дали ни одной пьесы!.. Конечно, на одном Нёбдінса Витторе далеко не уедет Коми национальный театр, - нужно поднимать и воспитывать новые, молодые кадры драматургов, - но на данном отрезке времени (последние 5-6 лет) большая вина за создавшийся репертуарный кризис ложится, безусловно, и на меня.

Таким образом, моя пьеса на 10.IX находится в следующем положении: закончены 2 акта. 3 картины (1600 стр.). Следовательно, остается еще 3 акта. 4 картины (примерно. 2000 строк), и нужно приложить прямо-таки сверхчеловеческие усилия, чтобы закончить ее к 20.IX. И все же я постараюсь (как-нибудь, конечно) большую часть - 5 - 6 картин дать к сроку, если окончательно не слягу в постель.

Драматургия - самый высший, самый сложный род литературы, как вы, вероятно, знаете об этом. Поэтому не так-то легко, как думают некоторые из вас, писать более или менее значительную пьесу. Тут нужно последовательно, акт за актом, развивать сюжет, действие, показать борьбу, интриги и т. п. и завершить закономерным финалом. Тут не столько нужен рассказ (слова, диалоги), сколько показ (действие), - и в этом главная особенность драматических произведений. Я до некоторой степени знаком с правилами драматургии и сценическими положениями, но мы, коми драматурги, не освоили именно основного: даем героям длинные монологи, разговоры, рассуждения, но не умеем их сочетать с. действием, не умеем заставить героев действовать перед зрителями, так, чтобы поступки их (героев, действующих лиц) интересовали зрителей как знаки внутренней борьбы, и наоборот - внутренняя борьба чтобы выявлялась как стимул к внешнему действию, т. е. иначе говоря, чтобы перед зрителями непосредственно раскрывались внешнее и внутреннее действия в их органической обусловленности. Это - очень серьезный недостаток, который крайне умаляет достоинство пьес, и приходится режиссеру всевозможными ухищрениями и изобретательностью восполнять этот существенный пробел. Вот все, что я хотел вам сказать.

С товарищеским приветом В. Савин. Сыктывкар, 10. IX. 1937 г.».

Публикацию подготовил Е. ХЛЫБОВ.

С товарищеским приветом В.Савин. Неотправленное письмо. Сентябрь тридцать седьмого // Молодежь Севера. – 1987. – 19 ноября

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

«ТАЕЖНОЕ» ПРИСТАНИЩЕ КЛАССИКА. НА ПОИСК МОГИЛЫ ВИКТОРА САВИНА СОБИРАЮТСЯ В СИБИРЬ ЕГО ЗЕМЛЯКИ

Наверняка почти любой житель республики без труда назовет имена двоих классиков коми литературы, чьи памятники украшают центральные улицы и площади столицы. Это творивщий в 19 веке Иван Куратов и «рожденный революцией» Виктор Савин .Однако мало кому известно, что оба писателя умерли в ссылке, вдали от родины ,а их могилы затерялись: Куратова в Казахстане, Савина - в Сибири .Почти 15 лет назад на родину был привезен прах умершего в Латвии современника Савина писателя и философа Каллистрата Жакова. Его могилу почти случайно нашли на старом рижском кладбище. Сейчас появилась надежда найти последнее пристанище Виктора Савина. Этим летом в Сибирь отправиться экспедиция, организаторы которой надеются отыскать место захоронения автора государственного гимна республики.

Школьный «Поиск-2»

Первыми о том, что необходимо отыскать затерянную в Сибири могилу классика и перезахоронить прах репрессированного писателя, заговорили на родине Небдінса Виттора (псевдоним В.Савина) в селе, Небдино Корткеросского района республики. В небольшом селе с населением 630 человек соседствуют два савинских музея. Экспедицию же решила организовать директор музея школы девятилетки (разумеется, имени Савина)Евстолия Егоровна Савина. Бывший учитель математики, а затем школьный библиотекарь в 1987 году, накануне 100-летнего юбилея земляка-поэта, она получила задание от директора школы организовать савинский музей и кружок, который назвали «Поиск-2» (был тогда в школе и - занимавшийся исследованием судеб земляков-фронтовиков «Поиск-1»). Евстолия Савина с энтузиазмом принялась за поиски неизвестных фактов биографии знаменитого однофамильца, по ходу дела составляя родословное древо поэта. На сегодняшний день оно самое полное из существующих. У Виктора Савина было семеро детей (две дочери - Инесса и Майя - здравствуют и поныне). Примечательно, что некоторые из многочисленных внуков и правнуков поэта оказались его полными тезками. Нарисованное от руки древо и фотографии ближайших родственников представлены на стендах в фойе второго этажа школы. *А* в шкафу кабинета математики рядом с тетрадями и наглядными пособиями лежит набитый доверху письмами старый портфель-дипломат. Здесь вся многолетняя «савинская» переписка клуба. Правда, самое интересное письмо - написанное Виктором Савиным из ссылки незадолго до смерти - представлено в копии (оригинал хранится в литературном музее им.Куратова). В нем-то впервые иносказательно и упоминается затерянная в Сибири станция Тайга, ставшая местом последнего пристанища поэта.

Кругом тайга

«Привет, мои дорогие! - пишет Савин 1 июля 1943 года. - *Судьба забросила меня далеко-далеко в Сибирь. Климат здесь теплее, чем у нас. Кругом лес - тайга. Сюда прибыл 9 апреля. В дороге совершенно ослаб и заболел (здоровье-то у меня вообще неважное) и вот уже третий месяц нахожусь в стационаре. Особенно плохо было в дороге с питанием. Сильно отощал, а через это и здоровье пошатнулось. Я бы очень просил вас прислать мне хоть небольшую продуктовую посылку и табак. Соберитесь-ка все и вышлите старику гостинец - буду бесконечно рад. Напишите о вашей жизни.. Остаюсь пока на прежнем положении, вероятно до окончания войны. Как, мамочка, твое здоровье? Крепись, еще увидимся - надеюсь! Целую всех - Папа».*

Письмо адресовано жене Лидии Ивановне. Виктор Алексеевич не знал, что она умерла еще 25 мая. После ареста мужа (поэт скитался по лагерям с конца1937 года) Лидию Ивановну с детьми выселили из квартиры в подвал того же дома в Сыктывкаре, где они проживали. Здесь больная и голодная жена «врага народа» и ушла из жизни. Оба сына Савиных были в это время на фронте.

Письмо было отправлено из лагпункта Прикулька около станции Итатка Томской железной дороги. Но слова «кругом - тайга» оказались пророческими: умер поэт от истощения на станции Тайга в 118 км к северо-западу от Кемерова. Сюда его перевели незадолго до смерти. В этот небольшой городок и собираются наведаться земляки Виктора Савина. Любопытно, что между Прикулькой и Тайгой расположено село Зырянское.

Таежный след

Впервые о станции Тайга в «Поиске-2» узнали от Николая Кокоткова. Он познакомился с Виктором Савиным в лагере, где также оказался как «враг народа». Николай Петрович подарил школе книгу В.Савина, на внутренней стороне обложки которой сообщил, что ее автор «умер голодной смертью на станции Тайга в 8 часов 11 августа 1943 года в возрасте 55 лет». «Это был Пушкин коми земли, - написал приезжавший в Небдино на юбилей поэта Н.Кокотков. - Считаю, что нужно обязательно привезти останки Виктора и похоронить по-человечески». Евстолия Савина послала запрос в администрацию Тайги и получила ответ, что в годы войны здесь действительно находился лагерь. Но отдельного захоронения заключенных в городе нет, поскольку их хоронили на общем кладбище или вблизи территории лагеря. Директор литературного музея им. Куратова Диана Холопова в разговоре с корреспондентом «МС» вспомнила, что к столетию В.Савина ленинградские кинодокументалисты во время съемок фильма о нем ездили именно в Тайгу. Правда, могилы репрессированного классика так и не нашли.

Кедр над Вычегдой

«Похороните меня под кедром огромным, среди отчих моих полей. Лягу я в родную землю, как и дед мой, и мой отец»,- так за 20 лет до своей смерти написал Виттор в стихотворении «Завещание». В 1948 году в Небдіино умерла - мать поэта и была похоронена на старом кладбище рядом с мужем. Спустя 20 лет это кладбище забросили, часть могил сровняли с землей. Затерялись и могилы родителей Виктора Алексеевича - Алексея и Анны Савиных из деревни Трофимовской села Небдино. Не далеко от того места, где некогда стоял их дом, растет кедр. Здесь и планируют перезахоронить прах поэта его земляки, тем самым исполнив его волю. Правда, даже сама Евстолия Егоровна не уверена, что им удастся найти в Тайге могилу Виктора Савина. В таком случае она собирается привезти в Небдино горсть земли с неизвестной могилы на таежном кладбище, чтобы хотя бы символически поэт вернулся на родные берега Вычегды

Артеев А. «Таежное» пристанище классика / А. Артеев. // Молодежь севера. – 2004. - 24 июня

Виктор Савин

Стихотворения и поэмы

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

СЬÖЛÖМ СЬЫЛÖМ

Унаысь ме сьывлывлі,
Иöзсянь «аттьö!» кывлывлі;
Пöлянöй моз чипсася,
Иöз сьöлöмö чуксася
Коми сьыланкывйöн.
Менам сэтшём оланног:
Овлö гажа, овлö шог.
Гажа дырйи - ворсышта,
Гаж кö бырö - шогсьышта
Коми сьыланкывйöн.
Сё майбырöй, олöмöй,
Гажа муын дзольгöмöй!
Пöрысьма кö - ланьтышта,
Олöм жальöй казьтышта
Коми сыланкывйöн.
Сьылöм менам оз на быр,
Кувтöдз кута сьывны пыр.
Коми йöзöс гажöда,
Шогсö налысь пальöда
Коми сьыланкывйöн.
Кор ме сьыла - воссьё юр,
Пыр ме сьыла мый медбур:
Лёка олöм «вуштышта»,
Буре олöм ошкышта
Коми сьыланкывйöн.
Кывзö, бур йöз, сьылöмсö,
Став олöмсö вылöмсö
Олö пыр бур сöьлöмöн -
Нэм коллялö сьылöмöн
Коми сьыланкывйöн!

1918

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Песню сердцем вышил я,
И к народу вышал я,
Как в рожок играючи
Горе разгоняючи
коми паснею.
Жизнь моя - такая вот:
Радость ли, тоска ль берат -
Радость! В радости пою!
Грусть! Разваю грусть свою
коми песнею.
На земле на солнечной
Песней жизнь наполнится!
Дни промчатся вешние,
В старости утешусь я
коми паснею.
Только песнь не кончится:
Петь до смерти хочется;
Песнею-отрадою
Свой народ я радую -
коми паснею.
Ум с ней проясняется,
Все мечты сбываются…
Видно, не напрасно я
Славлю жизнь прекрасную
коми песнею!

ГÖРД ЗВÖН

Тöварыш! Тэ кылан, кыдз корö
Мича слава вылö ыджыд звöн**!**
Тэ кылан он, кутшöма горзö
Голöс муса йöзлöн, вокъяслöн!

Чеччы, тёварыш, да пальöдчы,
Ассьыд вёлятö дорйыны лöсьöдчы:
Лёк йöз миянö матыстчö,
Муса чужан му босьтны кöсйысьö...

Тöварыш! Вай китö да мунам дзик пыр,
Ог видзöдлö бöрö, нинöм ог виччысьö,-
Мунам ödйöджык, кöні киссьö
Муса вокъяслöн шорöн пöсь вир...
Мунам да шуам врагъяслы:
«Ог сетё, ог сетё ассьыным вöляöс,
Ог сетё тіянлы - поньяслы,
Дона, муса, вöльнöй овмöс!»

Сэки, кор вётлам асланым муысь
Врагъясöс-понъясöс, став омöль чукöрöс,
Сэки, майбыр, югыд кыа петас выльысь,
Югыд шонді гажöдас миянлысь олöм вылöмöс.
Тöварыш! Тэ кылан, кыдз корö
Ыджыд слава вылö гöрд звöн

1918

КРАСНЫЙ ЗВОН

Товарищ! Ты слышишь тревожный звон,
Зовущий к грядущей славе!
Слышишь в нем голос разбуженный свой,
Всех тех голоса, кто с нами!

Вставай же не медля, сонливость стряхнув,
И заслони собою
От стаи звериной родную страну –
Нашу с тобой свободу.

Сожми мою руку своей рукой:
Нет нам пути обратно,
Скорее туда, где наши братья
За нас с тобой проливают кровь!

Не бойся выкрикнуть в лица врагам
Навстречу злобному вою:
«Умру, но ни за что не отдам
В бою обретенную волю!»
Пусть до тех пор грозовой горизонт
Красного солнца не знает,
Пока восвояси не ринется вон
Побитая свора злая!

Товарищ! Ты слышишь тревожный звон,
Зовущий к грядущей славе!

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ГАЖАИН, МУСАИН

(Ас му)

Радейта ме тэнö, ас чужан муöй!
Муна кöть мöд муö - тэ дінын думöй.
Гаж быро. сьöлöм пыр кöсйöдö бöрдны,
Мый понда - ог вермы некыдзи тöдны...

Радейта тэнсьыд ме тулыс и гожöм,
Зэра ар. кöдзыд тöв. во гögöр олöм;
Турун-нянь эштöдöм; юяс и вöръяс,-
Быдтор зэв муса мем! Мегыръяс, гöръяс...

Радейта гумладор, тыр кольта вартöм,
Радейта тöлöдчöм, мешöкьяс катлöм;
Косьтысьöм, весасьöм, мельнича-н изöм;
Заводö уджавны тöв кежлö гижсьöм.

Радейта няръясьöм, нирасьöм, печкöм,
Ректасьöм, быдмасьöм, пансьöм да летчöм;
Челядьлысь рытъясын анягур сотöм;
Пон увтöм. мöс баксöм, рудзöг нянь кöтöм...

Радейта вöралöм. лэч туйöд кыйсьöм;
Субöта корöсьöн чöскыда пывсьöм
Бöрдöм кöть сералöм, став олöм-мырсьöм;
Сынасьöм, зуасьöм, тоясьöм, шырсьöм…

Радейта лыддьысьöм комилысь рочöн;
Радейта быглялöм вöсньыдик сöчöн;
Сарайын ид чирсöм, кыз шыдöс тойöм...
Асывводз праздникö пöсь шаньга сёйöм.

Радейта унатор ас чужан муысь!
Радейта сэтшöма,- ог вермы шуныс.
(Радеитны быдöнлы ас му, дерт, колö)
Медъёна радейта горт сиктын олöм:
Гажа, кор гудöкöн ворсöны зонъяс;
Лöсьыд, кор посводзын зыньгöны номъяс;
Мича, ко рва дорын сьылöны нывъяс;
Мусса, кор кылан тэ бур коми кывъяс!

1923

Край радостный, край любимый

Как я люблю тебя,
Край мой родимый,
Землю, где давнее
Детство бродило.
Стоит уехать
В другие края,
Рвусь к тебе сердцем,
Как к матери, я.

Не обижая
Сторонку другую,
Лишь по тебе
И грущу, и тоскую,
Жду не дождусь,
Чтоб увидеть опять,
А почему, -
Не могу я сказать.

Как я люблю
Твое жаркое лето,
Праздник цветов
И неяркого света,

И голубую
Усладу-весну,
Что у зимы
Истомилась в плену.

Осень люблю
И суровую зиму,
Как бы морозом
Она ни грозила,
Как бы ни слала
Бураны-ветра
И непогоду
С утра до утра.

Реки люблю
И не меньше - болота,
Где и простора
И дичи без счета,
Горы люблю
И глухие леса,
Что подпиреют
Собой небеса.

Так мне отрадно
Безоблачным летом,
Залитым ясным
Живительным светом,
Плыть в легкой лодочке
На острова,
Где одичала
Густая трава.

В пору такую
Люблю я ночами,
В лодке подальше
Уйдя от причала,
Удочкой
Знатную рыбу ловить,
Крепкие сети
В глубинке травить.

Нравится мне,
С прибауткой да с потом
Ловким своим топором
Поработать.

Плечи литые,
Размять поутру
В тихом туманном,
Сосновом бору.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

Только холодная
Осень наступит,
Небо суровые
Брови насупит,
Если б вы знали,
Как нравится мне
Звонкую рожь
Молотить не гумне.

Не приходилось -
Попробуйте сами,
Я же, признаться,
Смотрел бы часами,
Как молодухи,
Под вечер придут,
Сядут по лавкам,
И пряжу прядут.

Нравится мне,
Наблюдать вечерами.
Как ребятишки,
Шумят над кострами,
Как поджигают
Льняную костру,
Как расстилается
Дым на ветру.

С раннего детства,
Люблю я охоту,
С паром да с веником
Баньку в субботу,
Шутку люблю
И заливистый смех,
Хоть иногда
И поплакать не грех!

Девушки наши
Стройны, как березки.
А поглядите,
Какие прически!

Локон волнистый,
Поправит рукой -
Где еще можно,
Увидеть такой!!

В доме родимом
Мне нравятся очень
Пышные шаньги,
Слоеные сочни,
Из белоснежной
Из новой муки.
Хватит на всех -
Приходи, земляки!

Что прибедняться нам:
Кто не мечтает,
Видеть, как коми
По-русски читает?
Я это видел,
И видел не раз.
И оттого мне
Отрадно сейчас.

Как же мне может,
Не нравиться ныне
То, что забитости
Нет и в помине?
Домик,
Законную землю свою
Кто же не любит,
В родимом краю!

Нравится в жизни моей
Повседневной
Делом гордиться,
И дружбой душевной.
Жаль, что порой,
Не хватает мне слов,
Но оттого
Не стареет любовь!

1923

Коді

Код страдайтіс воысь воö
Эз тöд некор долыд олöм,
Чöскыд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт?..
- Коньöр морт.
Код тэрмасис югыд водзö,
Эз тöд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт?..
- Коньöр морт.
Коді нэм чöж чорыд кинас
Вердіс няньöн став йöз мирöс,
Эз тöд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт?..
- Коньöр морт.
Код неважöн озыр йöзлысь
Аслас рамöн торкны эз лысьт
Чöскыд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт?..
- Коньöр морт.
Кодлы (öні) петіс югыд кыа?
Код бур олöм öнікыö:
Чöскыд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт?
- Коньöр морт.

1919

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

КТО

Кто носил одежду хуже?
Кто страдал от лютой стужи?
Вечно голодал,
Радости не знал?
- Бедный человек,
Бедный человек.

Кто босой, полуодетый,
На луга спешил с рассветом,
В поле солнце ждал,
Кто бы ни устал?
- Бедный человек,
Бедный человек.

Кто воздевши к небу руки,
Все просил не вечной муки
У своей судьбы, -
Теплой хоть избы?
- Бедный человек,
Бедный человек.

Кто усталыми руками
Всех людей кормил веками,
Сам ночей не спал,
Отдыха не знал?
- Бедный человек,
Бедный человек.

Кто сегодня всех богаче,
Светлой радости не прячет,
Славит и судьбу
И свою избу?
- Бедный человек, бедный человек!

1919

МӦДЫСь

Коркö (во сё мысти) выль олысь быдмас,
Овмӧдчас му вылын бура да гажа;
Коркö сэк, удж костын, гижӧдысь лыддяс,
Кутшӧма овлӧмась му вылын важӧн...

Шензьыны кутас сэк, бергӧдчас юрыс:
«Абу жö кужлӧмась лӧсьыда овны,
Тышӧн да косьӧн пыр корсьӧмась бурӧс,
Мыйыськö налы век лолӧма повны...»

Уна ва визувтас, унатор вежсяс,
Унатор выль мортлы кажитчас тӧдтӧм.
Мувывса олӧмыд водзö пыр вешъяс –
Важ йылысь казьтылӧм кольö, кыдз вötӧн...

1919

ГДЕ-ТО В БУДУЩЕМ

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете,
В давние дни, между делом, прочтут.
Будут дивиться, качать головами:
«Вот не умали и жизни сложить,
Лучшую долю в борьбе добывали,
В страхе за счастье должны были жить...»

Много воды унесут наши реки –
Движется время на полный разгон.
Память о нас, о сегодняшнем веке
Людям покажется странной, как сон...

1919

АРСЯ МОЙДКЫВ

Мӧдлапӧлын кыркӧтш дорын
Нёра кыдз пу быдмö.
Коръяс вижӧдӧма сылӧн,
Эжва вылö киссьö.
Водзын локтö кӧдзыд пӧра,
Кыдз пу сэтысь шогсьö:
«Пасьтӧм коля тӧвбыд кежлö,
Дзикӧдз кынма, кула...
Коді бара тадзи вӧчö,
Бӧра олӧм сетö!
Гажа дырйи, шоныд дырйи,
Пасьтӧдö зэв мича!
Лым усигӧн, кӧдзыд водзö
Став паськӧмöс кисьтö!..
Эжва, Эжва, сё майбырӧй.
Мый нö тэныд овныд!
Муртса воас кӧдзыд пӧра,
Йи улö пыр пыран.
Немтор он тӧд. Тӧвбыд узян
Шоныд эшкын улын.»
Тадзи нора кыдз пу шогсьö, -
Коръяс киссьö, киссьö...
Ӧтар дорсянь мӧдар дорӧдз
Паськыд Эжва шывгö.
Мунігмозыс сійö кылö -
Мыйкö кыдз пу шуö.
Вабергачын Эжва сувтіс,
Кыдзлысь сёрни кывзö.
(Регыд гögӧрвоис сійö,
Мый висьталö кыдз пу).
Ньӧжйӧникӧн шог пыр ачыс
Воча сылы шуö:
«Вежалан тэ дзик öд прöста
Менам олӧм вылö.
Тэ думайтан, лӧсьыд меным
Куйлыны йи улын!
Югыд шондісö ме ньötчыд
Тулысӧдз ог аддзыв.
Сьökыд йиыд менö ёна
Тӧвбыд личкö, пӧдтö...
Эзысь кыдэ пу! Тэныд лӧсьыд,

Кокньыд меысь овны...»
Вабергачысь Эжва пондіс
Водзö кыдз кор нуны.
Зібъясьöмöн берег пöлöн
Пöрысь старик катö.
Кыдз пу доро ветки кыскис,
Кыркöтш дорö пуксис.
Чушкан дозсö зепсьыс перйис,
Ыджыд чепöль чушкис.
Вашкöдчöмсö сійö кыліс
Эжвалысь да кыдзлысь.
Сьöкыд пельнас муртса вермис
Тöдтöм сёрни тöдны.
Кызöктіс да тошсö чышкис,
Дзöран вомнас шуис:
«Мыйысь бара шогсянныд ті!
Мый тіянлы колö?
Эзысь кыдз пу, тэныд воас
Кöдзыд бöрын шоныд.
Веж коръясöн бöр на тэнö
Гажа тулыс вевттяс.
Да-й тэ, Эжва-матушкаöй,
Тулысын бöр воссян.
Кыкнанныдлы гажа пöра
Водзын пыр на лоö.
Сöмын (ышловзис зэв ёна),
Сöмын меным оз ло.
Гажа тулыс - важ том пöра –
Некор меным оз во.
Кыкнанныд на öд ті томöсь...
Тöдланныд на гажъяс...
Менам овсис, гажöдчыссис,
Бöрö ставыс коли».
Ружтігтырйи старик чеччис,
Пыжö бара сöліс.
Кык лопта пелысöн сынö –
Эжва вомöн вуджö.
Юрас сылöн уна думъяс,
Вунöдны оз вермы:
Важ том пöра оз бергöдчы,
Оз бергöдчы некор.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Над обрывом за рекою
Выросла береза.
Стройный ствол ее белеет,
Словно от мороза.
Седина не вянет в стужу,
От жары не тает.
Листья желтые, как пламя,
В реку опадают.
С каждым днем туманы гуще,
На дороге иней.
И стоит грустит береза
Над рекою синей.
«Растеряю я наряды,
С листьями расстанусь,
Как же я зимою лютой
Голою останусь!
Онемеет мое сердце
Под корою тонкой.
Не видать мне больше
На родной сторонке.
Почему несправедлива
Так судьба бывает:
В холода наряд срывает,
Летом - одевает.
Хорошо живешь ты, Эжва,
Милая подруга,
Не страшны тебе ни холод,
Ни лихая вьюга
Для тебя, родная Эжва,
Что зима, что лето:
Ты в жару течешь, открыто,
В холода - одета.
Холода страшны деревьям
И пичугам малым,
А тебе какое горе!
Спишь под одеялом!»
Так печалилась береза,
С буйным ветром споря.
И ее сухие листья
Никли как от горя.
Мчит задумчивая Эжва.
Вдруг у поворота –
Будто с тихим, тихим плачем
Жалуется кто-то.
Чуть замедлила теченье.
Видит, у откоса
Мается почти нагая
Белая береза.
Поняла душою Эжва,
Отгадала горе,
Почему береза плачет
На родном просторе.
И сказала речка Эжва
Ласково и ясно:
«Мне завидуешь, березка,
Ты совсем напрасно.
Думаешь, легко и сладко
Течь по этим долам
Под сугробами седыми,
Подо льдом тяжелым?
Течь по узеньким проходам,
По глухим пролазам,
На пути своем не видя
Солнышка ни разу?
Течь без ветра зоревого,
Без волны широкой,
Задыхаясь, как в могиле,
В темноте глубокой?»
Так сказала речка Эжва
Тихо и печально,
И волной своей плеснула
На берег прощально.
«Нет, подружка дорогая,
Зря судьбу ты хаешь
И над синею волною

Жалобно вздыхаешь.
Пусть тебя ломают вьюги
И морозы злее,
Жить тебе немного легче
Да и веселее».
Подхватила листья Эжва,
Понесла к быстрине,
Шаловливо закружила
В голубой пучине.
В эту, самую минуту
В лодочке смоленой
Плыл старик седобородый,
Солнцем продубленный.
Никуда спешить не надо
Старику седому.
Челн рыбацкий он причалил
К берегу крутому.
Поглядел на мир окрестный,
Ни суров, ни весел,
На обрыв у той березки
Сел и ноги свесил.
Постучал по табакерке,
Табачку понюхал.
Слышит он - то ль ветер злится,
То ль комар над ухом.
А быть может, то не ветер.
В поле конский топот,
Или плеск широкой Эжвы,
Иль березы шепот?
Поглядел он на березу,
На волну крутую,
Усмехнулся почему-то
В бороду седую.
«Жить да жить бы не печалясь,
Вам на белом свете!
И чего вам не хватает?
Хнычете, как дети!
Ну, придет зима седая
С вьюгой да с морозом,
Закует надолго реку,
Усыпит березу.
Нелегко, конечно, будет,
Но минуют сроки,
И опять заплещут волны,
И забродят соки.
И опять река взыграет,
И на берег выйдет,
И на небе над собою
Солнышко увидит.
И по берегу - не иней,
Засверкают росы,
И березка нарядится,
Расплетая косы.
Только я лишь, одинокий,
Немощный и старый,
Никакой уже весною
Молодым не стану.
Отшумел свое, наверно,
Отгулял, отбегал,
И зимой теперь, и летом
Голова под снегом.
Кровь не так играет в жилах,
А в груди усталость.
Молодость моя, наверно,
Позади осталась».
Покряхтел старик, поохал,
Сел в свою лодчонку,
Правит лодку на быстрину,
Думает о чем-то.
А о чем, - оно известно,
Все одно тревожит,
И никак старик об этом
Позабыть не может:
Будут так же биться волны
В берега крутые,
Только больше не вернутся
Годы молодые …

1919

ЮГЫД КОДЗУВ

Югыд кодзув, петав, петав,
Эзысь кодзув, петав!
Дзирдав, пöртмась вылісянь,
Дзирдав рытъя кыа бöрын!

Муса нылöй, петав, петав,
Зарни нылöй, петав!
Гажöд менö, сьöлöмшöр,
Петав рытъя кыа бöрын!

Петас эськö югыд кодзув,
Дзирдалöмöн ворсас,
Гудыр кымöр тай оз лэдз:
Вевттьö пемыд эжöс улö.

Петас эськö муса нылöй
Кыа бöрын ме дінö,
Мамыс тай сійöс оз лэдз:
Видчö, нывлысь вöля кутö.

1919

СВЕТЛАЯ ЗВЕЗДОЧКА

Выйди, звездочка, на небо,
Выгляни из тучи!
Ты сверкай, мерцай всю ночь
В небе, как погаснет зорька!

Выйди, милая, из дому,
Выйди, золотая!
Ты утешь меня, утешь,
Выйди, как погаснет зорька!

Может, звездочке бы вышла,
В небе засверкала б,
Туча выйти не дает,
Туча звездочку закрыла.

И любимая бы вышла,
Как погасла зорька,
Только мама не велит,
Сторожем сидит при дочке.

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ВÖВ КУТÖМ

Öтчыд арся лунö
Батьö локтіс вöрысь,
öдйö ыстіс менö
Вöлöс кутны йöрысь:
Мун, мун, мун!
Мун, мун, мун!
Нинöм ме эг лысьтлы
Батьлы воча шуны.
Торгана дом босьті,
Котöрöн пыр муні:
Тор-тор-тор!
Кук йöр дорö вои,
Кашка, лолöй тыри.
Чибö бура йирсьö,
Кора полігтырйи:
Сьтпро-сьтпро!.
Коркö чибö шеді,-
Сьöкыд кутны вöвтö,
Некыдзи оз сетчы,
Домала да лöвта:
Тпру-тпру-тпру!
Кор ме вылас сöлі,
Чибö менам дудіс.
Сэк тай этша кули,-
Синъяс вöвлöн югдіс:
Но-но-но!
Чибö менам йöймис,
Тöвныр моз дзик нуö;
Кутчысьны эг слöймы -
Жняпкыси ме муö:
Ой-Ой-Ой!
Ой-Ой-Ой!
Корм е чеччи, аддза:
Чибö кыссьö гортлань.
Сы бöрся ме ачым
Котöрта да горза:
Тпру-Тпру-Тпру!

ПИМКА КОНЯ

Как-то раз отец под осень
Подозвал меня:
- Ты не мог бы из загона
Привести коня?
Сходи, сынок, сходи.
Пожалуйста, сходи!
Ни к чему отцу перечить.
Достаю узду,
И иду в лесок, к загону,
За конем иду.
Что ж, думаю иду.
Пожалуйста, иду!
Подошел к тому загону,
Начал звать коня.
Вижу, конь совсем недобро
Смотрит на меня.
Так, негодяй, глядит,
Как будто я бандит!
Непокорный конь – хитрбга
Подойти мне дал,
Но лишь я узду накинул,
Он брыкаться стал.
Я и так и сяк –
Не стоит ни как!
На коня верхом взобраться
Все же я сумел,
Но теперь мой конь ретивый –
Как окаменел!
Я и так и сяк,
Не идет никак!
Ну, теперь-то, я смекаю,
Слажу, ничего.
Как положено по-свойски
Отлупил его.
Так уж отлупил –
Сам себя забыл!
Ошалел мой конь упрямый,
Так понес меня,
Что слетел я, как пушинка,
Кубарем с коня.
Так с коня слетел –
Жить не захотел!
Вижу мой гнедой несется
Вихрем ко двору.
Тихо к дому ковыляю,
Вслед ему ору:
«Тпру-тпру-тпру!»

1919

ВЕЖ ВИДЗ ВЫВТІ МУНА

Веж видз вывті муна, муна,
Мича дзоридз сэні уна,
Зарни дзоридз вывті уна.
Меным гажа, сьыла-йöкта,
Мича дзоридз водзö öкта,
Зарни дзоридз öдйö öкта.
Муса зонлы юркытш кыа,
Гортысь пета - рытья кыа.
Гортö локта - асъя кыа.
Веж видз вывті муна, муна,
Мича дзоридз сэні уна.
Зарни дзоридз вывті уна.

1919

Я ИДУ ЗЕЛЕНЫМИ ЛУГАМИ

Я иду зелеными лугами,
Там земля усыпана цветами,
Яркими, прекрасными цветами.
На душе светло, пою-играю
Да цветы для друга собираю,
Яркие, живые собираю.
С милым я встречаюсь под горою –
Выхожу с вечернею зарею,
Возвращаюсь с утренней зарею.
Я иду зелеными лугами,
Там земля усыпана цветами,
Яркими, прекрасными цветами.

1919

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

КОР ДОЛЫД

Кор пöльыштас шоныд тöвру,
Кор мыччысяс лым улысь му,
Кор потласяс пуяслöн кор,
Кор вежöдас быдсяматор,-
Радлö сэк сьöлöм!
Тулыс со воö!
Кор помасяс сьöд пемыд вой,
Кор гöрдöдас асывлöн чой,
Кор тыдовтчас шонділöн бан,
Кор ловзяс став олöмыс тан, -
Радлö сэк сьöлöм!
Гажа лун воö!
Кор ланьтыштö важ пöрысь йöз,
Кор кыпöдчö вына том йöз,
Кор ёнсялö выль оланног,
Кор весасьö важ курыд шог,-
Радлö сэк сьöлöм!
Локтö выль олöм!

1920

КОГДА РАДОСТНО

Если ветер повеял теплей,
Если снег убегает с полей,
Если почки полопались вдруг,
Если все зеленеет вокруг.-
Сердце ликует!
Жизнь торжествует!
Если тает ночей пелена,
Если зорька сиянья полна,
Если солнце согрело поля,
Если жизнью заплещет земля,-
Сердце ликует!
День торжествует!
Если смолк стариков пересуд,
Если в путь молодые ведут,
Если горе-кручина умрет,
Если новью Отчизна цветет, -
Сердце ликует!
Жизнь торжествует!

1920

ЧУЖИ-БЫДМИ СЬÖД ВÖР ШОРЫН

Чужи-быдми сьöд вöр шöрын,
Деревняысь петі,
Новлі чорыд, сера дöрöм,
Визя гач да кöті.
Муртса сувті ас кок йылö,
Удж пыр меным вичмис:
Зыбка дорын öввö сьывны,
Ичöт кага видзны.
Кага бöрдö, ачыд бöрдан,
Гораджыка горзан.
Пöжöм йöлöн сюрысь вердан,
Косджык рузум корсан.
Бöрдысь кага дыр оз бурась,
Абу сылöн ланьтöм;
Керка öдзöс швачкан бура,
Пышъян ворсны няйтöн.
Ыджыд мамыд корсяс **тэн**ö**,**
Юалас: «Кöн вокыд?»
Вöсньыд ньöрйöн шлачкас сэні, -
Луддзас кыккан бокыд.
Рытын мамö уджысь воас,
Ваяс льöм да öмидз...
Сэтшöм вöлі челядь вояс,
Казьтывла на öнöдз.

1920

ВЫРОС Я В ГЛУХОЙ СТОРОНКЕ

Вырос я в глухой сторонке
Средь лесов суровых.
В полосатой рубашонке
И в штанах холщовых.

Только на ноги поднялся –
Мне по горло дела.
В люльке брат мой разрыдался.
Нянчить надоело!

Плачет брат, и ты рыдаешь –
Слезы льем рекою.
В рот рожок ему вставляешь
Хочешь успокоить.

Нет братишке угомону...
Дверь толкнешь - и ходу.
Под черемухой зеленой
Игры, хороводы...

Бабка ищет и с досадой
Встанет надо мною,
Стукнет палкой суковатой -
Бок с неделю ноет.

Ягоды несет с работы
Матушка родная …
До сих пор а детства годы
С грустью вспоминаю.

ШОНДІБАНÖЙ

Важысянь ми кылам
Коми сьыланкывъас.
Медся ёна сьывлам
Тадзи, зонъяс, нывъяс:
«Шондібанöй. олöмöй…»
Ставным на ми тöдам
Ичöтдырся олöм.
Муртса сувтны мöдам,-
Кылö тіян тольгöм:
«Сёньдибаньёй, олёмёй...»
(*Дзöбыльтöмöн)*.
Уджö мунігкості
Томиник зон нора

Мукöддырйи босьтчö
Сьывны бура, гора:
«Шондібанöй, олöмöй...»
(Шутьлялö)
Гажа рытын нязгö
Зонлöн паськыд гудöк.
Лöсьыда дзик ставсö
Шуалö, он вунöд:
«Шондібанöй...»
(Вом гудöкасьö).
Кывтам видзьяс вылö,
Пыжным öдйö шургö.
Батьö пуклöс вылын
Кылö, аслыс мургö:
«Шондібанöй...»
(Вомгурулас мургö)
Шоныд паччöр вылын
Пöрысь пöчö дзöрö.
Мыйкö, кылö. сьылö,
Муртса вомыс вöрö:
«Шондібанöй…»
(Вомгурулас)
Мыйта шогыс кылö
Тайö сьыланкывъяс!
Сы кузя ме сьыла,-
Кывзöй. зонъяс, нывъяс!
«Сё майбырöй, олöмöй...»
(Ачыс сьылö).

1920

СОЛНЦЕЛИКАЯ

Коми песнями богата,
Песни льются без помех,
Только парни и девчата
Любят эту больше всех:
«Солнцеликая ты, жизнь...»
Часто детство вспоминаем:
Чуть мы на ноги встаем,
Лепетать уж начинаем,
Вслед за взрослыми поем:
«Сёнселикая ты, зизнь...»
(Шепеляво, сюсюкая).
Рано утром на работу
Парень городом идет.
Вспомнит песню - и в охоту,
В полный голос запоет:
«Солнцеликая ты, жизнь...»
(Насвистывая).
Летним вечером зальется
Под окошками гармонь.
Все у ней само поется,
Только пуговки затронь:
«Солнцеликая...»
(Подражание *гармонии).*
Вот отец переплывает
На заречные луга.
Он гребет и напевает
Ту, что с детства дорога:
«Солнцеликая…»
(Про себя без голоса).
На печи сидит старуха,
Вся трясется, а поет.
Напевает бабка глухо,
Еле раскрывая рот:
«Солнцеликая...»
(Шамкая).
От рассвета до заката
Я об этом же пою.
Эй, вы, парни и девчата,
Песню слушайте мою:
«Как чудесна ты, жизнь...»
(Поет сам).

1920

ВАРЫШ ПОЗ

Ылын-ылын, войвылын
Джуджыд парма сулалö.
Парма пасьта шувгö вöр.
Кöдзыд вой тöв шутьлялö.

Парма пöвстын пемыд йöз –
Коми войтыр олöны;
Югыдінö петан туй
Нэм чöж найö корсьöны.

Парма пöвстын олöмысь
Жугыльтчöма сьöлöмъяс:
Жугыпь коми войтырлöн
Эз вöв гажа сьылöмъяс.

Парма шöрын варыш поз,
Варыш котыр быдмöны.
Йöзлысь шуштöм сьылöмсö
Парма пöвстысь кылöны.

Лэбзьöй, повтöм варышъяс.
Вына бордъяс шеныштлöй,
Джуджыд парма садьмöдöй,
Гажа гажсö петкöдлöй!
Коми йöзöс, лэбачьяс,
Веськыд туйöд нуöдöй,
Жугыль олöм пальöдöй,
Коми мусö югдöдöй!..

1924

СОКОЛИНОЕ ГНЕЗДО

Далеко на Севере,
Где тайга дремучая,
Где ветра свирепствуют
Буйные, могучие,
Где едва заметные
Тропки извиваются, -
Обитает
Мой народ,
Коми называется.

Ищет много, много лет
Он дорогу торную,
К счастью выводящую,
Светлую, просторную.
Нам без той дороженьки
Тропки были узкими,
Думы были темными,
Песни были грустными.
Мы нашли дорогу ту.
Нынче вольно дышится,
Песни те печальные
Лишь в преданьях слышатся!
Так летите ж. соколы,
Смелые, могучие,
Над любимым Севером,
Над тайгой дремучею.
Разбудите крыльями
Дебри непролазные.
Покажите счастье нам,
Наше солнце ясное!

1924

МАМӦЛЫ

Ачыд тэ пемыд,
Эн тӧдлы нэмыд
Гижӧдлысь сер.
Медводдза питӧ
Чужтін тэ гидын,-
Няйтінын, дерт.
Быдтін да вердін,
Ас морӧс бердын
Тӧкӧдлін пыр.
Сьӧлӧмсянь сиин,
Мед эськӧ пиыд
Оліс зэв дыр;
Мед эськӧ сылы
Олӧмыс вылӧ
Шуд сетіс ен.
Ас пемыдлунӧн
Мӧд ногӧн шуны
Эн вермы. эн...
Судзсьытӧмпырысь
Школаӧ пырны
Отсалін мем.
Ачыд и нуин,
Меліа шуин:
«Велӧдчы сэн!»
Кызь вит во сайын
Гортысь ме «вайми»-
Мый лоан - ло!..
Уна кад ныри –
Меным нин тырис
Нелямын во.
Олӧмсьыс бурыс
Олігӧн сюрис,-
Вежсис и сям.
Важ бурсьыс тэнӧ
Казьтыла нэмӧн:
«Аттьӧ, бур мам!»

1928

МАТЕРИ

Была ты темной,
Ни одной буквы
Вовек не прочла
И на соломе
Первого сына
Ты родила.
Ему желала
Ты, прижимая
К своей груди.
Чтобы нашел он
Побольше счастья
Там, впереди.
Чтоб в жизни долгой
Бог помогал бы
Ему всегда.
Желать иного
Ведь не умела
Ты в те года.
Как ты старалась,
Чтоб в нашу школу
Ходить он мог.
И, провожая
Сказала с лаской:
Учись, сынок!
Уже давно я
Ушел из дома
На белый свет.
Минуло время,
И вот теперь м
Уже сорок лет
И мое счастье
Все же нашел
В своей судьб
И, вспоминая
Век благодар
Мама, тебе! Ӧ

1928

МЕДВОДЗА БӦРЗДА

Сьылӧ долыд шыясӧн
Гажа тувсов лун.
Ворсӧ кумач гыясӧн
Гӧран-кӧдзан му.
Трактор гора орӧстлӧ - Стальнӧй вӧв ретив.
Талун первӧй бӧрӧзда
Гӧрӧ коллектив.
Трактор вылын дӧлалӧ
Зэв уна гӧрд туг,
Пластӧн мусӧ чӧлалӧ
Уна орчча плуг.
Машинаӧн кӧдзисны,-
Кӧйдыс весь эз мун.
Ыджыд пӧчин вӧчисны –
Гӧран праздник лун.
Енлы некод удж водзын
Эз чӧвт пернапас.

Мича-мича нюжвидзö
Ыджыд кöдзöм пласт.
Майбыр, любö видзöдны
Коллективлысь удж!
Öтувъя вын личöдны
Враглöн ки оз судз!

ПЕРВАЯ БОРОЗДА

Радостными звуками
Полон день. Светла,
Кумачовой радостью
Пашня расцвела.
Вышел в поле чистое
Конь стальной - ретив!-
Бороздами первыми
Дали прочертив.
Трактор - в алых ленточках.
Плуг - он не соха,
Дружно землю жирную
Режут лемеха!

КОМИ МОРЕ

Эг ме аддзыв некор море,
Эг тöд сылысь сьылан гор.
Ззв пö паськыд синьöй море,
Абу некöн пом ни дор.
Эг ме аддзыв некор море,
Ззв пö паськыд - пом ни дор.
Меным тöдса коми море –
Помтöм-дортöм паськыд вöр.
Кыпыд гажöн уджö корö,
Сійö - олан гажлöн шöр.
Кыпыд горöн уджö корö
Помтöм-дортöм паськыд вöр.
Ззв пö гажа гыа море,
Зав пö мича, кодыр лöнь,
Век пö гажа сылöн морöс,
Оз и ланьтлы некор скöнь.
Век пö гажа ворсö море,
Оз и ланьтлы некор скöнь.
Али гажтöм коми море?
Али мисьтöм сылöн сер?
Сані юргö олöм дорöм,
Сьылö пила, ворсö чер.
Гажа миян коми море,
Сьылö пила, ворсö чер.
Зэв пö джуджыд ыджыд море,
Зэв пö сылöн ыджыд вын:
Кор пö шльвгö из креж дорö,
Сэк пö гöгöр мурöг гым.
Зэв пö джуджыд синьöй море,
Зэв пö сылöн ыджыд вын.
Али вынтöм коми море!
Али лажмыд сылöн шöр!
Мед эз личав выль мир дорöм –
Страна корö тырмыд вöр.
Гора ызгы, зарни море!
Коми мырсьысь. зіля вöр!

КОМИ МОРЕ

В жизни я не видел моря,
Хоть и прожил много лет.
Говорят, его простору
Ни конца, ни края нет.
В жизни я не видел моря,
Хоть и прожил много лет.
Но зато другое море –
Наше славная тайга –
Пусть не так она просторна.
Так же сердцу дорога.
Пусть не так она просторна.
Так же сердцу дорога.
Говорят, красива очень
Моря синего волна –
И когда она грохочет,
И когда тиха она.
Говорят, красива очень
Моря синего волна.
Ну, а разве море коми
Не прекрасно на заре,
Как услышишь звук знакомый
Стуки дятла по коре!
Ну, а разве море коми
Не прекрасно на заре!
Говорят, скалистый берег
Так крушит морской прибой,
И не хочешь,
А поверишь,
Будто гром перед тобой!
И не хочешь,
А поверишь,
Будто гром перед тобой!
Ну, а разве море наше,
Наша славная тайга
Не страшна,
Когда запляшет,
Забеснуется пурга!
Не страшна,
Когда запляшет,
Забеснуется пурга!
Наша парма!
С каждым часом
Мне милей она вдвойне.
Чтоб ковать народу счастье,
Нужен лес родной стране!
Чтоб ковать народу счастье,
Нужен лес родной стране!

1933

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

ТИЮК
«САД ЙӦРЫН ПӦ НЫВ ГУЛЯЙТӦ…»

Сьӧд синкыма ӧтка нывкӧд
Трӧш сиктын ме быдми.
Велӧдчыны тшӧтш ме сыкӧд
Котравлывлі быд лун.
Тӧв и гожӧм, ар и тулыс
Янсӧдчӧм эг тӧдлӧй.
Мамӧ менам частӧ шуліс:
«Быдмад мӧда-мӧдлы...»
Челядь олӧм регыд коли,
Зоньяс пӧвстын вӧра;
Ӧтчыд кыла «були-боли»-
Гӧтрасьны пӧ пӧра!»
Эз на тыр мем дас кӧкъямыс,
Гажлун на эг тӧдлы,
«Любов-сӧвет» нывлӧн мамыс
Сиӧ мӧда-мӧдлы:
«Тиюк авъя, Тиюк мича,
Тиюк зіль мам-батьлӧн...
Сӧшайт, Ӧлексеевичӧй,
Пи пыдди - лок затьӧн!..»
Тиюкӧд ми пыр на вӧлім
Чоя-вока пыдди,
Екмуні тай сэки сьӧлӧм:
«Невестаӧн пыдди!?»
Гортса менӧ гӧтралӧны,
Быд лун ӧти сёрни,
Ставныс сідзи-й гӧгралӧны:
«Эн пӧ, пиӧ. сёрмы!»
Сьӧлбм быд ног гудралӧны,
Муртса нин оз восӧд:
«Тиюктӧ пӧ коралӧны,
Мун пӧ, Виттор, косӧд!..»
«Шондібанӧй, том олӧмӧй!..»
Шогся ёна ачым:
Менсьым ӧмӧй пӧсь сьӧлӧмӧс
Чайтад кӧчамачӧн?..
Збыльысь, радейтӧмыд йӧзлӧн
Медводдза медмуса.
Том пӧсь сьӧлӧмыд кӧ ӧзъяс,
Регыдӧн он кусӧд!
Менам вӧлі сьӧлӧм косьтысь,-
Чайтлі – «мися, ваяя»,
Печораӧ ветлігкості
Мунӧма мӧд сайӧ...
Став сьӧлӧмӧс менсьым нуис
Муса нылӧй-аньӧй;
Ӧні бара выль шог суис...
Ӧлӧм, шондібанӧй!..
Шӧр спас гӧгӧр Тиюк ачыс
Синва пыр мем кайтӧ:
«Некор вӧльнӧй свет ог аддзы,
Менӧ ӧк он вай тэ...
Казьтышт, кыдзи быдмим ӧтлан
Тэкӧд, сьӧлӧмшӧрӧй!
Мыйысь нӧ тэ ӧні вӧтлан
Мейӧ пемыд вӧрӧ?..»
Кутлӧ менӧ сьылі гӧгӧр,
Сыркъялӧмӧн бӧрдӧ,
Чужӧмыс - весь биа ӧгыр,
Инмӧ щӧка бердӧ...
Доршасьӧ и аслам синва,
Морӧс пытшкӧй пуӧ.
Мыйла бара ӧтлаасям?-
Тиюклы ме шуа:-
«Челядь дырйи ставным вӧлім
Любӧсь мӧда-мӧдлы,
Кытчӧ мӧдысь кыскас сьӧлӧм –
Сійӧ эгӧ-й тӧдлӧ.
Ме водзын тэ, зарни нылӧй,
Он кут лёкӧн лоны,
Сӧмын... меным сьӧлӧм вылӧ
Эн вермы тэ воны...
Тэ эн казьтыв менӧ лёкӧн,-
Шудным сатшӧм миян.
Быдмим, быттьӧ чоя-вока,
Ӧти мамлӧн пиян.
Му вылас нии сідзи мунӧ –
Радейтӧмла шогсьӧм:
Мустӧм ныв мед зонлӧн вунӧ,
Зон вӧсна ныв шогсьӧ».
Оспӧжа видз важӧн коли,
Семен лун юр вылын.
«Тьӧщапуӧй» меным дольӧ,
Йылавек и сьылӧ:
«Сёшайт, Ӧлексеевичӧй,
Эй, дитя, сідз слабмы!
Тиюк - шань зэв, Тиюк - мича,
Тиюк кодь ныв абу...
Приданнӧйыс лыдтӧм сылӧн,
Ставыс, дитя-й, выльӧсь!
Новланторсӧ он ну вӧлӧн,
Шуа, сёшайт, збыльысь!
Ыджыд овмӧс, уна эмбур
(Ми эг тӧдлӧй узьӧм),-
Став Трӧш сиктас миян медбур
Господь милӧсть кузя!
Дэик выль керка, еджыд труба,
Рыныш, кӧбрег, стая,
Амбар-жытник пареруба,-
Тэныд ставыс тайӧ!
Иван ёщё пывсян вӧчас,
Тырмас, сёшайт, нэмыд!
Выль видэ, выль му, карас, лӧсас –
Ставыс тайӧ тэныд!
Калюш кукъя, Гӧрдань тыра,
Серӧд выльысь лысьтӧ;
Выйысь-йӧлысь огӧ бырлӧ,-
Вочасӧн ен ыстӧ!
Ещӧ Карко - тугъя бӧжа;
Дас кык ыжа-межа...
Быдтор, сёшайтӧй, ме чӧжа
Тэнад локтігкежлӧ!..
Чурки-буди, Тиюк мича,
Оти ныв мам-батьлӧн;
Зарни колькйӧс моз тэд видэам...

Пыр миянö зятьöн!.
Воча сэтчö сылы шуа:
«Ог тöд, Дарья тьöтö.
Тиюкыдлысь мун да юав –
Сійö ставсö тöдö».
Пöра кольö, видз кост чинö,
Пуксис тöвся туй нин;
Нимкодь быттьö: Тиюк дінö
Эз на менö сюйны...
Видзö пырöм бöрын, коркö.
Батьö меным шуö:
«Пöльза тэысь оэ ло гортын –
Богословö нуа!..»
Тöвся Микöла мöд лунö
Гортысь туйö петі...
«Эй жö, Виттор, менö вунöд»,-
Тиюк шуö сэки...
«Прöщай, Трöш сикт, прöщай, Нёбдін,
Прöщай, Коми муöй!
Прöщай, Мöсьöр, Чортас, Угдым,
Прöщай, Эжва юöй!
Прöщай, Тиюк, прöщай, Анук.
Зарни нывъяс, зоньяс!
Прöщаи, мамö, Степук, Натук.
Муса чойяс, вокъяс!..»

II

Паськыд мулöн, вöльнöй светлöн
Некöн абу помыс;
Ылын йöзын дыр ме ветлі,-
Локті дас кык во мысьт.
Ставсьыс кыдзкö бырис гажöй,
Ас му быттьö кыскö...
Гöтыра нин ачым важöн,
Бöрсянь челядь кыска...
Тöдса йöзыд лунысь лунö
Миян ордö волö.
«Олан-вылан, ветлан-мунан!»-
Дерт нин. шуны колö.
Регыд сідз жö Тиюк воис,
Здоровайтчис. пуксис...
Вöлись, кöнкö, гögöрвоис:
Век кежлö пö юксим...
Чужöм вылас пöрысьмöма,
Син горувъяс лöзöсь,
Тöдчö. коньöр, тöдлывлöма
Шогъяс уна пöлöс..
Мунлöма нин верöс сайö,
Зинук Микул, тöдлі, наян,
Эновтöма сійöс...
Вöвлöм Тиюкöс пыр нöйтö,
Овмöс дор оз видзöд;
Окмыс во кин кöнкö шöйтö,
Пöдруга пö видзö...
Гортса меным висьталісны:
Тиюкыд пö сьöкыд.
Эня-ныла арталісны.
Суис пö лёк рöкыд...
Мöйму Тиюк торйöдчöма
Судöн Зинук рöдысь,
Сэсся мунны лöсьöдчöма
Верöс сайö мöдысь.
Дарья тьöт мем пыр на кайтö:
«Мыйла вайин мöдлась?..
Мыйла сэки тэ, сёшайöг,
Тиюккöд эн öтлась?..»
Кольöма тай ылö важыс,
Он нин бара вöтöд!..
Быдмöм кадыс, челядь гажыс
Вöвлі быттьö вöтöн.
Эг и тöдлы, пöрысь босьтö,
Кöдзыд лов шы кылö...
Ог нин тэнсьыд сьöлöм косьты,
Сьöд синкыма нылöй!

1921

ТИЮК
«ВО САДУ ЛИ В ОГОРОДЕ ДЕВУШКА ГУЛЯЕТ...»

Народная песня
С чернобровою девчонкой
Был я дружен в детстве.
Теребил ее за челку,
В школу бегал вместе.
Вместе и зимой и летом,
И весною красной.
И судачили об этом,
Видно, не напрасно.
Подмечали все в округе,
Поучали часто,
Мол, растете друг для друга,-
Это ли не счастье!
Пролетело быстро детство,
Юность тройкой мчится.
Говорит родня «невестыя»:
- Время пожениться.
Грустно с детством расставаться,
Если правду молвить.
Было мне всего семнадцать,
Да и то неполных.
Не успел повеселиться,
Мало куролесил.
Сник подстреленною птицей,
Голову повесил.
Ну, а тут еще досада –
Мать девчонки этой:
Дескать, лучшей и не надо,
Ты уж не посетуй.
Нареченную судьбою
Век не позабудешь.
Приходи в семью с любовью,
Вместо сына будешь.
Я немею
Я краснею:
Как я правду скрою?
До сих пор мы были с нею –
Словно брат с сестрою.
Ни в лесу,
Признаться честно,

Ни за дальним лугом
Не считал ее невестой,
А всего лишь - другом.
И домашние хлопочут.
День и ночь - все то же:
- От судьбы своей, сыночек,
Убегать не гоже.
Просто сердце рвут на части,
Так и эдак судят:
Прозеваешь, дескать, счастье,
После поздно будет.
Не текут обратно реки
Ни в лесу, ни в поле.
Что ж вы, люди-человеки,
Сговорились, что ли!
Отдавать девчонку силой –
Нет такого права.
Без любви
Не будет милой:
Сердце не забава.
Удержать его попробуй!..
Да к тому ж придачу,-
У меня была зазноба –
До сих пор я плачу.
Думал, с ней совью гнездо я
В дом введу женою.
Только сердцу молодому
Выпало иное.
Пока я тайгою топал,
Ездил за Печору,
Счастье а свое прохлопал
Безо всяких споров.
Та, что я любил до гроба,
Что дала мне слово,
Моя милая зазноба
Вышла за другого.
Ждал ли я такого часа!
Но поди. обжалуй!
Около второго Спаса
Тиюк прибежала:
- Мы росли с тобою вместе.
Вспомни-ка на милость!
Я была твоей невестой.
Что же изменилось!
Теребит мой чуб рукою,
Плачет, обнимает.
Трется жаркою щекою,
Вся дрожит, пылает.
И в моей душе - как пламень,-
Глажу ее косы
- Я ведь тоже, чай, не камень,-
Говорю сквозь слезы.-
Шли мы общими путями,
Вместе мы играли,
А куда сердца потянет,
Мы с тобой не знали.
Мы с тобой учились вместе,
Но сказать по чести,
Я «жених», а ты «невеста»
Были только в детстве.
Ты не сетуй, ради бога,
На судьбу такую.
Я играл тогда с тобою,
А любил другую.
От тебя, Тиюк, не скрою
Ничего в секрете:
Мы росли,
Как брат с сестрою.
Как родные дети.
Позади уж пост осенний,
Близок день Семена.
На земле все гуще тени,
Солнце смотрит сонно.
Желтизной пылают рощи,
В тучах утопают.
Моа «будущая теща»
Все не отступает.
Уж она и так и эдак
Бает, напевает,
На деревце, дескать, деток
Лучше не бывает.
И приданое готово,
И сама пригожа.
Есть и кони, и коровы.
И телята тоже.
Новый дом с трубою белой
Отдают не часто.
Дескать, глупости не делай,
Проворонишь счастье.
Хватит хлеба до новины
Да и мяса хватит.
Говорю тебе как сыну:
Приходи к нам зятем.
Что ответить ей, богатой,
На такие речи?
Я стою, как виноватый,
«Теще» не перечу.
Для чего слова пустые
Мне бросать на ветер?
- Ты поди спроси у Тиюк,
Что она ответит?
Что красива, -
Это точно.
Быть вам зятем - лестно,
Но поговори, мол, с дочкой,
Ей, мол, все известно.
На селе посты все чаще,
Загвины короче.
Облысели вовсе чащи,
Почернели ночи.
Над землей снежок завился,
Побелил все пожни.
Зимний путь установился
Прочно и надежно.
Солнце смотрит с небосвода
добрыми глазами:
Радо, что мою свободу
С Тиюк не связали,

Что беды я не накликал
Той свободе полной.
Вот тогда-то,
В пост великий,
Мне отец и молвит:
- Что ж, сынок,
Все дома сиднем
Так сидеть и будешь?
Из себя ты парень видный,
Выходи-ка в люди.

2

Где ж ты, речка Эжва,
Где ты,
Отчий край любимый?
Ни конца ни края нету
Бедам на чужбине.
Сколько жил я,
И не чаял,
долю выбирая,
Как тоскуют,
Как скучают
По родному краю.
долго странствовал по свету,
И теперь я знаю:
Ни на что сторонку эту
Я не променяю.
Я уже давно женатый,
И детишек куча.
Пусть чужбина и богата,
Все же дома - лучше.
С каждым днем все неоглядней
Мать-землица тянет.
Пусть другая и нарядней,
Но родной не станет.
Вот я наконец и дома.
Счастлив и свободен.
Сколько каждый день знакомых
К нам теперь заходит!
Не спеша идет беседа
Обо всем на свете.
Как, мол, что,
Скажи, поведай,
Как жена,
Как дети?
Тиюк тоже завернула,
Будто так, случайно.
На семью мою взглянула
Молча и печально.
Молча вышла на крылечко,
Постояла малость.
Поняла она, конечно,
Что навек расстались.
Постарела, подурнела,
Ежится плечами,
Будто досыта не ела,
Не спала ночами.
Сникла Тиюк,
И не диво,
Что на сердце мрачно:
Тиюк замуж выходила,
Только неудачно.
Выходила не с любовью,
А затем, что надо.
Только ругань да побои -
Были ей награда.
Я и сам уже не сокол.
Дохожу до точки.
Далеко ушли, далеко
Прошлые годочки.
Отвесенились, отпели
На заре закатной.
Укатились, улетели –
Не вернешь обратно.
Укатились, не касаясь –
Не вздохнет, не охнет.
Сердце ласковых красавиц
Не по мне уж сохнет...

1921

ВОДЗÖ КЕЖЛÖ
«Як умру, то поховайте мене на могили»
Т.Г. Шевченко

Ог на ме лöсьöдчы регыдöн кувны,-
Кыдзкö тай, быттьöкö кажитчö водз на...
Коркö-некоркö öд лоö жö кувны,
Сы понда духовна вöчышта водзвыв.

Неважöн кулісны Забоев, Козе,-
Код тöдас, дырö нии ачым ме ола.
Ен дырйи-д бурджыка гижыштны позьö.
Кыдз менö кула да гуавны колö.

Майбырöй, олöмöй! Коркö тö помасян,
Пырны сэк лоö мем гуö.
Радейтлі тэнö ме, донаöй, томысянь,
Пыр вöлі тэ вöсна сьöлöмöй пуö!..

Эмбурыд менам эз вöвлы важöн,
Оз юкны овмöс ме бöрын пиöн.
Му вылын овны вöляöн, гажöн
Быдöнлы нэм чöж сьöлöмсань сиа.

Том йöзлы быдмыны гöрд знамя улын;
Верстьöлы весавны, кыткö кö руд;
Пöрысьлы шы ни тöв виччысьны кулöм –
На помысь оз нии сод му вылö шуд!..
Муса ёртъясёй! Кор ме кула,
Дзебöй гажаинö:
Гажа нöрысö, сус пу улö,
Муса Эжва дінö!

Пыр мед гу водзын сус пу шувгö,
Помтöг меным мойдö;
Пыр мед Эжвалысь аддза шывгöм,
Вöрöм, ямöм, ойдöм;

Пыр мед гусянь ме олӧм кыла
Мулысь, вӧрлысь, валысь...
Сэн ме узигӧн вӧтӧн сьыла.
Гуся олӧм налысь...

Гажаа колльӧдӧй менӧ гортсянь,-
Мунам тшӧтш медбӧръясь!
Мед мем долыдджык лоӧ гортйын,
Сэки энӧ бӧрдӧй!

Мед ён музыка водзсянь кылас:
«Шондібанӧй, олӧм!»
Сьылысь чукӧр мед бӧрсянь сьылас
Менсьым «Сьӧлӧм сьылӧм!..»

Менам гу вылӧ, нӧрыс йылӧ
Волӧй, зоньяс, нывъяс!
Энӧ шогсьӧй сэн, гажа сьылӧй
Коми сьыланкывъяс!
Менӧ казьтыштлӧй, энӧ полӧй,
Гажа сьыланінӧ.
Сэки нимкодя менам лолӧй
Волас тіян дінӧ!

1922

ЗАВЕЩАНИЕ
«Як умру, то поховайте Мене на могиле».
Т. Г. Шевченко

Нет, не скоро еще, наверно,
Он наступит, мой смертный час,
Но когда-то –
Не я же *первый!*-
Мне придется покинуть вас.
Что завещано мне судьбою!
Сколько я еще протяну!
Ведь ушли же Козе, Забоев
В ту неведомую страну.
Может, медленного прощанья
Не положено мне как раз,
И поэтому завещанье
Написать а хочу сейчас.
Жизнь!
Как счастье тебя приемлю.
И когда твой придет конец,
Лягу я в дорогую землю.
Как и дед мой,
И мой отец.
Для чего мне судьба другая?
Сколько б в жизни я ни успел,
Я любил тебя, дорогая,
Всей душой за тебя болел.
Нет, имущества я не нажил,
Чтоб наследников зря не злить.
Сыновьям после смерти даже
В общем нечего *и* делить!
Ничего я не обещаю
Ни в семье,
Ни в своем селе,
И одно лишь я завещаю:
Честно жить на родной земле.
Не бахвалиться понапрасну
Ни успехами,
Ни бедой.
Быть достойным
Под стягом красным,
Под высокой его звездой.
Мне же лично не много надо:
Чтоб шумна была жизнь, весела
Чтоб дорога бежала рядом,
Эжва пенистая текла.
Чтоб над сельской
Могилой скромной,
Над густою ее травой
Гордо высился кедр огромный,
Сказки сказывал не впервой.
Чтоб и в темень моей могилы,
В мир холодный загробный тот,
Обязательно доходила
Жизнь земли и лесов, и вод.
И еще я прошу:
В могилу,
Среди отчих моих полей,
Провожайте вы не уныло –
По возможности веселей!
Пойте песни,
Что так любил я,
Не корите мою судьбу,
Чтоб и мне, жизнелюбу, было
Веселее лежать в гробу!
А когда уж совсем не станет
Среди вас, дорогих, меня,
Пусть-ка хор
«Песню сердца» грянет,
Как и прежде,
Во славу дня!
На последнюю дань природе,
На последний земной приют,
Пусть девчата
Парней приводят,
Песни радостные поют!
Может, вспомнят меня случайно,
И тогда на земле опять
С их весельем,
А не с печалью
Доведется мне побывать!

1922

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статьи из книг:

1. *Кузнецова Т.Л. Творчество В.Савина: аспекты поэтики / Т.Л.Кузнецова // III Савинские чтения: Материалы республиканской конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С.37-43*
2. *Латышева, В.А. Песня летит в бессмертие / В.А.Латышева // Дыхание пармы: Книга об искусстве и литературе. – Сыктывкар, 1991. – С.111-113*
3. Лимерова А.А. Над чем смеется зритель в комедиях Небдінса Виттора? / В.А.Лимерова // III Савинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 года). – Сыктывкар, 2005. – С. 25-33
4. *Мартынов В.И. Виктор Алексеевич Савин / В.И. Мартынов // История коми литературы. В 3-х т. – Сыктывкар, 1980. – Т.2. – С.167-183*
5. Очерки истории Коми литературы. – Сыктывкар, 1958. – С.41-45
6. *Петкова Х.Й. Петкова Редакционная деятельность Виктора Савина в газете «Югыд Туй» / Х.Й.Петкова // III Савинские чтения: Материалы республиканской конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С.117-120*
7. *Попова, С. Страницы истории коми театра / С.Попова. – Сыктывкар, 1965. – С.7-37*
8. Современная коми народная песня. В.А. Савин // Осипов А. О Музыке и музыкантах / А.Осипов. – Сыктывкар, 1969. – С.37-49
9. *Щергина А.А. Истоки музыкального языка В.А. Савина – композитора / А.А. Щергина // III Савинские чтения: Материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20-21 ноября 2003 г.). – Сыктывкар, 2005. – С.47-50*

Статьи из периодических изданий

1. *Артеев А. «Таежное» пристанище классика / А. Артеев. // Молодежь севера. – 2004. - 24 июня*
2. *Беляев, Г. Савин оставался Савиным… / Г.Беляев // Красное знамя. – 1995. – 25 января*
3. *Волкова Н.И. Роль «цветовой» лексики В.Савина / Н.И. Волкова // Родное слово. – 1999. - №3. – С.28-29*
4. *Кузнецова Т.Л. Особенности поэтики Виктора Савина (симбиоз романтических, комических и лирических начал) / Т.Л. Кузнецова // Родное слово. – 1999. - №3. – С.27-28*
5. *Минин, Г. Певец зырянской республики / Г.Минин // Панорама столицы. – 1998 -18 июня.*
6. *Паршукова Т.В. В.А.Савин – звезда неугасимая в истории коми народа / Т.В. Паршукова // Родное слово. – 1999. - №3. – С.10-13*
7. *Пашинская, Т. «При восходе солнца увял цветок…» / Т. Пашинская // НЭП+С. – 2008. - №26 (4 июля)*
8. *Полещиков В. Пал, оклеветанный…: неизвестные страницы жизни виктора савина, извлеченные из архивов КГБ // Трибуна. – 1993. – 21 августа*
9. *Савин и музыка // «Югыд Кодзув» [«Светлая звездочка»]: методико-библиографические материалы. – Сыктывкар, 1998. – С.9-11*
10. *Хлыбов Е. С товарищеским приветом В.Савин. Неотправленное письмо. Сентябрь тридцать седьмого. / Е. Хлыбов // Молодежь Севера. – 1987. – 19 ноября*
11. *Шергина А. О переводах песен В.Савина / А.Шергина // Родное слово. – 1999. - №3. – С.24 – 26*

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- *Зиявадинова О.И. И храм, и мастерская: (Образ природы в художественном мире В.А.Савина) / О. Зиявадинова // Север. – 1999. - №10. – С.142-145*
- *Котылева А.Ю. Образ традиционного времени – пространства – действия в стихотворении В.А. Савина «Парнас» / А.Ю. Котылев // Духовная культура финно-угорских народов: материалы Всероссийской научной конференции к 80-летию Анатолия Константиновича Микушева, 1-3 ноября 2006 г., Сыктывкар. – Сыктывкар: Кола, 2007. – С. 230-233*
- *Кузнецова Т.Л. Савин Виктор Алексеевич (Нёбдітсф Виттор) / Т.Л.Кузнецова // Литература Коми: Словарь школьника / Сост. Н.Головина, В.А.Лимерова. – Сыктывкар, 2007. – С.247-256*
- *Латышева В. Народность поэзии: (лирика В.Савина) / В.Латышева // Арт (Лад). – 1998. - №4. – С.111-119*
- *Окузьян Д. Цветопись произведений В.А. Савина / Д. Окузьян // Север. – 2006. - №7-8. – С.125-128*
- *Пименова В. В Итаке зазвучат коми песни: [О месте захоронения Виктора Савина] / В. Пименова // Красное знамя. – 2007. – 16 ноябю – С.7*
- *Савин Виктор Алексеевич: библиографический указатель / Нац. Б.-ка РК, Отд.краевед. и нац. Лит.; сост.: Н.И. Акиньхова. – Сыктывкар, 2008. – 138 с. – (Писатели Республики Коми; Вып. 5)*
- *Шергина А. Слово благодарности / А. Шергина // Арт (Лад). – 1998. - №4. – С.14-20*